

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Кафедра финансов, инвестиций и инноваций

**РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКИХ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Магистерская диссертация магистранта

**заочной формы обучения
направления подготовки 38.04.08 Финансы и кредит
3 курса группы 06001471
Елисеевой Елены Владимировны**

Научный руководитель
к.э.н., доцент кафедры
финансов, инвестиций и инноваций
Быканова Н.И.

Рецензент
д.э.н., профессор кафедры
учета, анализа и аудита
ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный
национальный исследовательский
университет»
Зимакова Л.А.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ РИСКОВ	
1.1. Теоретические подходы к определению понятия «банковский риск» и его влияние на банковскую систему страны.....	9
1.2. Международные подходы к регулированию банковских рисков.....	19
1.3. Внедрение стандартов Базеля III в российское банковское регулирование.....	29
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ОЦЕНКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ РИСКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
2.1. Современное состояние банковской системы России и основных рисков банковской деятельности до введения санкций	42
2.2. Анализ банковских рисков России в условиях санкций	49
2.3 . Оценка эффективности регулирования банковских рисков в России.....	59
ГЛАВА 3 НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	
3.1. Тенденции развития и регулирования рисков банковской системы Российской Федерации.....	74
3.2. Влияние требований Базельского комитета на российскую банковскую систему.....	80
3.3. Мероприятия по минимизации рисков банковской системы России.....	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	100
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	105
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	121

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В любой рыночной экономике банки являются важнейшими финансовыми посредниками; в России банки доминируют и как финансовые посредники, и как участники рынка капитала. От стабильности и надежности банковской системы зависит функционирование субъектов экономики. В связи с высоким значением банков в финансовой системе государства исторически сложилось, что финансовый кризис и банковский кризис - это две взаимосвязанные вещи, порождающие друг друга. Предотвратить банковский кризис и или хотя бы снизить его пагубное влияние можно путем повышения финансовой устойчивости каждой кредитной организации. Но с учетом нарастающей глобализации и многофункциональности банков, банковский сектор подвержен различного рода рискам, минимизация которых является сложной и дорогостоящей задачей.

В условиях неопределённости и нестабильности экономики банковские риски всегда высоки. Неизвестно, смогут ли организации, получающие банковские кредиты, поддерживать плановые объёмы производства и окупать вложенные средства, и соответственно, платить по кредитам. Санкции в отношении России увеличили риски рецессии и продолжительную стагнацию. В настоящее время закрытий доступ на зарубежные финансовые рынки для крупных компаний и банков с государственным участием оказывает влияние на всю экономику: финансовое положение ухудшается, показатели производства падают, рост потребления замедляется.

Таким образом, необходимость исследования проблемы регулирования банковских рисков, методов регулирования и мер, направленных на совершенствование надзорных функций, безусловно, является актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы, связанные с понятием банковских рисков, их классификацией, методами управления и регулирования, привлекали внимание многих ученых и практиков банковского дела. Так, вклад в решение и изучение проблемы понятийного аппарата банковских рисков и их регулирования внесли Н.И. Валенцева, О.И. Лаврушин и др. Проблематике повышения эффективности регулирования банковских рисков посвящены работы Андрианова В., Гурнович Т.Г., Забежайло И.М. Жукова Е.Ф, и Жуковой И.А. и др., которые посвящены изучению регулирования банковских рисков, разработке системы их мониторинга. Необходимо также отметить зарубежных авторов, занимающихся исследованием вопросов банковских рисков, таких как, Бергер А.Н. и Бауман С..

Цель исследования заключается в определении направлений повышения эффективности регулирования банковских рисков в условиях экономической нестабильности на основе анализа банковских рисков в Российской Федерации до введения санкций и в условиях санкций.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

- исследовать банковские риски с позиции системного анализа, дополнить понятие системных рисков и провести их классификацию, позволяющую упорядочить процессы выработки регулирующих мер;
- проанализировать существующие методики оценки финансовой устойчивости;
- проанализировать степень внедрения стандартов Базеля в российском банковском секторе;
- проанализировать состояние российской банковской системы до введения санкций, выявить проблемы банковской системы;
- проанализировать банковские риски российской банковской системы;
- проанализировать критику базельских требований и оценку их влияния на финансовую устойчивость;

– предложить комплекс мер по минимизации рисков банковской системы.

Объектом исследования являются банковская система как среда развития и проявления банковских рисков.

Предмет исследования – процесс регулирования банковских рисков в условиях нестабильности экономики.

Методологическую основу исследования составляют методология и инструментарий экономической теории, банковского дела, теории рисков и экономической безопасности. При решении поставленных задач использовались общенаучные методы – анализ и синтез, восхождение от абстрактного к конкретному, от частного к общему. В процессе подготовки работы использовались экономико-статистические методы, методы абстрактно-логических суждений.

Информационной базой исследования послужили официальные статистические данные о развитии банковской системы, материалы международных конференций и научных семинаров, отечественных и международных рейтинговых агентств, материалы стран «Большой десятки» (G10) и Базельского комитета, информационные и аналитические материалы Банка России. При подготовке диссертации использовались федеральные законодательные акты, нормативные документы, регулирующие деятельность коммерческих банков.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии теоретико-методической базы регулирования банковских рисков в условиях нестабильности российской экономики.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии теоретических положений комплексного анализа банковских рисков, рисков банковской системы и их регулирования: понятия банковских рисков, классификации банковских рисков, выделении уровней и факторов банковских рисков.

Практическая значимость диссертации состоит в выявлении и обобщении основных тенденций развития рисков банковского сектора в России, вынесению предложений по минимизации рисков банковской системы.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 160 наименований. Работа изложена на 121 страницах, содержит 19 рисунков и 12 таблиц.

В первой главе подробно рассматривается понятие «риск», рассмотрены свойства риска, классификации банковских рисков, а также приведено понятие системного риска. Уделено внимание международным подходам к регулированию банковских рисков, проведен сравнительный анализ методов оценки рисков в развитых странах: США, Италии, Великобритании и Франции, а также рассмотрен вопрос внедрения стандартов Базель III в отечественное банковское регулирование.

Вторая глава является аналитическим разделом, в котором дается оценка состоянию банковской системы России до и после введения санкций, а также проводится анализ банковских рисков за этот период.

Возможные пути минимизации банковских рисков, оценка влияния требований Базель III на различные показатели кредитных организаций и банковскую систему, а также краткосрочный прогноз развития банковского сектора представлены в третьей главе.

В заключении обобщены результаты диссертационного исследования, сформулированы выводы и предложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ РИСКОВ

1.1. Теоретические подходы к определению понятия «банковский риск» и его влияние на банковскую систему страны

В современном мире, где постоянно усиливается конкурентная борьба, банковские риски привлекают внимание, как ученых-теоретиков, так и специалистов-практиков. Предупреждение и минимизация банковских рисков становятся все более актуальными проблемами, а способы их решения востребованным в широких экономических кругах. Понятие «регулирование риска» все большее освещается в публикациях, специализирующихся на банковской деятельности.

В настоящее время как в зарубежной, так и в отечественной экономической литературе существует достаточное количество определений такого понятия банковской деятельности, как «риск».

При рассмотрении концептуальных подходов к определению сущности понятия «риск», можно выделить Дж.Кейнса, который определяет понятие «риск» через проявление его в деятельности: заемщика, кредитора, а также изменения ценности денежной единицы» [56, 31].

Согласно неоклассической теории А.Маршалла и А.Пигу действует утверждение о риске, как о «возможности отклонения от цели»... или как «об амплитуде колебаний возможной прибыли» [70, 21]. В работе «Против богов: укрощение риска», посвященной роли риска, Питер Беристайн в своей работе посвященной роли риска («Против богов: укрощение риска»), пришел к выводу о том, что «риск - это скорее выбор, нежели жребий. Действия, которые мы должны предпринять в зависимости от имеющейся у нас свободы выбора, - вот что такое риск на самом деле» [28, 26].

Как видно из приведенных выше примеров, «риск» отождествляется с ожиданием ущерба, который может произойти при достижении запланированных целей.

С.И. Ожегов в своем словаре определил риск как «действие наудачу в надежде на счастливый исход» [83, 78].

Оксфордский толковый словарь под редакцией И.М. Осадчей определяет понятие риска как событие, связанное с возможностью «понести потери в виде конкретного убытка или ущерба», также как «событие, способное причинять денежные убытки» [139, 289].

По мнению профессора Н.Э. Соколинской «риск» это стоимостное выражение вероятностного события, ведущего к потерям, либо возможность денежных потерь [62, 9].

В Большом Экономическом Словаре под редакцией А.Н.Азрилияна банковский риск определяется, как «опасность потерь, вытекающая из специфики банковских операций, осуществляемых кредитными учреждениями» [20, 7].

В Финансово-Кредитном Энциклопедическом Словаре под редакцией А.Г. Грязновой банковские риски рассматриваются как «опасность неполучения прибыли» и, в частности, риски кредитования, как «вероятность невозврата полученных заемщиком ссуд и неуплаты процентов за взятый кредит» [35, 32].

Как мы видим многие авторы приписывают понятию риск такие характеристики, как неопределенность и альтернативность. Неопределенность является неотъемлемой частью риска и связана непосредственно с реализацией риска. Альтернативность риска проявляет себя в первую очередь в наличии выбора определенного решения либо действия, которые в свою очередь и приведут к финансовой прибыли или потере.

По мнению Й. Шумпетера, «неопределенность — ситуация, не поддающаяся оценке, усложняющая выбор вариантов, поведение участников

хозяйственной деятельности. В условиях неопределенности принятие хозяйственных решений подвержено риску. Риск — это оценка вероятности ожидаемого события. Хозяйственная деятельность связана с риском отклонений от проведенных оценок и расчетов, с риском неудач, потерь, неожиданного изменения конъюнктуры» [126, 184].

С учетом вышеизложенного можно привести замечания О.И. Лаврушина, который отмечает, что определение банковского риска как некоей неопределенности, опасности непредвиденного обстоятельства, возможности получения убытков, недополучения дохода, не выражает при этом саму специфику банковского риска. И определяет риск как особый вид деятельности, так как «риск — это не сама неопределенность, а функционирование экономических субъектов в условиях неопределенности», и «банковский риск — это не предположение о вероятности отрицательного события, его опасности, а деятельность экономического субъекта, уверенного в достижении высоких результатов» [62, 9-11].

Функционирование современного коммерческого банка невозможно без риска.

В любой операции присутствует доля риска. Ни один из видов банковских рисков невозможно полностью устранить. Но чем выше уровень риска, принимаемым на себя коммерческим банком, тем соответственно выше должна быть его потенциальная прибыль. При этом коммерческие банки стремятся снизить риски с сохранением текущей прибыли.

Согласно вышеуказанным определениям банковский риск характеризуется такими свойствами, как неопределенность, альтернативность. Следует отметить, что сущность банковского риска может также проявляться через другие свойства, обладающие временными, периодическими, частотными, объемными, интервальными или уровневыми характеристиками, а также рефлексивностью:

- временные свойства риска отображают срочности реализации и градируются по степени продолжительности фактора: краткосрочная, среднесрочная и долгосрочная;
- периодические свойства риска могут определяться по фактору сезонности (например, периодические отчисления в соответствии с действующими нормативами и законодательством, кредитование предприятий, имеющих сезонный характер);
- частотные свойства риска проявляются, например, в фондовом риске, т.е. степени и повторении негативных последствий, возникающих вследствие насыщения рынка конкретного эмитента, т.е. выравнивание спроса и предложения (частота реализации банковского риска). В связи с этим может произойти резкое снижение стоимости ценных бумаг;
- объемные свойства риска выражаются в величине его реализации;
- интервальные или уровневые свойства риска проявляются в факторе адаптивности риска к внешним и внутренним условиям, т.е. риск может находиться как в интервале (кредитный риск), так и иметь критериальное значение – уровень (инфляционный риск);
- рефлексивные свойства риска проявляются в факторе доверия при наступлении корпоративных дефолтов, т.е. потеря доходности вследствие возможности наступления панических настроений или «шоков».

Для совершенствования оценки банковского риска, перечисленные свойства являются крайне важным и актуальным в современных условиях.

Все операции коммерческого банка предполагают риск, но в разных масштабах и с разной компенсацией.

Ошибочная оценка банковского риска может привести к большим финансовым потерям. Особенно показательным примером является долговой кризис 1998 года. Многие крупные отечественные банки, такие как Онексим, Столичный и Империял, обанкротились вследствие неверной оценки риска на рынке государственных краткосрочных облигаций.

Эффективное управление банковскими рисками требует классификации, позволяющей сгруппировать эти риски по определенным группам в соответствии с общими признаками и свойствами. При этом наличие основополагающего признака или свойства предполагает многоуровневость системы классификации рисков. Все научные исследования, касающиеся проблематики финансовых рисков, затрагивали вопрос их классификации. Следует учесть высокую степень абстрактности любой классификации, а так же тесную взаимообусловленность абсолютно всех разновидностей риска.

Существует множество классификаций финансовых рисков (см. работы А.М. Тавасиева, А.Г. Грязновой, О.В. Мотовилова, Е.Ф. Жукова, Т.Л. Мягкова).

Наиболее характерными элементами, характеризующими классификацию банковских рисков, являются: тип коммерческого банка, сфера возникновения банковского риска, структура базы клиентов, способ расчета риска, степень банковского риска, распределение рисков во времени, характер учета риска, возможность и средства управления банковскими рисками.

Лаврушин О.И. [63, 11] выделяет основные элементы, которые составляют основу классификации банковских рисков:

- тип/вид банка;
- влияние/возникновение банковского риска;
- состав клиентов банка;
- метод расчета риска;
- степень банковского риска;
- распределение банковского риска во времени;
- средства управления банковским риском.

Кроме того, в зависимости от сферы воздействия, риски подразделяются на внешние и внутренние, при этом к внешним можно отнести риски, никак не сопряженные с работой банка: геополитические, социальные, экономические и т.д.

Внутренние риски подразделяются на основные и вспомогательные риски деятельности банка: кредитный, процентный, валютный, курсовой, операционный, риск потери доходности, риск недокапитализации и т.д.

«Базель II» определяет 12 категорий банковских рисков, в том числе системный, рыночный, процентный, риск ликвидности, валютный, операционный, правовой, репутационный. В современной литературе, посвященной проблеме рисков, встречается ряд точек зрения, отображающих связь между группой риска и характеризующих уровень значимости каждого.

Кроме того следует остановиться на понятии и систематизации рисков, предлагаемой в нормативных документах Банком России [15]. Так, в соответствии с Положением Банка России от 16.12.2003 г. N 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» [12] под банковским риском понимается присущая банковской деятельности возможность (вероятность) понесения кредитной организацией потерь и (или) ухудшения ликвидности вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними факторами (сложность организационной структуры, уровень квалификации служащих, организационные изменения, текучесть кадров и т.д.) и (или) внешними факторами (изменение экономических условий деятельности кредитной организации, применяемые технологии и т.д.).

В нормативных актах Банка России приводится следующая классификация банковских рисков, определения которых представляется интересным рассмотреть более подробно.

Кредитный риск - риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неисполнения, несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условиями договора.

Страновой риск (включая риск неперевода средств) - риск возникновения у кредитной организации убытков в результате неисполнения иностранными

контрагентами (юридическими, физическими лицами) обязательств из-за экономических, политических, социальных изменений, а также вследствие того, что валюта денежного обязательства может быть недоступна контрагенту из-за особенностей национального законодательства (независимо от финансового положения самого контрагента).

Рыночный риск - риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неблагоприятного изменения рыночной стоимости финансовых инструментов торгового портфеля и производных финансовых инструментов кредитной организации, а также курсов иностранных валют и (или) драгоценных металлов.

Рыночный риск включает в себя фондовый риск, валютный и процентный риски.

Риск ликвидности - риск убытков вследствие неспособности кредитной организации обеспечить исполнение своих обязательств в полном объеме.

Операционный риск - риск возникновения убытков в результате несоответствия характеру и масштабам деятельности кредитной организации и (или) требованиям действующего законодательства, внутренних порядков, процедур проведения банковских операций и других сделок.

Правовой риск - риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие несоблюдения кредитной организацией законодательных и нормативных правовых актов, также заключенных договоров.

Риск потери деловой репутации кредитной организации (репутационный риск) - риск возникновения у кредитной организации убытков в результате уменьшения числа клиентов (контрагентов) вследствие формирования в обществе негативного представления о финансовой устойчивости кредитной организации, качестве оказываемых ею услуг или характере деятельности в целом.

Стратегический риск - риск возникновения у кредитной организации убытков в результате ошибок (недостатков), допущенных при принятии

решений, определяющих стратегию деятельности и развития кредитной организации (стратегическое управление). Как правило, они выражаются в неучете или недостаточном учете возможных опасностей, которые могут угрожать деятельности кредитной организации, неправильном или недостаточно обоснованном определении перспективных направлений деятельности, в которых кредитная организация может достичь преимущества перед конкурентами, отсутствии или обеспечении в неполном объеме необходимых ресурсов (финансовых, материально-технических, людских) и организационных мер (управленческих решений), которые должны обеспечить достижение стратегических целей деятельности кредитной организации.

Банковские риски можно кроме того систематизировать согласно сферам отношений коммерческого банка с различными субъектами:

- по микроэкономическим (внутренним) отношениям коммерческих банков с клиентами;
- по макроэкономическим (внешним) отношениям коммерческих банков с монетарными властями;
- по внешнеэкономическим отношениям, включая изменения конъюнктуры мировых рынков, инвестиционную и внешнеторговую деятельность.

Отношения между клиентами и коммерческим банком носят микроэкономический характер и отражаются в перечне операций, предлагаемых коммерческими банками юридическим и физическим лицам.

Взаимоотношения между монетарными властями и коммерческими банками носят макроэкономический характер, который содержит в себе бюджетное, налоговое регулирование, денежно-кредитное регулирование. Осуществление риска обуславливается наступлением какого – либо события, затрагивающего объект риска: макроэкономической ситуацией в стране, действиями регулятора, конкурентной средой, представленной в этот период на

рынке предлагаемых банковских продуктов, а кроме того институциональными отличительными чертами деятельности, определяемой законодательством.

Основу внешнеэкономических отношений составляют изменения конъюнктуры мировых рынков, от которой зависят как баланс экспортно-импортных внешнеторговых операций, так и инвестиционный климат в стране.

Таким образом, банковский риск – это особый вид деятельности, формирующий степень и специфику риска, включая его свойства (временные, частотные, объемные, периодические, интервальные и пр.) и отношения в сфере деятельности хозяйствующих субъектов (микроэкономические, макроэкономические и внешнеэкономические).

Указанные выше определения риска касались, прежде всего, рисков отдельных коммерческих банков. Однако, не менее значимым в условиях рыночной экономики является и такое понятие, как риск банковской системы или системный риск.

Обычно риском банковской системы или системным риском называется риск, при котором неспособность выполнить свои обязательства одного из участников банковской системы ведет за собой неспособность других участников выполнить свои обязательства должным образом [124].

В 2003 г. Джордж Г. Кауфман и Кеннет Скотт определили системный риск как риск или вероятность аварий, распространяющихся на всю систему и свидетельствующих о наличии корреляции среди большинства или всех ее частей [150].

А.Ю. Симановский определяет системные риски «как риски, обусловленные действием факторов, действительно лежащих за пределами досягаемости банкиров» [95, 44].

В свою очередь, И.В. Ларионова подчеркивает важность рассмотрения результатов «оценки системных рисков с точки зрения последствий для реального сектора экономики» [66, 29]

В Отчете G10 о консолидации в финансовом секторе было предложено определение системного финансового риска как риска, при котором событие может вызвать потерю доверия или потерю экономических параметров, сопутствующих росту существенной части финансовой системы, которая в свою очередь является настолько значительной, что может оказать неблагоприятное воздействие на реальный сектор экономики [147].

У многих стран G20 вплоть до нынешнего времени не имеется формализованного определения системного риска, и разные страны определяют его по-разному.

Так, Совет по финансовой стабильности, МВФ и Банк международных расчетов определяют системный риск как «риск нарушения финансовых услуг, который обусловлен нарушением всей или части финансовой системы и имеет потенциал оказывать серьезное негативное влияние на реальный сектор экономики» [149].

ЕЦБ рассматривает системный риск как риск наступления и распространения существенного системного события, которое негативно влияет на большое число системообразующих финансовых посредников или рынков [143]. При этом делается акцент на три основных вида системного риска: риск "заражения" (распространения кризисных явлений по всей системе), риск макроэкономических шоков (поражающих экономическую систему в целом) и риск проявления дисбалансов, которые накапливаются в течение определенного времени.

В последнее время основное внимание регулирующих органов направлено не на выработку единого определения системного риска, а поиску оптимальных путей и моделей регулирования контроля за данными рисками.

1.2 Международные подходы к регулированию банковских рисков

Процессы интеграции в деятельности банковской системы, введение инновационных технологий и расширение экономических отношений неизбежно диктует потребность в совершенствовании прежних и создании новых путей регулирования банковских рисков. Явления кризиса в мировой банковской системе развили функцию надзора в центральных банках, придали новый толчок для развития международных стандартов деятельности банков и перспективам применения их в нашей стране.

Надзорная деятельность за коммерческими банками и регулирование банковских рисков в различных государствах может осуществляться разными методами, среди которых выделим ряд основных. К примеру, центральным банком (Нидерланды, Италия, Россия), специальным надзорным органом отдельным от национального банка (Канада Швейцария), центральными банками вместе с государственными органами (Германия, США, Япония). В то же время в США упор отдается изучению финансового состояния коммерческого банка при проведении инспекции, когда в Великобритании значительное внимание обращается на документарный надзор. Для упрощения осуществления дистанционного надзора применяется тесное сотрудничество надзорных органов и аудиторских компаний.

Аудиторские компании в Великобритании, согласно законодательству, могут ставить в известность органы надзора о неплатежеспособности коммерческих банков, в то время как во Франции и Нидерландах согласно законодательным актам данная функция обязательна.

В целях сравнения систем банковского надзора по регулированию банковских рисков группы развитых стран: США, Италии, Великобритании и Франции необходимо обратиться к приложению 1.

Анализируя научную литературу и практические источники можно выделить четыре вида методик оценки риска: статистические модели,

комплексные системы оценки, системы финансовых коэффициентов и рейтинговые системы оценки банковских рисков.

Основная задача рейтинговой системы оценки рисков - привлечь внимание надзорного органа к банку с отрицательными показателями. Каждому из элементов, подлежащих проверке, начисляется определенное число баллов, на основании которых подводится итог деятельности банка. Учитывая полученную оценку, надзорный орган делает вывод о том, необходимо ли вмешательство в функционирование банка, в частности, для предотвращения банкротства и защиты интересов кредиторов и вкладчиков. Надзорный орган реже проводит инспекторские проверки в банках с высоким рейтингом.

Главное преимущество данной системы это комплексная оценка деятельности банка, базирующаяся на мотивированном суждении и простоте понимания.

Рейтинговая система оценки рисков основывается на большом объеме регламентированной отчетности, учитывающей дополнительные исследования. К примеру, французская система ORAP использует данные баз Банка Франции и Банковской комиссии, сведения, собранные внешними аудиторами и самими коммерческими банками, сведения итогов инспекционных проверок, а также материалы, предоставленные прочими европейскими странами в рамках совместных соглашений.

Статистическая модель заключается в том, что предварительно распознается реализация риска, т.е. потенциальная финансовая ситуация банка. В рамках данной оценки риска используются данные надзорных органов о функционировании банка, далее с помощью специальных расчетов коммерческие банки делятся на банки с высокой возможностью банкротства и низкой. В отличие от комплексных, рейтинговые системы оценки и системы финансовых коэффициентов при применении статистических моделей особое внимание уделяют потенциальным банковским рискам, которые позднее могут привести к отрицательным тенденциям в работе банка. Помимо

этого использование статистических моделей предполагает определение причинно-следственных связей среди показателей банка и их последствиями в виде банкротства, финансовой стабильности или, напротив, нестабильности использования количественных методов. При этом можно отметить, что в статистических моделях не принимаются во внимание качественные факторы, к примеру оценка качества менеджмента и функционирования внутреннего контроля. Кроме этого, не учитывается риск мошенничества и банкротства в виду финансовых нарушений. В то время английская система RATE, кроме факторов системы CAMELS учитывает бизнес-факторы и ряд качественных и неподлежающих оценке (в том числе репутационных, операционных и юридических) рисков.

К моделям ранней диагностики можно также отнести применяемую в США SCOR (Statistical CAMELS Off-site Rating), применяющую данные официальной отчетности и позволяющую с высокой степенью точности оценить вероятность ухудшения положения банка в течение ближайших 4-6 месяцев.

Необходимо отметить, что статистические модели можно комбинировать с рейтинговой системой оценки рисков, например система SEER (System for Estimating Examination Ratings), использующая показатели рейтингов, а также их составляющие, и информацию из отчетности.

Использование группового анализа и систем оценки финансового положения банка сводится к анализу определенных коэффициентов, рассчитываемых на основе данных органов надзора по определенным показателям и финансовой отчетности банка.

При анализе определяются сравнительные показатели деятельности групп схожих банков за прошедший период, а впоследствии для них устанавливаются критические значения показателей деятельности. Так проверяются случаи превышения финансовыми коэффициентами заранее определенных показателей или приближения к ним, отличие от показателей предыдущего года, в целях

определения коммерческих банков, с отклоняющимися от групповых значениями показателей. По результатам анализа надзорный орган определяет причины и уровень отклонения деятельности отдельного банка от показателей деятельности банков схожих с проверяемым и принимает решение о необходимости вмешательства.

Однако, стоит отметить, что негативной стороной рассмотренной системы является то, что показатели, отбираемые для анализа, могут не полностью коррелировать с общим финансовым состоянием банка. Помимо этого, при анализе финансовых коэффициентов не учитываются изменения, происходящие в данный момент, что может повлечь снижение эффективности оценки, а также результаты анализа могут не учесть общее ухудшение ситуации для всей группы или даже системы.

Система комплексной оценки банковских рисков представляет собой инструмент оценки всех рисков коммерческого банка или банковского холдинга в целом с учетом его внутренней структуры и специфики. Схожесть данной системы оценки с рейтинговыми в том, что, как и в рейтинговых, каждому из критериев присваивают соответствующие баллы, которые после агрегирования составляют оценку состояния коммерческого банка. При реализации комплексной системы оценки банковских рисков тратится наибольшее количество ресурсов и времени, в сравнении с остальными системами оценки, однако именно эта система позволяет наиболее достоверно оценить финансовую деятельность крупных и международных банков, а также банковских групп.

Для учета наличия категорий риска для всей организации может быть использована английская система RATE.

Нидерландская система RAST, использует метод разделения банка или банковской группы по подразделениям или функциональным признакам. Каждому подразделению присваиваются баллы, на основе оценки всех рисков, внутренней структуры и системы контроля по ряду признаков. Позже

индивидуальные баллы суммируются для получения конечной оценки банка или группы.

Для оценки количественных и качественных факторов риска используют комплексный подход. Для получения объективной информации о состоянии банка необходимо взаимодействие внутренних и внешних иностранных надзорных органов. Система применима для консолидированной и неконсолидированной оценки банковских групп и их составных элементов. Проверка банка требует больше ресурсов и времени, однако система удобна при оценке крупных национальных и транснациональных банков и банковских групп, имеющих диверсифицированный бизнес, что является особенно важным в условиях развития геополитических рисков.

В целях унификации и регламентации управления банковского риска, разработки единых стандартов банковской деятельности, поддержания устойчивости и стабильности банковской системы как на государственном, так и на международном уровне в 1974 году был создан Базельский комитет. Первыми вопросами, которые должен был решить Комитет стали разработка рекомендаций в сфере банковского регулирования для руководителей центральных банков «Большой десятки» (G10).

Разработанные Комитетом в 1988 году международные рекомендации в сфере регулирования банковских рисков предлагались банкам вне зависимости от принадлежности к какой-либо стране, кроме того страны могли сами корректировать нормативы с учетом собственной специфики, однако их роль как первого международного стандарта банковского регулирования является очень значимой.

Следующее десятилетие охарактеризовалось значительным нарастанием банковских рисков. Это объясняется интернационализацией банковской деятельности, международным предоставлением банковских услуг, развитием производных финансовых инструментов, открытием новых рынков капиталов. Достаточно благоприятная экономическая конъюнктура стимулировала банки

на погоню за прибылью, в которой банки все больше пренебрегали правилами экономической безопасности, волатильность риска ликвидности росла, недостаточный уровень прозрачности банков негативно влиял на устойчивость самой системы.

Реакцией на тревожные тенденции стало дополнение Базеля I с требованиями при расчете достаточности капитала включать кроме кредитного рыночный риск, а также определялись методы его оценки. Эти новшества получили название Базель II, а в области международных подходов к регулированию банковских рисков сводились к следующему:

- большая адаптация и чувствительность к рискам, которая опирается на собственные (внутренние) модели и методики;
- увеличение количества инструментов по снижению кредитных рисков;
- новые нормативы минимального достаточного капитала в зависимости от уровня рыночного, операционного и кредитного риска;
- обеспечение более широкой контролирующей роли органов надзора, в том числе, регулярный анализ особенностей формирования капитала и контроль за рисками, с точки зрения выполнения требований к минимальному капиталу. Весь регламент, предусматривающий периодичность, отчетность, последовательность анализа, должен был определяться непосредственно национальным органом;
- требование о большей открытости информации об основной деятельности, внутренней системе управления рисками в банке, взаимосвязанных лицах, величине капитала, структуре собственности и т.д.

Так, в Базель II были собраны и вынесены на первый план важные принципы банковского надзора не только за тем, чтоб гарантировать наличие у банков достаточно количества собственных средств для покрытия рисков, но также и за организацией ими собственной системы мониторинга и управления

рисками, внутреннего контроля и привлечением международных рейтинговых агентств.

Одновременно с тем обострялась проблема банковских рисков в связи с накоплением и продолжающимся увеличением разницы между реальной и фиктивной экономикой. Резкое увеличение количества производных финансовых инструментов привело к соответствующему внезапному росту кредитных вложений по отношению к собственному капиталу банка. Инструменты рынка кредитных деривативов и хеджевых фондов оказывали сильное дестабилизирующее влияние на финансовые рынки, в силу своей непрозрачной стратегии и склонностью к краткосрочным прибылям, а так же способствовали распространению банковских рисков. Мировой финансовый кризис 2008-2009гг. создал условия для увеличения риска ликвидности и кредитного риска. Что в свою очередь заставило Базельский комитет по банковскому надзору (BCBS) переосмыслить имеющиеся условия к достаточности капитала, выработать общие международные стандарты по ликвидности.

Основным уроком финансового кризиса 2008 – 2009 гг. стало представление о необходимости сильной устойчивой банковской системы. Этот урок сподвиг к новой редакции Базельского соглашения, имеющий посткризисный характер и получивший название «Базель III». Разработка документа была поручена Базельскому комитету главами стран входящих в G20.

Разработанные рекомендации Базеля III должны увеличить возможности коммерческих банков противостоять финансовым и экономическим кризисам с учетом негативного опыта, приобретенного в период всемирного кризиса 2008-2009 гг., сокращение банковских рисков.

Основные моменты нового документа сводятся к следующему:

1. Ужесточение требований к капиталу коммерческих банков.

Увеличение нормативов взвешенного по риску капитала первого и второго уровня должны проявить значительное влияние на баланс и операции коммерческих банков в целом

2. Изменение состава банковского капитала.

Рекомендации Базеля III базируются на потребности роста ликвидности банковского капитала, для использования его при компенсации финансовых потерь. В связи с этим подразумевается вычеркнуть из состава банковского капитала несколько довольно рискованных статей, затрагивающих субординированные кредиты, участие банков в капитале страховых компаний, а также миноритарные доли третьих лиц в коммерческих банках и банковских группах. Как показала практика эти «гибридные» инструменты, конструкции и схемы в условиях финансового кризиса плохо выполняют функцию компенсации и ликвидации убытков, зато играют губительную роль, запуская «принцип домино»;

3. Создание «буферов» капитала.

В Базельских рекомендациях отображено формирование двух буферов:

буфера «консервации капитала» (в объеме не превышающем 2,5% к 01.01.2019 г.), негативное изменение уровня которого приводит к запрету на распределение коммерческим банком прибыли в целях перевода ее исключительно в капитал;

«контрциклического буфера капитала» (в объеме, не превышающем 2%, под контролем национального регулятора), реализуемый в виде требования в период перегрева финансового рынка.

Вышеуказанные буферы должны состоять из элементов капитала первого уровня, т.е. основного капитала, что в установленной мере говорит о возрастании его значимости по отношению к капиталу второго уровня.

4. Внедрение нового норматива ограничения рисков (левериджа).

Вычисление этого норматива порождает в финансовом сообществе значительную дискуссию. Особенную актуальность ей дает то обстоятельство,

что ряд стран (США, Индия) требует ввести указанный показатель в состав обязательных, а оппоненты (страны Европы) полагают допустимым сохранить его применение на усмотрение национальных органов регулирования. Норматив левириджа предполагается рассчитывать как соотношение всех активов и требований банка минуя взвешивания их по риску (в балансе и за балансом) к капиталу первого уровня. Прежде левиридж рассчитывался к общим активам, взвешенным согласно риску, и в существенной мере находился в зависимости от коэффициентов риска, применяемых к активам. Данное обстоятельство позволило банкам использовать пониженные коэффициенты риска к активам и повышать прибыльность сделок. Новый расчет станет точнее характеризовать стабильность банка в стрессовых ситуациях. Раскрытие коммерческими банками данных об этом показателе в обязательной форме внедрено Банком России, в соответствии с графиком Базельского комитета, начиная с 1 января 2015 года.

5. Усиление регулирования ликвидности.

В более ранних документах Базельского комитета показатель ликвидности на законодательном уровне определялся только в некоторых странах, в ряде случаев он регулировался национальными финансовыми институтами.

Последний экономический кризис показал, что следует уделять особое внимание повышению покрытия ликвидности в целях снижения влияния на банковскую систему таких пагубных факторов как резкое изменение спроса и предложения на ликвидные активы. В данных целях вводятся 2 новых норматива: коэффициент ликвидного покрытия (liquidity coverage ratio - LCR) и показатель чистого стабильного фондирования (net stable funding ratio - NSFR).

Вышеупомянутые нормативы не являются чем-то новаторским для российской банковской практики. Первый норматив - это практически более жесткий действующий норматив текущей ликвидности (НЗ). Он будет рассчитываться как отношение высоко ликвидных активов к чистому оттоку

денежных средств за 30 дней. Таким образом, запас ликвидных активов должен быть равным вероятному чистому оттоку денежных средств, то есть банковские краткосрочные обязательства сроком до 30 дней должны покрываться ликвидными активами на 100%. Действующий норматив Банка России (НЗ) сейчас равен 50%. Данный разрыв в покрытии вызывает сложности в его реализации коммерческими банками.

Второй норматив касается долгосрочной ликвидности и представляет собой отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам сроком до одного года, его значение должно быть не менее, а желательно немного более 100%. Банк обязан предоставлять информацию на год вперед, где будут отражены пути приобретения ресурсов и за счет каких источников будут сформированы его пассивы. Введение данного норматива должно способствовать повышению устойчивости банковской системы в долгосрочном периоде.

Таким образом, согласно Базелевской концепции (концепции Базеля 3), для достижения целей, усилия должны быть направлены на регулирование рисков ликвидности посредством увеличения как краткосрочных, так и долгосрочных источников ликвидности в противостоянии главных уроков кризиса.

Однако, стоит отметить, что положения Базеля III, относящиеся к нормативам ликвидности, еще не полностью утверждены Базельским комитетом. Первый год применения норматива LCR – 2015 год, а NSFR – 2018 год. В 2014 году Банк России продолжил мониторинг расчета и значение LCR по ограниченному кругу банков в целях количественного анализа и уточнения методики расчета.

1.3. Внедрение стандартов Базеля III в российское банковское регулирование

В любой рыночной экономике банки являются важнейшими финансовыми посредниками; в России банки доминируют и как финансовые посредники, и как участники рынка капитала. От стабильности и надежности банковской системы зависит функционирование субъектов экономики. В связи с высоким значением банков в финансовой системе государства исторически сложилось, что финансовый кризис и банковский кризис - это две взаимосвязанные вещи, порождающие друг друга. Предотвратить банковский кризис и или хотя бы снизить его пагубное влияние можно путем повышения финансовой устойчивости каждой кредитной организации. Но с учетом нарастающей глобализации и многофункциональности банков, банковский сектор подвержен различного рода рискам, минимизация которых является сложной и дорогостоящей задачей. По оценкам Базельского комитета по банковскому надзору (далее - БКБН) банковские кризисы возникают в среднем каждые 20-25 лет как в индустриальных, так и в развивающихся странах.

Мировой финансовый кризис 2008 года стал самым разрушительным по экономическим показателям за всю историю экономических кризисов. Но по принципу «нет худа без добра» одним из последствий глобального финансового кризиса стало смещение приоритетов финансового и банковского сообщества в сторону финансовой стабильности и разработки требований к кредитным организациям, способствующим повышению их финансовой устойчивости. Одним из следствий этого стало усовершенствование стандартов регулирования кредитных организаций, разработанных БКБН. Существующий на тот момент документ, устанавливающий требования к банкам (Базель II) был дополнен более продвинутыми подходами Базеля III, который стал своеобразной надстройкой к стандартам Базеля II. Базель III отличался от предыдущих документов БКБН повышенными требованиями к капиталу

кредитных организаций, а также введением надбавок к капиталу для снижения процикличности базельских требований.

Эти изменения стали следствием смещения ключевых задач регуляторов многих стран в сторону финансовой устойчивости кредитных организаций, что подтверждается в итоговом документе саммита «Группы 20» [82]. Российская Федерация также включила в список приоритетов развитие стабильности кредитных организаций, инициировав, таким образом, многочисленные изменения в российском банковском регулировании. Одним из значимых шагов в направлении усиления интеграции российского банковского сектора в международную банковскую систему стало внедрение базельских соглашений и участие Российской Федерации в БКБН. По состоянию на 1 января 2016 года российское банковское регулирование признано БКБН соответствующим стандартам Базеля II, Базеля 2,5 и Базеля III во всех существенных аспектах.

Россия присоединилась к числу стран, признающих и внедряющих рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору в 1997 году. До этого с 1991 года в России действовали требования к капиталу, внесенные в соответствии с Инструкцией Банка России от 30 апреля 1991 года № 1 «О порядке регулирования деятельности коммерческих банков». Отличия от международных стандартов сводились к тому, что капитал не делился на уровни, но уже были введены нормативы достаточности капитала, максимальный размер риска на одного заемщика, установлен минимальный размер уставного капитала.

С 1996 года российское банковское регулирование было существенно расширено введением новых нормативов, норматив достаточности собственных средств был повышен с 4% до 5%. К февралю 1999 года он достиг 8%. Затем в 2000 году норматив был установлен на уровне 10%, который был снижен только в 2015 году.

В сентябре 2012 года в России было начато обсуждение проектов нормативных документов, закрепляющих новые требования к определению

величины собственных средств (капитала) кредитных организаций и расчету соответствующих нормативов на основе Базеля III. Нормативы базового капитала, собственного капитала, капитала первого уровня были введены в регулирование деятельности российских банков в 2013 году (Положение Банка России от 28.12.2012 № 395-П «О методике определения величины и оценки достаточности собственных средств (капитала) кредитных организаций (Базель III)»).

Согласно Инструкции Банка России №139-И минимальные требования к нормативу достаточности собственных средств (капитала) кредитной организации (Н1) (с 2014 года Н1.0) были установлены на уровне 10% до 01.01.2016. С 01.01.2016 в рамках обеспечения более полного соответствия нашего регулирования базельским требованиям минимальные требования были снижены до уровня 8%.

Также, для адаптации к базельским требованиям по достаточности капитала были введены нормативы достаточности базового капитала (Н 1.1) на уровне 5,0% до 01.01.2016. (с 01.01.2016 минимальные требования были снижены до уровня 4,5%), норматив достаточности основного капитала (Н 1.2) на уровне 6%. Кредитные организации выполняют данные нормативы с апреля 2013 года.

В России, как и во многих странах, практика внедрения базельских стандартов идет по пути постепенного введения требований, прописанных и в Базеле II, и в Базеле. Данный процесс осуществляется медленно, многие банки только начинают применять методики продвинутых подходов к оценке рисков, разрабатывать собственные внутренние модели. Значимым шагом к завершению имплементации базельских стандартов в нормативную базу российского банковского регулирования стала проверка, осуществленная БКБН, в 2015 году. Оценка соответствия регулирования банковской деятельности в Российской Федерации стандартам БКБН в рамках программы оценки соответствия регулирования (regulatory consistency assessment program,

RCAP) стала фактором ускорения принятия соответствующих изменений в законодательстве и действий со стороны коммерческих банков в плане перехода на базельские стандарты.

В целях устранения несоответствий, выявленных в ходе проверки БКБН, Банк России (как и регуляторы большинства других стран) был вынужден внести определение изменения в регулятивную базу российского банковского сектора для приведения в полное соответствие со стандартами БКБН. Эти изменения учитывали баланс регулятивных изменений таким образом, чтобы общее влияние изменений на достаточность капитала кредитных организаций было равномерным и неизменной оставалась возможность кредитования экономики. По этой причине Банк России принял решение сопроводить регулятивные изменения в рамках программы оценки соответствия регулирования (RCAP) набором «компенсирующих» регулятивных мер.

Среди изменений в регулировании, ужесточающих требования к достаточности капитала кредитных организаций, можно выделить следующие:

- запрет на включение срочных субординированных инструментов в добавочный капитал;
- признание кредитных требований к Банку России и Российской Федерации требованиям с нулевым уровнем риска, если они номинированы в рублях, но применение коэффициента риска 100% в случае, если кредитные требования номинированы в валюте;
- облигации младших траншей по сделкам секьюритизации должны быть полностью покрыты капиталом.

Также, для достижения целей данной научной работы необходимо выделить компенсирующие изменения, снижающие строгость требований к достаточности капитала:

- значения нормативов достаточности базового и совокупного капитала банков снижены до уровня 4,5% и 8% соответственно (было 5,0% и 10,0%);

- снижение коэффициента риска в отношении кредитных требований субъектам малого бизнеса, соответствующим минимальным базельским требованиям, до 75%;
- снижение коэффициента риска в отношении ипотечных жилищных ссуд – до 35%;
- включение финансового результата в расчет коэффициента рублевого фондирования.

По состоянию на 01.01.2016 банковское регулирование России признано соответствующим стандартам базельских документов по всем существенным аспектам.

Предусмотренные Базелем III дополнительные требования (надбавки) к базовому капиталу (надбавка для поддержания достаточности капитала и антициклическая надбавка, надбавка за системную значимость) согласно статье 67 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» вводятся с 1 января 2016 года.

В российском регулировании надбавки к капиталу (контрциклический буфер, буфер консервации, надбавка за системную значимость) определены Инструкцией Банка России от 03.12.2012 № 139-И «Об обязательных нормативах банков». Банк России доводит до сведения кредитных организаций информацию о методике и моделях, используемых при определении величины антициклической надбавки для ограничения накопления системного риска банковского сектора в период повышенных темпов прироста кредитного предложения.

Указанием Банка России от 30 ноября 2015 года № 3855-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 3 декабря 2012 года «Об обязательных нормативах банков» (далее – Указание Банка России № 3855-У) установлены числовые значения и методика расчета надбавки за системную значимость, антициклической надбавки и надбавки поддержания капитала, соответствующие буферам капитала Базеля III.

Согласно Указанию Банка России № 3855-У минимальный размер надбавок устанавливается как сумма минимальных допустимых значений антициклической надбавки, надбавки поддержания капитала, а для системно значимых кредитных организаций также надбавки за системную значимость.

Надбавка поддержания достаточности капитала (capital conservation buffer) устанавливается для всех кредитных организаций. При этом в отношении кредитных организаций, являющихся головными организациями банковских групп, внедрение будет осуществлено на консолидированной основе, а в отношении кредитных организаций, не имеющих банковской группы, — на индивидуальной основе. Значение надбавки поддержания капитала устанавливается в процентном соотношении от активов, взвешенных с учетом риска в соответствии со следующим графиком [10]:

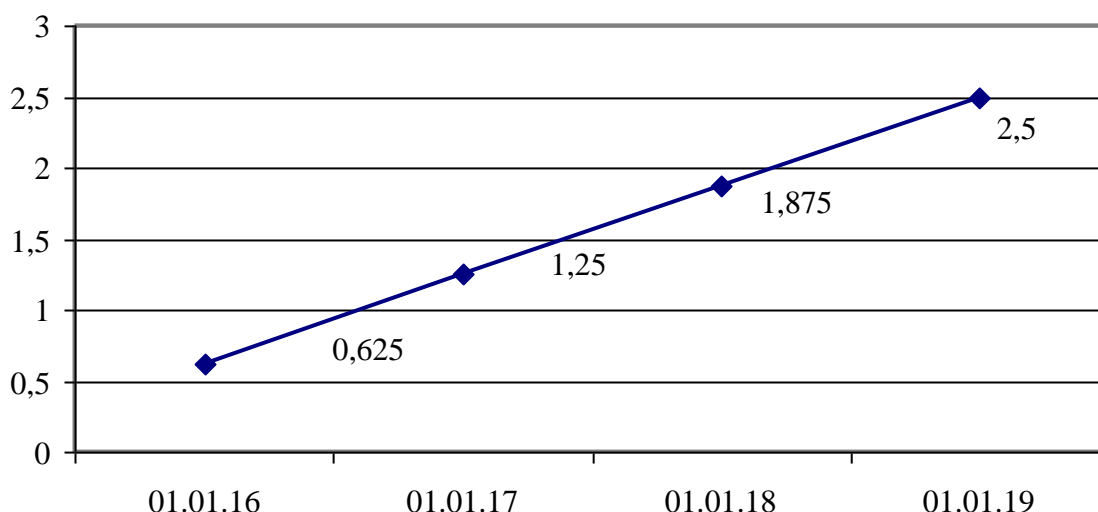

Рис 1.1 Динамика значения надбавки поддержания достаточности капитала на 2016-2019 гг., % (прогноз)

Согласно Инструкции № 139-И национальная антициклическая надбавка участвует в расчете антициклической надбавки банка, которая определяется как средневзвешенная величина национальных антициклических надбавок, установленных во всех государствах, с резидентами которых банк заключил сделки.

Основным индикатором при определении величины национальной антициклической надбавки, который предлагается БКБН и используется Банком России является кредитный гэп — разница между отношением объема кредитного предложения к ВВП и долгосрочным трендом этого отношения [130].

Также, помимо подхода БКБН Банк России предполагает использовать следующие вспомогательные модели: модель долгосрочного равновесного уровня кредитования, модель оценки длины кредитного цикла, модель факторов спроса и предложения кредита, содержащие такие переменные, как кредиты и иные внутренние заимствования частного сектора, внешний долг частного сектора, номинальные и реальный ВВП, дефлятор ВВП, депозиты населения и нефинансовых организаций, доля просроченной задолженности частного сектора, реальные расходы частного сектора, процентные ставки по кредитам частному сектору, соотношение объема рублевых кредитов и депозитов частного сектора.

При установлении величины национальной антициклической надбавки Банк России принимает во внимание размер кредитного Гэпа с учетом следующего:

- нижняя граница кредитного Гэпа, при достижении которой предполагается установление величины национальной антициклической надбавки больше нуля, соответствует значению, предложенному БКБН, и составляет 2 процентных пункта;
- верхняя граница кредитного ГЭПа, при достижении которой максимальная величина антициклической надбавки составляет 2,5% сумма активов взвешенных с учетом риска (RWA), соответствует значению, предложенному БКБН и составляет 10 п.п.;
- в диапазоне между нижней (2 п.п.) и верхней (10 п.п.) границами кредитного Гэпа величина антициклической надбавки определяется линейно от 0% до 2,5% RWA;

– если величина Гэпа лежит ниже 2 п.п., то решение об установлении надбавки не принимается.

При принятии решения об установлении надбавки Банк России также учитывает показатели деятельности банковского сектора, условия кредитования, динамику прибыли кредитных организаций, отношение величины сформированных резервов к величине ссудной задолженности кредитных организаций и другие показатели.

Дата установления надбавки определяется Банком России на основе эконометрической прогнозной модели, с учетом следующих показателей кредитного цикла: индекс цен на сырьевые товары, Индекс ММВБ, ставка по кредитам юридическим и физическим лицам, рентабельность банковского сектора.

Минимально допустимое числовое значение антициклической надбавки устанавливается в процентах от величины российской антициклической надбавки, установленной решением Совета директоров Банка России, динамика которой представлена на рисунке 1.2 [5].

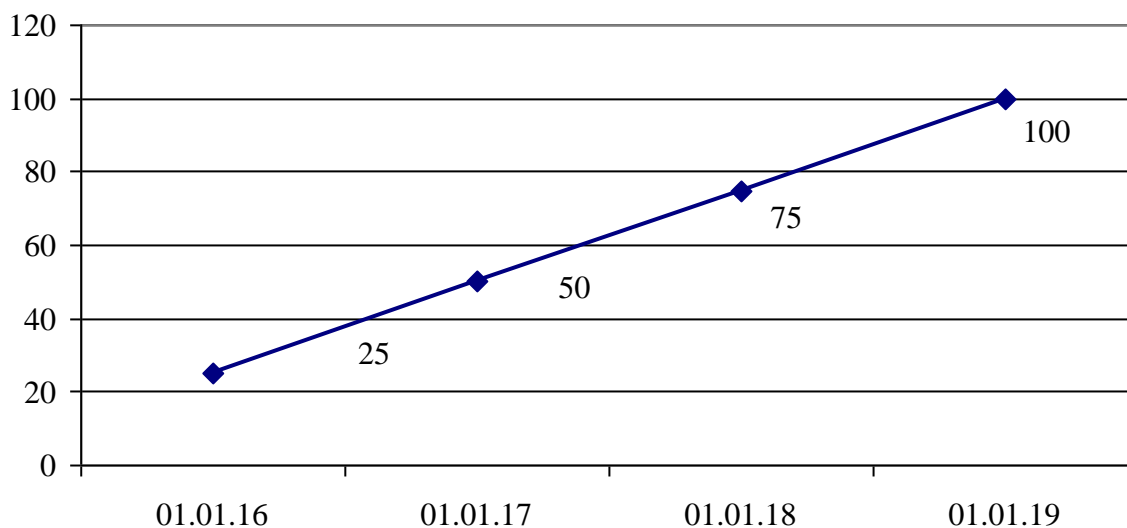

Рис. 1.2 Динамика антициклической надбавки на 2016-2019 гг., %

Для определения списка системно значимых кредитных организаций, на которых распространяется требование о поддержании минимального размера надбавки к капиталу за системную значимость, Банк России и кредитные организации руководствуются Указанием Банка России от 22 июля 2015 года № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций». Расчет надбавки за системную значимость определяется в соответствии со следующей таблицей в процентах от взвешенных с учетом риска активов [5].

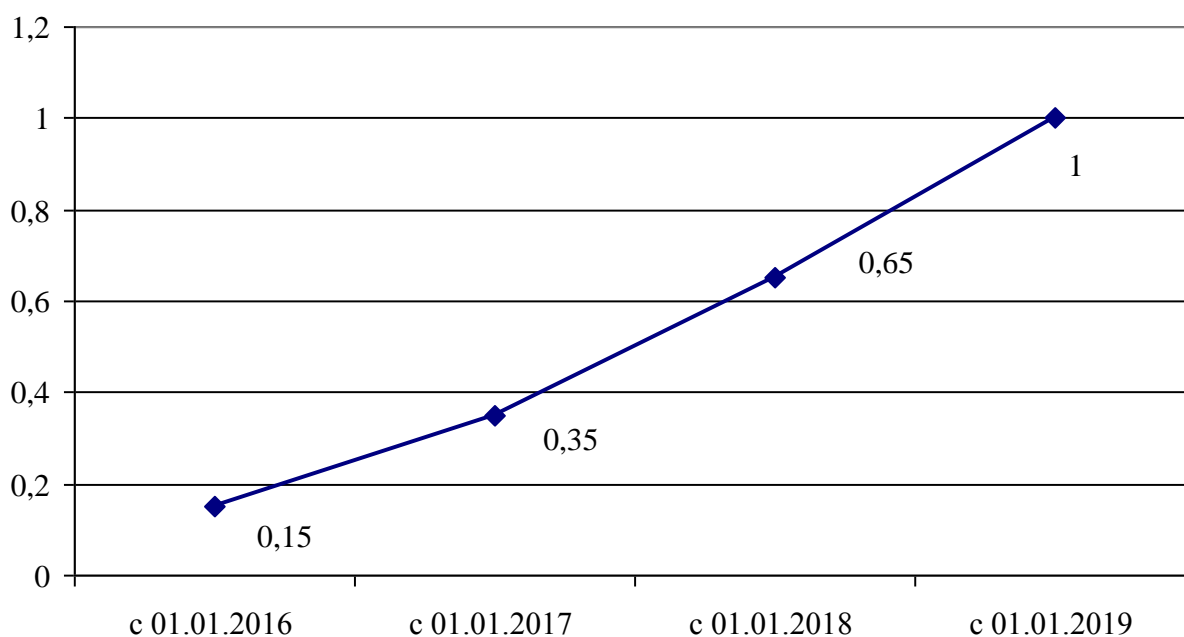

Рис 1.3 Динамика значения надбавки за системную значимость на 2016- 2019 гг.,% (прогноз)

По состоянию на 24 февраля 2016 года Банк России принял решение сохранить числовое значение национальной антициклической надбавки на уровне 0%. Размер надбавки поддержания достаточности капитала составляет 0,625% от суммы взвешенных по риску активов, надбавки за системную значимость – 0,15% от величины взвешенных с учетом риска активов.

Банком России также предусмотрено, что при невыполнении указанных надбавок, кредитные организации будут обязаны разработать и представить на согласование в Банк России план восстановления величины собственных

средств (капитала) в целях приведения значений надбавок в соответствии с установленными.

Указанные выше надбавки не входят в состав обязательных нормативов. В случае невыполнения кредитными организациями минимально установленных значений буферов капитала, банки будут ограничены в распределении прибыли на выплату нефиксированного вознаграждения руководству в соответствии со статьей 24 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» до формирования буферов в полном объеме.

Изменение российского регулирования в части требований к размеру и качеству капитала кредитных организаций определяется в соответствии со следующим графиком, установленным БКБН [128]:

Таблица 1.1.

Предполагаемые сроки внедрения стандартов Базеля III на период 2016-2019 гг.

Показатель	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.
Доля акционерного капитала	4,5	4,5	4,5	4,5
Резервный буфер (Conservation Buffer)	0,625	1,250	1,875	2,500
Акционерный капитал + буфер	5,125	5,75	6,375	7,0
Коэффициент Tier 1 Capital	6,0	6,0	6,0	6,0
Сокращение 15-процентной подушки финансовых инструментов, ранее входившей в состав Tier 1 Capital (отложенные налоги, инвестиции в финансовые институты и прочее)	60	80	100	100
Коэффициент Total Capital	8,0	8,0	8,0	8,0
Совокупный капитал + резервный буфер	8,625	9,25	9,875	10,5

В соответствии со статьей 57 Федерального закона от 11 июня 2008 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» с 1 октября 2015 года системно значимые кредитные организации обязаны соблюдать показатель краткосрочной ликвидности (ПКЛ), установленный Базелем III. Минимально допустимое значение показателя будет установлено в размере 60% с повышением на 10 п.п. ежегодно начиная с 1 января 2016 года до достижения величины 100% с 1 января 2019 года.

Кроме того, Базель III предполагает поэтапное внедрение показателя финансового рычага (левериджа). С 01.07.2015 кредитные организации в России обязаны осуществлять публичное раскрытие информации о значении показателя финансового рычага и основных его компонентов. Планируемая дата использования данного показателя в пруденциальных целях – 1 января 2018 года. В соответствии с Базелем III показатель финансового рычага тестируется на предмет установления минимально допустимого значения 3%. Тем не менее, согласно оценке российского банковского сектора Банком России в 2015 году агрегированное значение показателя по банковской системе (как с учетом данных ПАО Сбербанк, так и без них) в среднем за период в два раза превышало значение 3%.

В целях приведения российского регулирования в соответствии со стандартами Базеля III Банком России в 2015 году были внесены следующие изменения:

- Норматив достаточности основного капитала (норматив Н1.2) был увеличен с 5,5% до 6% (соответствует требованиям к достаточности капитала 1 уровня Базеля III Tier 1);
- Внесены изменения в определение капитала [3]:
- установлена возможность включения в расчет собственных средств (капитала) субординированного займа, в который внесены облигации федерального займа;
- предусмотрена возможность включения в расчет капитала субординированных инструментов, которые привлечены за счет средств пенсионных накоплений негосударственных пенсионных фондов;
- установлено право Банка России потребовать мену (конвертацию) требований по субординированному инструменту капитала в акции (доли в уставном капитале) с установлением порядка предъявления указанного требования кредитной организации;

– предусмотрено включение в состав источников базового капитала привилегированных акций, оплаченных облигациями федерального займа в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 № 451-ФЗ.

Необходимо отметить, что существует ряд организаций, на которые будут, в том числе, распространяться требования к соблюдению показателя краткосрочной ликвидности и дополнительные требования к достаточности капитала в соответствии с Базелем III, у них относятся АО ЮниКредит Банк, Банк ГПБ (АО), Банк ВТБ (ПАО), АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО «Сбербанк», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО АКБ «РОСБАНК», ПАО «Промсвязьбанк», АО «Райффайзенбанк», АО «Россельхозбанк».

Таким образом, проанализировав теоретические подходы к понятию банковских рисков, следует отметить, что существует множество подходов к определению понятия «риск». Согласно Большого Экономического Словаря, банковский риск – это опасность потерь, вытекающая из специфики банковских операций, осуществляемых кредитными учреждениями. Выделяют такие виды рисков как: кредитный риск, страновой риск, рыночный риск, рыночный риск, риск ликвидности, операционный риск, правовой риск, репутационный риск, стратегический риск. Однако, в противовес подробному рассмотрению понятия банковского риска, системный банковский риск или риск банковской системы не так подробно изучен. Многие страны G20 дают разные определения этому понятию. Однако, основное внимание регулирующих органов сосредоточено не на выработке единого определения системного риска, а на поиске оптимальный путей и моделей регулирования контроля за данными рисками.

Расширение экономических отношений и кризисные явления в мировой банковской системе стимулируют на совершенствование прежних и создание новых путей регулирования банковских рисков. Надзорная деятельность за коммерческими банками и регулирование банковских рисков в разных странах осуществляется разными органами и методами. Так, можно выделить регулирование центральным банком, специальным надзорным органом,

отдельным от национального банка и центральным банком совместно с государственными органами. Также стоит отметить, что можно выделить четыре вида методик оценки риска: комплексные системы оценки, рейтинговые системы оценки банковских рисков, статистические модели и системы финансовых коэффициентов.

Как уже упоминалось ранее, кризисные явления в банковской системе придают новый толчок развитию мер по минимизации банковских рисков. Так, после мирового финансового кризиса 2008 года, произошло смещение приоритетов финансового и банковского сообщества в сторону финансовой стабильности. В этот период был создан Базель III, документ, отличающийся от своих предшественников повышенными к капиталу кредитных организаций, а также рядом других изменений. Российская Федерация входит в число стран, признающих и внедряющих рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору, поэтому уже в сентябре 2012 года была начата работа по закреплению новых нормативных требований. Предполагается постепенное внедрение новых стандартов Базель III, которое продолжится в период с 2016 года до 2019 год.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ОЦЕНКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ РИСКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Современное состояние банковской системы России и основных рисков банковской деятельности до введения санкций

В современном мире банковская система является одной из важнейшей сфер национального хозяйства любой развитой страны. Кредитные средства ускоряют формирование источников капитала для расширения производства, стимулируют развитие производительных сил. Кредитная поддержка способствует быстрому становлению хозяйств, предприятий, способствует внедрению инновационных разработок в производственную деятельность.

До середины 2013 г. банковская система России характеризовалась динамичным ростом, объясняющимся различными факторами.

Одним из главных факторов являлась недоинвестированность экономики, накопленная с 1980–1990-х гг. и опережающий рост капитальных инвестиций 2000-х г., который повлек за собой рост спроса на кредиты. Особо повышенный спрос на кредиты предъявляли динамично развивающиеся предприятия малого и среднего бизнеса, при этом некоторые банки вели агрессивную политику кредитования, то есть наращивали объем своего кредитного портфеля в ущерб его качеству.

Также одним из факторов можно выделить приток капитала, ведущий к укреплению рубля, возникновению избыточной рублевой ликвидности в системе и снижению рублевых ставок.

Кроме того, большое влияние оказало активное развитие потребительского кредитования и ипотеки.

Однако уже к началу 2014 г. ожидалось ослабление данных стимулов и замедление роста банковского сектора, что и произошло, и в 2014 г. банковский сектор вошел на грани кризиса. В течение 2014 г. показатели банковского

сектора начали свое снижение на фоне ухудшения макроэкономических показателей российской экономики, а именно, снижения темпа роста ВВП, значительный отток инвестиций как внутри, так и из страны, резкое снижение реальной заработной платы населения, постоянное снижение денежной массы М2 в экономике.

Одним из первых проявлений экономического кризиса стал с каждым годом уменьшающийся темп роста ВВП страны, начавший свое снижение с 2011 г. — сразу после кризиса. В 2011 г. темп роста ВВП России составлял 104,3% к 2010 г., в 2012 г. — 3,5%, в 2013 г. темп роста ВВП упал до 1,3%. Аналогичную тенденцию показывал темп роста инвестиций в основной капитал, снизившийся с 6,1% в 2012 г. до 1,3% в 2013 г.

С 2011 г. по февраль 2014 г. наблюдался относительно стабильный курс рубля к доллару США, поддерживающийся за счет высоких цен на нефть. На рисунке 2.1 наглядно показано, что в этот период происходили незначительные колебания, никаких серьезных скачков и спадов не наблюдается.

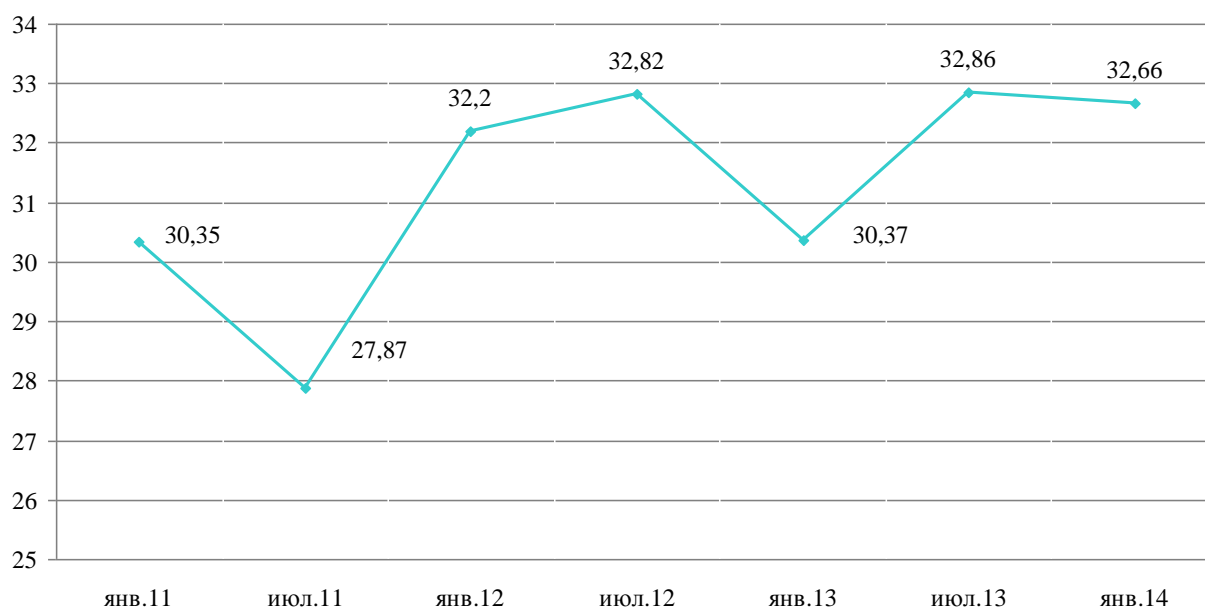

Рис. 2.1. Динамика курса рубля к доллару США за 2010 – 2013 гг.

В рамках банковской системы Банк России проводил жесткую денежно-кредитную политику, результатом которой стало снижение количества кредитных организаций на 89 единиц за период с 2010 г., до 2013 г. Динамика численности кредитных организаций в России за период с 2010 по 2013 гг. представлена на рисунке 2.2.

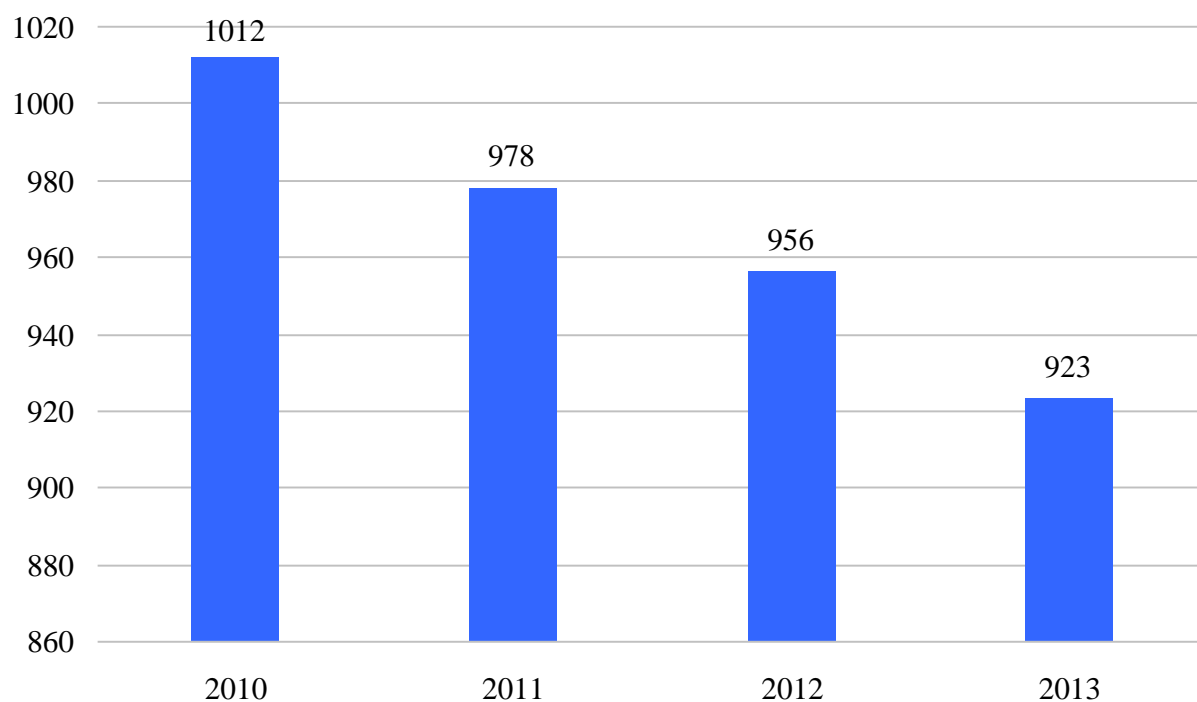

Рис. 2.2 Динамика численности кредитных организаций в России в 2010–2013 гг., ед.

При этом, несмотря на уменьшение количества кредитных организаций в России отношение активов банковского сектора в процентах к ВВП России росло, увеличившись с 73,0% в 2010 г. до 80,6% в 2013 г., хотя данный показатель в России существенно ниже, чем в прочих странах. Так, в Чехии и Бразилии отношение активов банковского сектора к ВВП страны составляет более 120%, в Германии — более 230%, в Китае — более 160%.

Таблица 2.1

Отношение показателей деятельности банковского сектора к ВВП РФ и активам/пассивам банковского сектора в 2010–2013 гг.

Показатель	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.
Активы к ВВП, %	73,0%	74,4%	79,6%	80,6%
Капитал к активам банковского сектора, %	14,0%	12,6%	12,3%	12,3%
Объем выданных кредитов к активам банковского сектора, %	53,7%	55,9%	56,0%	56,5%
Объем привлеченных средств от физических лиц к пассивам банковского сектора, %	29,0%	28,5%	28,8%	29,5%
Объем привлеченных средств от юридических лиц к пассивам банковского сектора, %	32,9%	33,6%	31,6%	31,0%

За 2010–2013 гг. практически не поменялась структура активов и пассивов банковского сектора, что подтверждают данные таблицы 2.1. В активах произошел незначительный рост доли выданных кредитов с 53,7% в 2010 г. до 56,5% в 2013 г., а в пассивах выросла доля объема привлеченных средств от физических и юридических лиц с 57,9% в 2009 г. до 60,5% в 2013 г.

Результатом снижения количества кредитных организаций в России стало постепенное увеличение доли кредитования 30-ю крупнейшими банками в общем объеме кредитования в России.

На фоне вероятности отмены лицензии более мелкого банка, население и юридические лица все больше стали предпочитать держать свои средства в крупнейших банках России. По данным Банка России доля депозитов от населения, приходящаяся на ПАО Сбербанк в 2013 г. составила 46,7% в общем объеме вкладов, а на 5 крупнейших банков, работающих с населением — 60,5%, то есть на 4 крупнейших банка за исключением ПАО Сбербанк пришлось всего 13,8% от всех вложенных населением средств.

Рассмотрим структуру активов банковской системы более подробно. По рисунку 2.3 мы видим, что наибольший удельный вес имеют кредиты, предоставленные юридическим и физическим лицам. На протяжении всего рассматриваемого периода суммарная доля этих показателей равна или превышает 50% от общего объема активов.

Доля ценных бумаг в общем объеме активов на протяжении всего периода снижалась, так, на начало анализируемого периода она составляла 17,2%, а в 2013г. их доля сократилась до 13,6%.

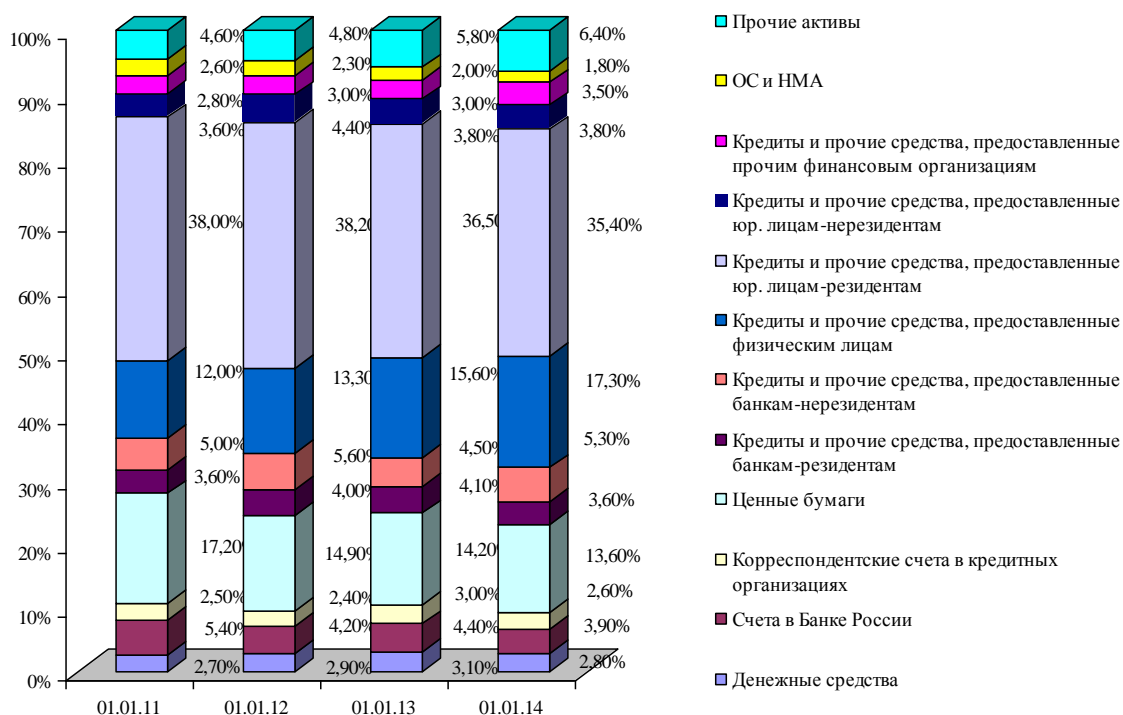

Рис. 2.3. Структура активов банковской системы России за 2010 – 2013 гг., %

Из рисунка выше видно, что 2013 г. для банков характеризовался наращиванием доли кредитного портфеля в структуре активов, однако, структура кредитного портфеля изменилась по сравнению с 2012 г. В 2013 г. была увеличена доля кредитов, предоставленных банкам-нерезидентам, на 0,8% в общей структуре активов, при этом соответственно доля кредитов, предоставленных банкам-резидентам, снизилась. Существенно увеличилась доля кредитов и прочих средств, предоставленных физическим лицам — на 1,7%, за счет увеличения объема потребительского кредитования в 2013 г. на 2,3 трлн. руб. по сравнению с 2012 г. По итогу 2013 г. значительно ухудшилось качество кредитного портфеля банков России, количество банков с долей просроченной задолженности в кредитном портфеле более 8% выросло почти в 2 раза, а банков с отсутствием просроченной задолженности стало меньше на

12,5%. Доля безнадежных ссуд в составе кредитного портфеля банков выросла на 0,1% и в 2013 г. составила 4,0%.

Далее проанализируем структуру пассивов за 2010 - 2013 гг., изображенную на рисунке ниже. На графике 2.4 видно, что на протяжении всего анализируемого периода наибольший удельный вес принадлежит средствам, привлеченным от организаций, и вкладами физических лиц.

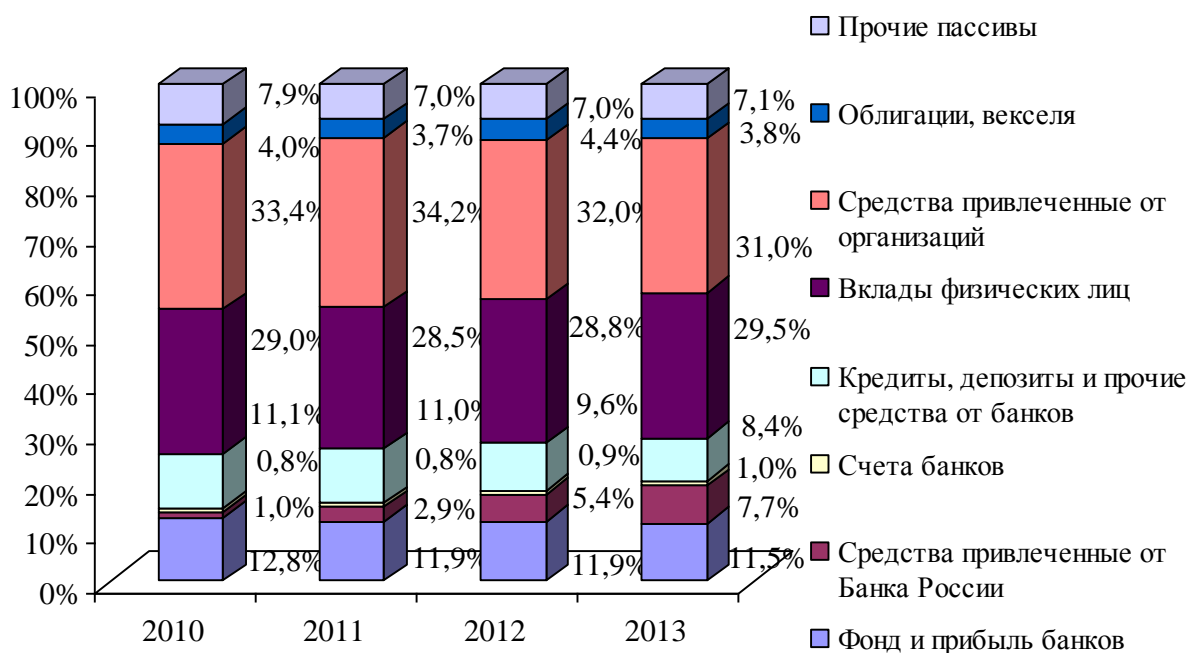

Рис. 2.4. Структура пассивов банковской системы России за 2010 -2013 гг.,%

Самые существенные изменения в структуре пассивов банковской системы по итогам 2013 г. по сравнению с 2012 г. произошли в таких показателях как: средства, привлеченные от Банка России, средства, привлеченные от организаций-резидентов и счета банков.

Существенное влияние на стоимость ресурсов для коммерческих банков, получаемых от Банка России, на ставки по депозитам и кредитам оказывает ключевая ставка. Согласно Банку России ключевой ставкой стала процентная ставка по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности на аукционной основе на срок 1 неделя (Пресс-служба Центрального банка РФ (Банка России) от 13.09.2013 г.). С 13.09.2013 г. по 02.03.2014 г. включительно

ключевая ставка составляла 5,5%, однако, в последствие в связи с экономической нестабильностью Банк России начал повышение ключевой ставки.

Что касается средств, привлеченных от Банка России, то во время кризиса 2008–2009 гг. Банком России была оказана помощь кредитным организациям России, в результате чего средства ЦБ РФ с 1% на 01.03.2008 г. выросли до 12% на 01.03.2009 г. К началу 2010 г. доля средств ЦБ РФ снизилась, но в последствии, снова начала свое повышение и к началу 2014 г. достигла 8%.

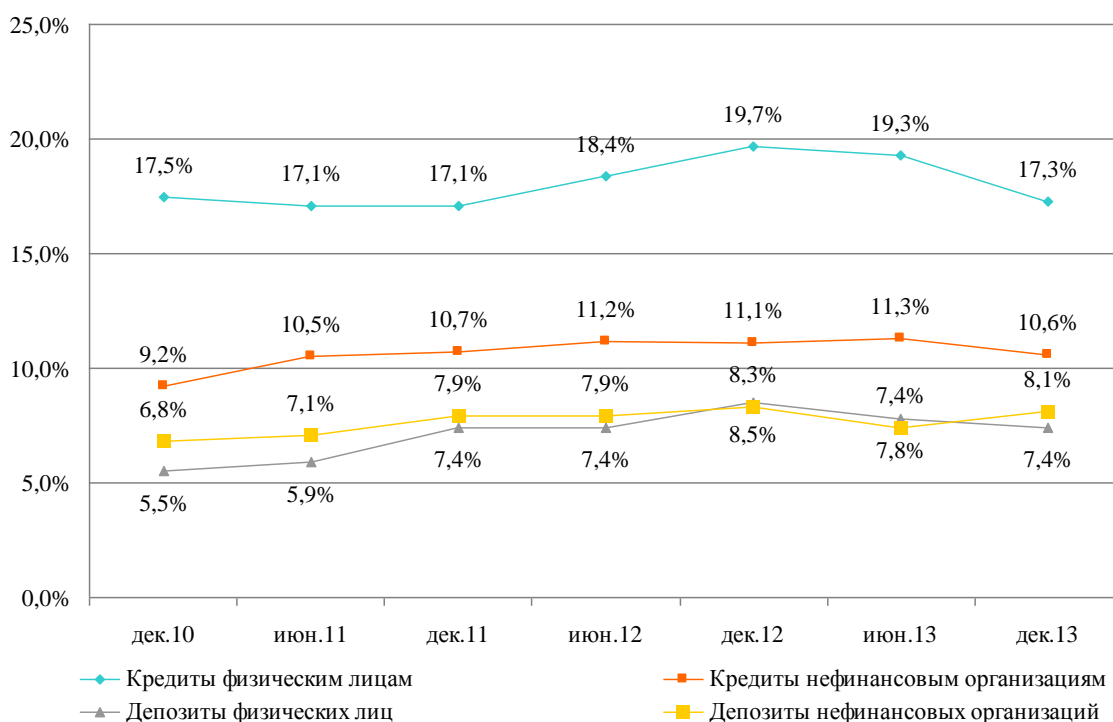

Рис. 2.5. Динамика средневзвешенных процентных ставок кредитных организаций по кредитным и депозитным операциям в рублях в 2010-2013гг.

На рисунке 2.5 видно, что начиная с 2010 г. начался плавный рост ставки процента по депозитам физических лиц, однако, достигнув своего пикового значения 8,5% в январе 2013г., ставка стала снижаться и в январе 2014г. стала даже ниже показателей двухлетней давности. Рассматривая показатель средневзвешенной процентной ставки по депозитам нефинансовых организаций, необходимо отметить, что на протяжении всего периода он был

выше процентной ставки физических лиц, наибольший разрыв между ними отмечается в январе 2014г., когда средневзвешенная процентная ставка по депозитам нефинансовых организаций составила 10,05%, против 7,33% физических лиц.

Незначительные колебания ставки процента наблюдаются и кредитам нефинансовых организаций. Так, в начале рассматриваемого периода значение рассматриваемого показателя составило 11%, наибольшее значение отмечается в январе 2013 года – 12,2%. Процентные ставки по кредитам физических лиц выше, чем у нефинансовых организаций. На начало периода значение процентной ставки составило 17,5% , пиковое значение достигнуто в январе 2013г. и равняется 20,8%.

Таким образом, 2013 г. оказался в целом положительным для кредитных организаций России, однако, начали проявлять себя основные потенциальные проблемы банковской системы России, связанные с ростом кредитных рисков на фоне замедления экономического роста, рост концентрированности банковской системы на крупнейших и зачастую государственных банках, отток вкладов, начинающая себя проявлять застойность банковской системы.

2.2 Анализ банковских рисков России в условиях санкций

На сегодняшний день негосударственные субъекты мировой политики играют крайне важную роль, и использование военной силы против них неправомерно ни с международно-правовой, ни с военной точек зрения. Следствием этого стала сдержанность ведущих стран мира в вопросах применения силы и интерес к использованию невоенных способов давления. Один из них — использование экономических инструментов воздействия на международное окружение. К ключевым типам внешнеэкономических инструментов воздействия относятся торговая, финансовая и макроэкономическая политика, использование санкций.

Санкции — законный способ давления на правительство одной страны со стороны других стран, общественности и собственного населения. Относительно понятия, роли и эффективности санкций существует достаточно значительный пласт зарубежных исследований, однако, в большинстве своем они были написаны в 1990-х гг. или начале 2000-х гг. В российской литературе тема санкций очень незначительно освещена, данной темой занимались только Балугев и Крючкова. В результате, после введения экономических санкций против России в 2014 г. отечественная политическая наука оказалась по существу не готова предоставить ни теоретическую базу, ни практический инструментарий для организации противодействия санкциям, которые связаны с политическими волнениями на Украине, вхождением Крыма в состав России в качестве субъекта федерации. В связи с чем, странами Европы и США были применены санкции против отдельных граждан России, а также некоторых субъектов хозяйственной деятельности.

Условно все санкции против России можно разделить на 3 типа:

1. санкции против физических лиц и организаций (политические, экономические, социальные);
2. санкции в отношении экспорта/импорта в Севастополь и Крым;
3. экономические санкции (в основном секторальные).

Санкции против России поддерживают не только Евросоюз и США, но и другие страны, такие как, Канада, Австралия, Япония, Украина, Норвегия, Швейцария и некоторые другие. В санкционный список Канады попали 41 физическое лицо, 33 компании и финансовые организации (Сбербанк, Экспобанк, Газпромбанк, ВЭБ, СМП Банк, ИнвестКапиталБанк).

Цели и виды санкций, наложенных США и ЕС, по мнению самих стран-инициаторов, были выбраны таким образом, чтобы максимально воздействовать на политический режим России и минимизировать влияние на население страны. Кроме того, предпочтение было отдано в большей степени секторальным санкциям и санкциям на конкретные компании, так как торговое

эмбарго было признано неэффективным из-за сложности контроля и анализа долгосрочных последствий. Хотя стоит отметить, что страны-инициаторы в полной мере не отказались от применения торгового эмбарго.

В данном исследовании особое внимание будет уделено экономическим секторальным санкциям против российской банковской системы. Суть экономических санкций заключается в том, что российским банкам был закрыт доступ к среднесрочному и долгосрочному фондированию на зарубежных рынках. У банков остается возможность привлекать или вкладывать средства на зарубежных рынках, однако, теперь они ограничены тем, что могут вкладывать только в инструменты со сроком погашения менее 30 дней. Под общие секторальные банковские санкции попали наиболее крупные российские банки, при этом в большинстве своем они являются государственными.

2014–2015 гг. прошли для банковского сектора России под влиянием сложной общеэкономической обстановки, а также секторальных санкций. Однако, несмотря на это общее положение банковского сектора России по итогам 2015 г. достаточно позитивное. Банки стали более консервативными, стали лучше контролировать и следить за своими кредитными портфелями и проблемными или потенциально проблемными активами. Банк России осуществлял действия по оздоровлению банковского сектора, а именно по очищению банковского сектора от финансово неустойчивых организаций, а также банков, проводящих сомнительные операции. В 2014 г. началось внедрение в банковскую практику Базель III оценки достаточности капитала банков.

Существенное влияние геополитических проблем и замедления темпов роста ВВП России привело к тому, что экономика России вошла в фазу экономического кризиса, характеризующегося отрицательным темпом роста ВВП, ослаблением курса рубля более чем в 2 раза, ростом инфляции, оттоком частного капитала из России и прочими проблемами.

Темп прироста ВВП в 2014 г. составил 0,6%, а по итогам 2015 г. оказался отрицательным, таким образом, ВВП России снизилось на 3,7%. В 2015 г. потребительская инфляция по итогам года составила 12,9%, против 11,4% в 2014 г. Реальные располагаемые денежные доходы населения по итогам 2014 г. снизились на 0,7%, а по итогам 2015 г. упали еще на 4,0%. За 2014–2015 гг. произошло ослабление курса рубля на фоне снижения цены на нефть марки Brent.

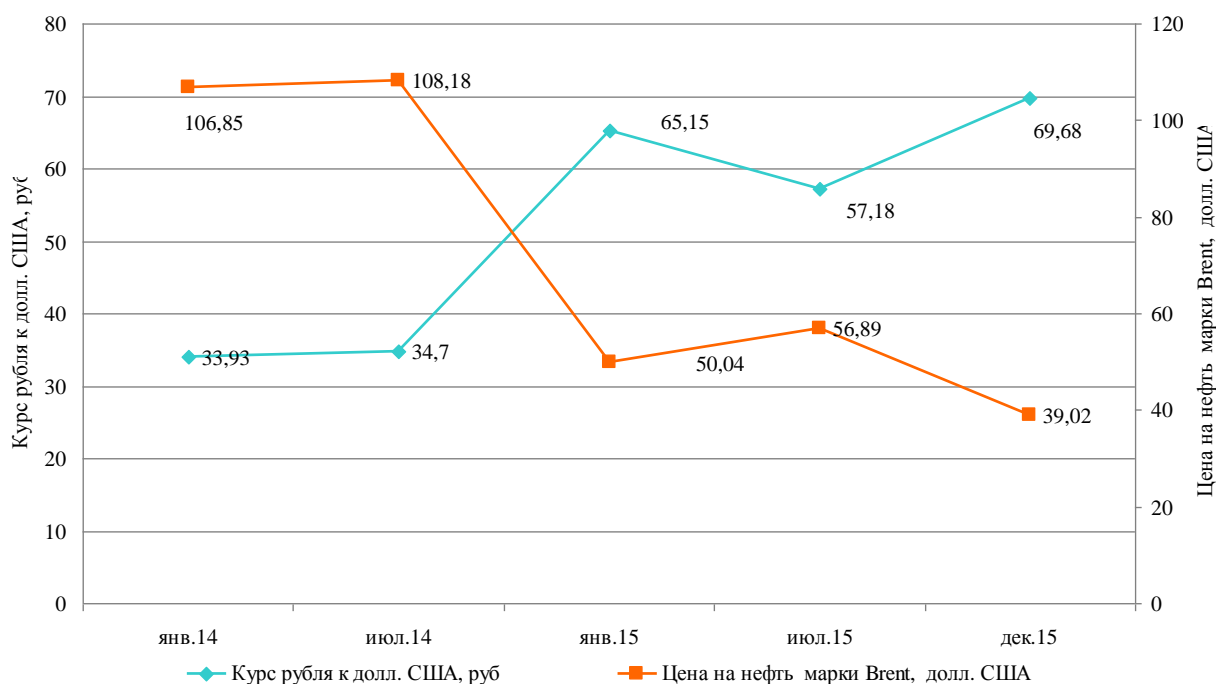

Рис.2.6. Динамика курса рубля к доллару США и цены на нефть в 2014–2015 гг.

В 2014–2015 гг. сохранилась тенденция уменьшения количества кредитных организаций. Наглядно это изображено на рисунке 2.7. К наиболее известным банкам, у которых были отобраны лицензии в 2015 г. относятся: ООО «КБ «Ренессанс», АО «Связной банк», ПАО КБ «ЕВРОКОММЕРЦ».

Наиболее известные банки, лицензии которых отозвали в 2016г.: АО Банк "ВПБ", АО «Промышленный энергетический банк», ООО КБ "Развитие". За 2016 год лицензия была отозвана у порядка 100 банков. Основной причиной отзыва лицензии является неисполнение кредитной организацией федеральных

законов, регулирующих банковскую деятельность, и нормативных актов Банка России.

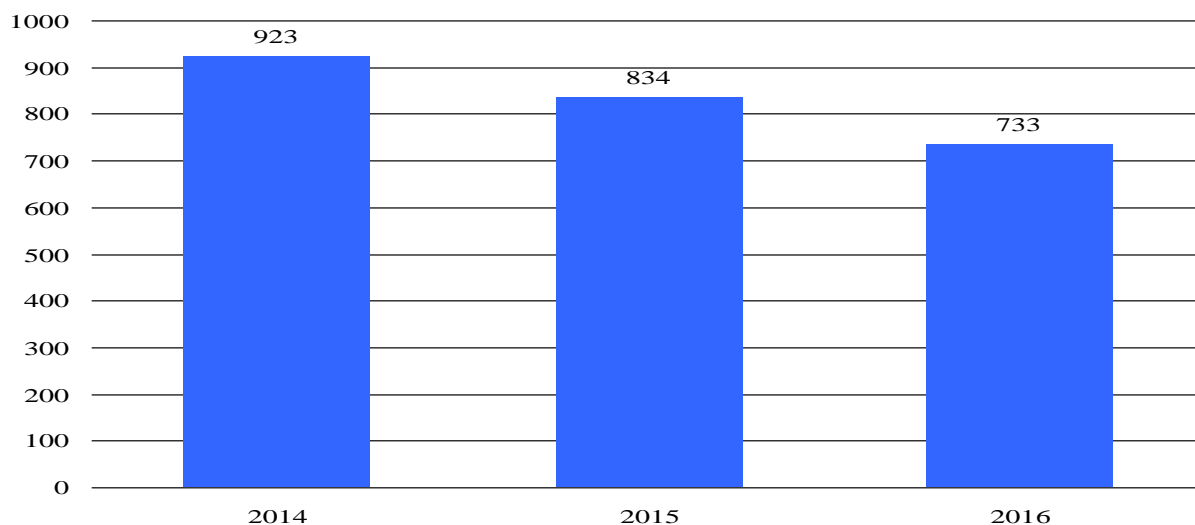

Рис.2.7. Динамика численности кредитных организаций в России в 2011–2015 гг.,ед.

За 2014–2015 гг. также сохранилась тенденция усиления концентрации банковского сектора России вокруг крупнейших банков. Доля 200 крупнейших по величине активов кредитных организаций в совокупных активах банковского сектора в 2014 г. составила 96,5%, а в 2015 г. — 97,2%. Удельный вес 5 крупнейших по величине активов кредитных организаций в совокупных активах банковского сектора в 2014 г. составил 53,6%, а в 2015 г. — 54,1%. Тенденция усиления концентрации вокруг банков из топ-30 связана в большей степени с настроением населения – снижением доверия к мелким банкам и перевод средств в более безопасные крупнейшие банки. Причинами такого поведения явились как банковские санкции, так и процесс «чистки» банковского сектора Банком России.

Структура активов и пассивов банковской системы по итогам 2014 г. и 2015 г. представлена на рисунках ниже.

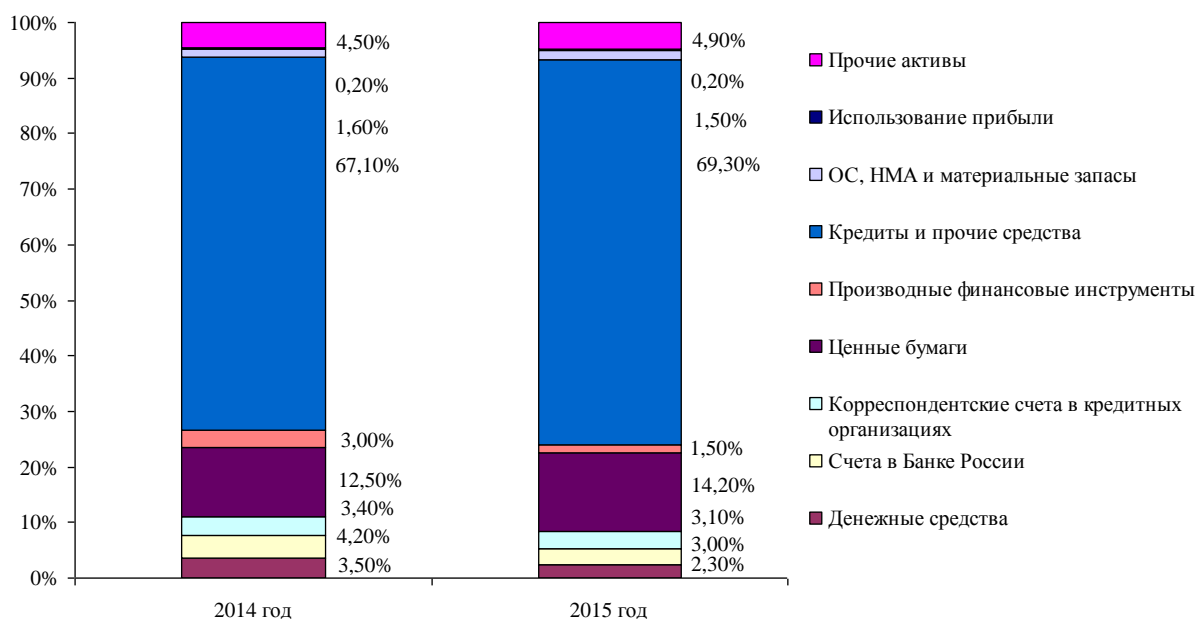

Рис. 2.8. Структура активов банковской системы России в 2014–2015 гг.,%

Снижение в активах средств на счетах в Банке России. В 2014 г. объем средств на счетах в Банке России вырос на почти на 1 млрд руб. по сравнению с 2013 г., однако к 2015 г. объем средств почти вернулся на уровень 2013 г. Рост денежных средств на счетах в Банке России в 2014 г. был связан с большим количеством операций между Банком России и коммерческими банками и необходимостью осуществлять расчеты по этим сделкам;

Рост активов банковской системы России составил 6,9%, таким образом, наблюдается рост банковского сектора на фоне экономического кризиса.

Далее рассмотрим структуру пассивов, которая изображена на рисунке 2.9.

Объем выданных кредитов коммерческими банками вырос в 2015 г. более чем на 5 млрд руб., при этом доля в общей структуре активов, приходящаяся на данную статью составила по итогам 2015 г. более 69%. За 2015 г. произошел рост просроченной задолженности по кредитам более чем на 1 млрд руб. или на 54%. При этом просроченная задолженность по кредитам в иностранной валюте выросла на 102%, составив 2,5% в общем объеме выданных кредитов в

иностранной валюте (ранее объем просроченной задолженности составлял 1,7%).

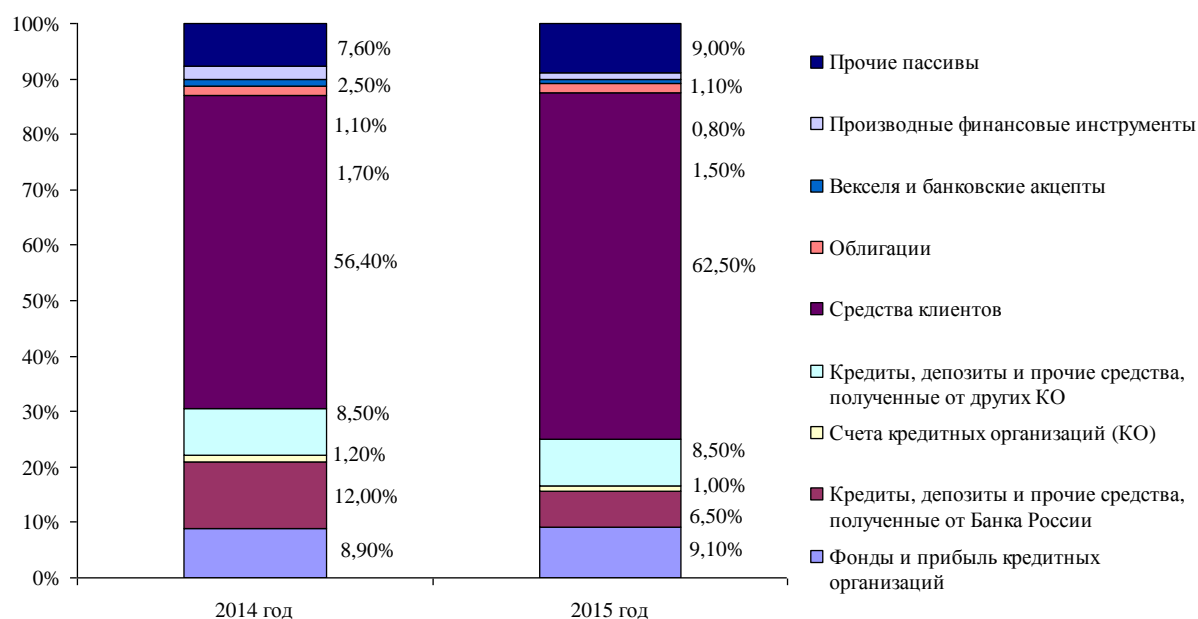

Рис. 2.9. Структура пассивов банковской системы России в 2014–2015 гг.

Рост просроченной задолженности связан с общим ухудшением экономической обстановки в России.

В пассивах в балансах банков произошло существенное снижение объема кредитов, депозитов и прочих средств, полученных от Банка России с 9 287 млрд руб. до 5 363 млрд руб. или на 42,3%.

Статья средства клиентов выросла в основном за счет увеличения объема депозитов физических лиц, выросших за 2015 г. на 25,2%. Структура средств клиентов в основном поровну состоит из средств, вложенных в рублях и в иностранной валюте (52/48). Средства физических лиц на 43,5% состоят из депозитов со сроком свыше 1 года, на депозиты со сроком от 31 дня до года приходится 39,9% всех полученных депозитов.

Кроме всего вышеперечисленного, в структуре активов-пассивов банков произошло увеличение дефицита ликвидного покрытия (отношения превышения обязательств со сроком погашения свыше 30 дней над

ликвидными активами аналогичной срочности к величине краткосрочных обязательств) с 8,6% по итогу 2013 г. до 16,5% в 2015 г. — более чем в 2 раза. Рост дефицита ликвидного покрытия был обеспечен за счет снижения доли ликвидных активов от суммы всех ликвидных активов с 35,0% в 2013 г. до 31,6% в 2015 г., обязательства остались практически неизменными. Таким образом, наметилась тенденция на появление структурного дефицита ликвидности, вследствие введения санкций и ухудшения обще экономического состояния экономики России.

По данным Банка России по итогам 2015 г. прибыль банковского сектора России составила около 192 млрд руб., что более чем в 3 раза хуже результата предыдущего года (589 млрд руб.). Из 733 российских кредитных организаций 2015 г. с положительной прибылью закончили 553 кредитные организации или 75%, в 2014 г. 707 кредитных организаций работали с прибылью или 85%.

Одним из существенных событий 2014 г. стал рост ключевой ставки с 5,5% по состоянию на март 2014 г. до 17,0% 16 декабря 2014 г. Динамика изменения ключевой ставки изображена на рис. 2.10.

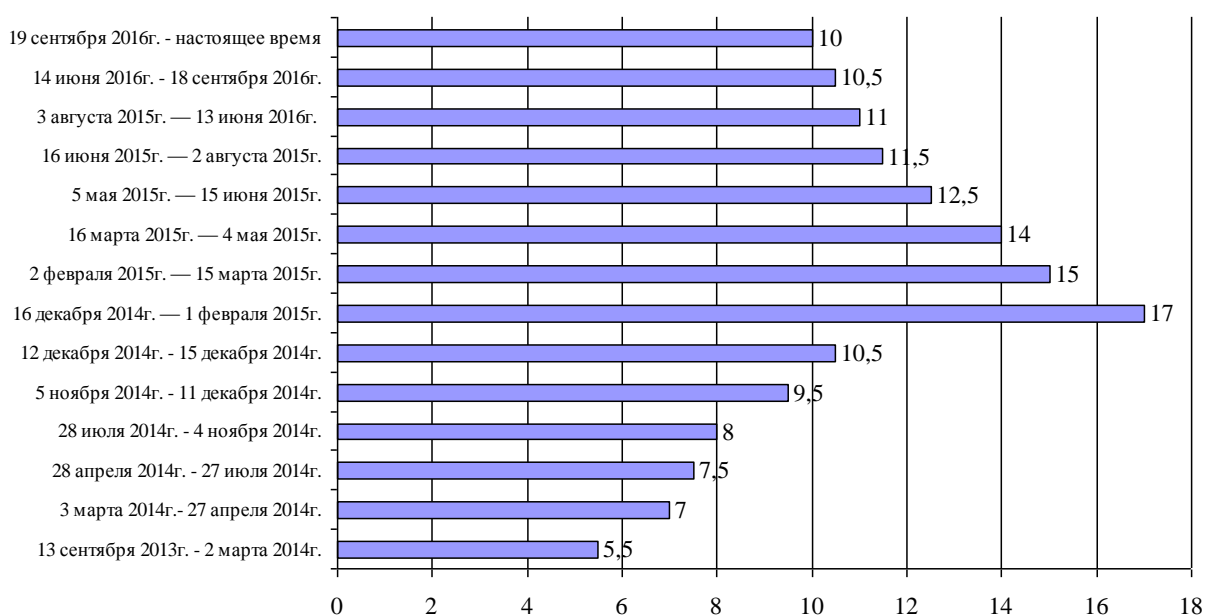

Рис. 2.10. Динамика изменения ключевой ставки ЦБ РФ в 2013-2016 гг., %

Рост ключевой ставки оказал прямое воздействие на стоимость ресурсов для коммерческих банков, получаемых у ЦБ РФ, на ставки по кредитам коммерческих банков, а также на ставки по вкладам и депозитам. Таким образом, увеличение ключевой ставки вызвало рост стоимости денег и снижение спроса на кредитные ресурсы из-за высокой их стоимости. В своем выступлении на XXVI съезде Ассоциации российских банков 7 апреля 2015 года, Председатель Банка России Э. С. Набиуллина дала следующие объяснения действиям ЦБ РФ: «Для сдерживания инфляции и инфляционных ожиданий Банк России в течение всего 2014 года повышал ключевую ставку. Ускорение инфляции в конце прошлого года было обусловлено, прежде всего, ускоренной подстройкой цен к изменившимся условиям». Аналитики связывают значительное усиление инфляции с совокупностью следующих факторов: переход к политике плавающего валютного курса, введение санкций, резкое снижение цен на сырьевые ресурсы и т. д.

Динамика средневзвешенных ставок на кредиты и депозиты представлена на рисунке ниже.

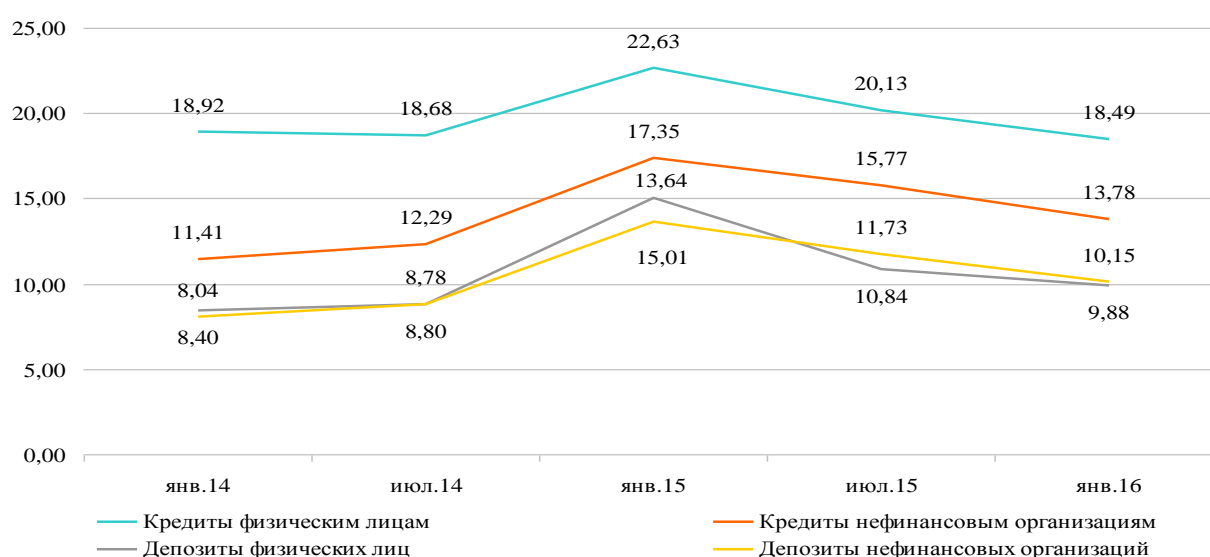

Рис. 2.11. Динамика средневзвешенных ставок на кредиты и депозиты в 2014–2015 гг.

Как отмечалось выше, рост ключевой ставки повлиял на стоимость заемных средств для клиентов банка. На рисунке 2.11 видно, что одновременно с ростом ключевой ставки в декабре 2014 г. - январе-феврале 2015 г. произошел рост ставок на кредиты и депозиты коммерческих банков, при этом ставки по депозитам выросли быстрее, чем по кредитам — в декабре 2014 г. произошел рост в среднем на 5,5% для краткосрочных депозитов и на 3,9% для долгосрочных депозитов. Ставки по кредитам выросли в основном, начиная с января 2015 г., рост ставок на краткосрочные кредиты в среднем составил 3,7% и долгосрочных кредитов - 3,9%. Более быстрый рост ставок по депозитам и превышение роста краткосрочных ставок над долгосрочными был обусловлен стремлением банков сохранить клиентов, которые, стремясь за более высокими процентами по вложенным средствам, могли перейти к конкурентам. В период стремительного роста ставок по депозитам, для некоторых банков, в большей степени мелких, региональных банков, наблюдались невероятные по размерам ставки. На фоне неопределенности процентных ставок возникла тенденция недоверия населения более мелким банкам и переход клиентов к крупнейшим банкам.

Формирование дефицита ликвидности, скачки процентных ставок в банковском секторе привели к тому, что со стороны государства и Центрального Банка возникла необходимость в принятии дополнительных мер по поддержке коммерческих организаций. В виду ограничения доступа банков к традиционно недорогим источникам внешнего фондирования, Банк России принял решение по увеличению объема рефинансирования, выросшего за 2014 г. в два раза, достигнув на 01.01.2015 г. величины в 9,3 трлн руб. По итогам 2015 г. объем средств, полученных коммерческими банками от Банка России, снизился до 5,4 трлн руб., что связано, в первую очередь, с адаптацией банков к изменившимся условиям и переориентацией с внешнего рынка заимствований на внутренний.

В целом, ситуация в банковском секторе по итогам 2015 г. оценивается Банком России как стабильная. Банк России проводит регулярные стресс-тесты, их результаты говорят о том, что ключевые показатели у системообразующих банков, остаются выше регулятивного минимума. Это свидетельствует о сохранении у банковского сектора существенного буфера капитала и о его способности противостоять серьезным шокам в случае углубления кризисных явлений.

Таким образом, представлен общий обзор состояния банковского сектора России в 2014–2015 гг. после введения санкций. Были показаны основные тенденции, сохраняющиеся уже на протяжении нескольких лет — снижение количества кредитных организаций, усиление концентрации банковского сектора вокруг крупнейших банков, выявлены новые тенденции — рост дефицита ликвидности, еще большая переориентация населения на государственные банки, отдельные изменения в структуре балансов банков. Однако, основываясь на данной информации нет возможности определить степень влияния санкций на банковский сектор, нет возможности сказать, общеэкономическая обстановка в России оказала существенное влияние на банки или все таки санкции.

2.3 Оценка эффективности регулирования банковских рисков в России

Одним из решающих факторов, оказывающих непосредственное влияние на российскую экономику и следовательно на размер и динамику рисков в банковской системе является рост ВВП в целом и реального сектора в частности.

Так, ВВП России сократился в 2015 г. на 3,7% после роста на 0,7% в 2014 г. Объем ВВП составил в 2015 г. 80 трлн. 412,5 млрд. руб. против 77 трлн. 893,1 млрд. руб. в 2014 г. Наряду с внешними факторами основополагающее влияние

на этот процесс оказывают внутренние факторы, среди которых наиболее существенным является сжатие инвестиционного спроса, который не достиг даже докризисного уровня.

Экономическая ситуация, возросшая волатильность обменного курса рубля, действия регулятора по внедрению международных подходов к регулированию банковских рисков оказали свое влияние на формирование ряда тенденций по их развитию в российской банковской системе. Отметим наиболее заметные из них:

- возрастание риска доходности, выразившегося в сокращении прибыльности деятельности российских банков;
- отрицательная динамика кредитного риска;
- рост риска недокапитализации и как следствие снижение достаточности капитала;
- увеличение риска ликвидности при сокращении объема высоколиквидных активов и риска концентрации в банковском секторе.

Одним из основных рисков, который может привести к снижению роста банковского сектора, в части доступности финансовых услуг, а также инвестиций в совершенствование отечественного бизнеса является риск сокращения прибыльности. Он обладает временными, периодическими и рефлексивными свойствами и может проявляться в факторах сезонности, доверия и др.

Кроме того, реализация риска сокращения прибыльности по признакам сфер отношений коммерческого банка с различными субъектами может относиться как к микроэкономическим отношениям, так и макроэкономическим и внешнеэкономическим отношениям, поскольку реализации указанного риска больше подвержены коммерческие банки, деятельность которых направлена на получение прибыли за счет банковских продуктов кредитного характера (процентного дохода) как за счет средств

клиентов (юридических и физических лиц), так и на рынке межбанковского кредитования.

Рассмотрим динамику изменения числа прибыльных кредитных организаций в таблице 2.2.

Таблица 2.2

Структура прибыльных/убыточных кредитных организаций за 2010-2015 гг., ед.

Показатель	2010г.		2011г.		2012г.		2013г.		2014г.		2015г.	
	Абс. знач.	Уд. вес, %	Абс. знач.	Уд. вес, %	Абс. знач.	Уд. вес, %	Абс. знач.	Уд. вес, %	Абс. знач.	Уд. вес, %	Абс. знач.	Уд. вес, %
Прибыльные кредитные организации	931	92	928	95	901	94	834	90	707	85	553	75
Убыточные кредитные организации	81	8	50	5	55	6	88	10	126	15	180	25
Кредитные организации, не представившие отчетность	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0
Итого	1012	100	978	100	956	100	923	100	834	100	733	100

Так, необходимо отметить, что по состоянию на 01.01.2016 зафиксирован максимальный показатель убыточных коммерческих банков и минимальный уровень прибыльных, также стоит отметить, что в 2015 году произошло наибольшее снижение количества прибыльных кредитных организаций, и наибольшее снижение численности организаций в целом – в 2015г. стало на 101 кредитную организацию меньше, чем в предыдущем. Наибольшее количество прибыльных банков отмечалось в 2011 году, их насчитывалось порядка 95% от общего количества.

Наиболее наглядно динамика показателей прибыли коммерческих банков представлена на рисунке 2.12. Так, на рисунке 2.12 прослеживается тенденция снижения прибыли, а также спад в 2014 году. До этого в 2012 году отечественные коммерческие банки получили максимальный показатель прибыли за период с 2010 года - 1011,9 млрд. руб., в 2011 году данный показатель имеет наименьшее значение за этот период 192 млрд. руб. Одна из причин снижения прибыли связана со значительным ростом убытков от

формирования резервов на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности.

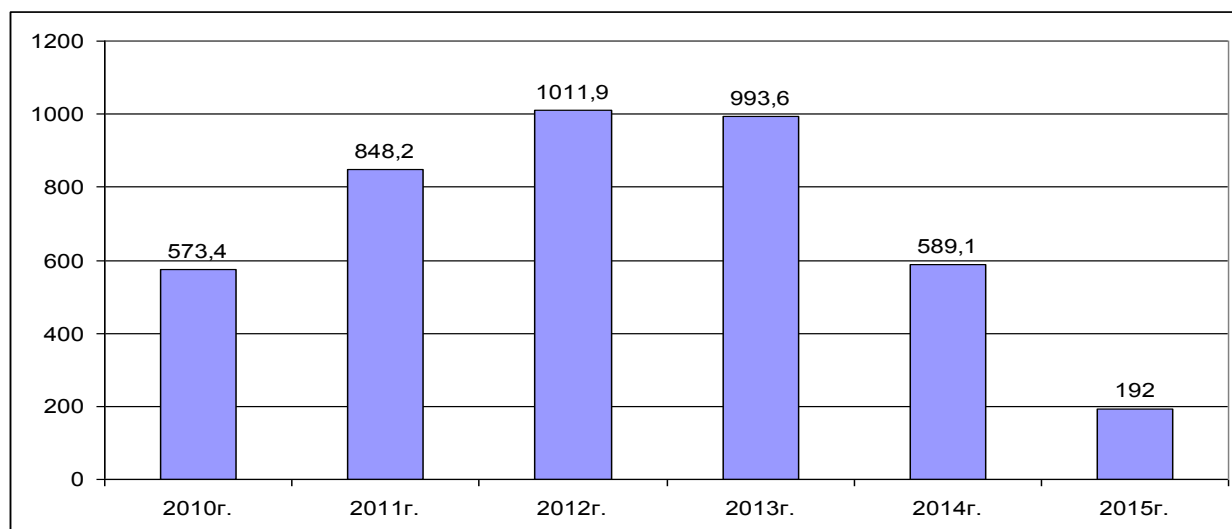

Рис. 2.12. Динамика показателей прибыли коммерческих банков за 2010-2015 гг., млрд. руб.

Более подробно динамика изменения структурных финансовых результатов деятельности рассмотрена в таблице 2.3.

Таблица 2.3

Структура прибыли коммерческих банков за 2010-2015 гг., в млрд. руб.

Показатель	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Прибыль от процентных операций по средствам предоставленным юр.лицам	1 000,80	1 007,20	1 100,50	1 256,00	1 240,50	1 281,00
Прибыль от процентных операций, по средствам предоставленным физ. лицам	50,8	235,9	470,5	719	970,5	340,4
Прибыль, полученная по вложениям в ценные бумаги	359,9	303,5	339,8	344,2	227,5	640,1
Прибыль полученная от операций с иностранной валютой	45,20	93,70	58,60	110,30	421,00	450,40
Прибыль от комиссионных операций	452	498,5	565,4	654,2	725,2	772,4
Убыток от формирования резервов на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности	-233,60	-110,20	-205,30	-613,20	-1 505,4	-1 716,60
Организационные и управленческие расходы (включая траты на содержание персонала)	-719,9	-894	-1061	-1179,6	-1246,1	-1239,9
Убыток от операций, относящихся к "другим"	-374,00	-286,20	-255,50	-297,00	-242,40	-335,20

По данным таблицы 2.3 можно сделать вывод, что негативный характер вышеуказанной тенденции проявляется в том, что показатель расходов, связанных с обеспечением деятельности коммерческих банков, вплотную приближается к показателю процентной маржи в соответствии с представленной таблицей. А сумма, полученная от восстановления резервов, не покрывает необходимость на их формирование.

Увеличение формируемых резервов напрямую связано с ухудшением финансового состояния заемщиков, обусловленным обесценением рубля к доллару, а следовательно повышением цен для отечественных производителей на ресурсы, закупаемые за рубежом. Также стоит отметить, что валютные кредиты, взятые юридическими и физическими лицами, также увеличили свои показатели в рублевом выражении, что в несколько раз увеличило долговую нагрузку предприятий и физических лиц.

Учитывая объемные свойства риска сокращения прибыльности выражающегося в факторе усиления негативных последствий, все вышеперечисленные негативные тенденции могут создать синергетический эффект.

Одновременно структура капитала банковских учреждений характеризуется следующими показателями отраженными в таблице 2.4.

Как следует из данных, представленных в таблице выше, в досанкционный период (до 2014 года) постепенно усиливалось значение такого фактора роста капитала, как прибыль и фонды, которые необходимо рассматривать как менее стабильный источник, чем уставный капитал.

Однако, начиная с 2014 года, намечается тенденция к увеличению уставного капитала, в то время как прибыль и фонды в 2015 году снизились на 2,2% в сравнении с показателем 2013 года. Но даже несмотря на это уставный капитал находится на третьем месте по значению. Вторым по значению источником капитала все активнее выступают субординированные кредиты,

которые наращивают свою долю на протяжении всего рассматриваемого периода.

Таблица 2.4

Структура собственных средств банковского сектора России за 2010-2015 гг., %

Показатель	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
1. Факторы роста капитала	112,4	115,2	117,4	116,1	117,8	124,7
1.1. Уставный капитал	25,4	24,5	22,8	21,7	24,1	26,8
1.2. Эмиссионный доход	21,7	21,5	20,3	19,1	17,9	16,1
1.3. Прибыль и фонды	37,1	42,9	46,8	47,8	47,4	45,6
1.4. Субординированные кредиты	24,3	22,7	24,2	24,4	25,5	33,6
1.5. Прирост стоимости имущества за счет переоценки	3,9	3,7	3,3	3,1	2,8	2,5
2. Факторы снижения капитала	12,4	15,2	17,4	16,1	17,8	24,7
2.1. Убытки	1,1	1,7	1,7	1,6	4,4	9,1
2.2. Нематериальные активы	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,4
2.3. Источники собственных средств, для формирования которых использованы ненадлежащие активы	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
2.4. Снижение источников дополнительного капитала	0,5	0,2	0,5	0,1	1,9	3,4
2.5. Вложения в акции (доли участия др. КО)	10	12,4	14,5	12,9	10,1	10
2.6. Прочие факторы	0,6	0,7	0,4	1,1	0,9	1,7
Собственные средства (капитал) -итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Риск понижения достаточности капитала, как и кредитный риск, имеет такие свойства, как срочность реализации, периодическими, объемными и уровневыми свойствами (ввиду того, что кредитный риск проявляется в факторе адаптивности к внешним и внутренним условиям). В то же время реализация риска снижения достаточности капитала по признакам сфер отношений коммерческого банка с разнообразными субъектами относится к макроэкономическим, а реализацию кредитного риска можно отнести и к микроэкономическим.

В течении посткризисного периода норматив достаточности капитала имел отрицательную динамику. В период с 01.01.2011 по 01.01.2014 он снизился с 20,9% до 13,5% и находится на минимальном уровне с конца 1990-х гг. Однако в соответствии с Указанием Банка России N 3855-У от 30 ноября 2015г. о внесении изменений в пункт 2.2 с 1 января 2016 этот показатель

устанавливается на уровне 8% [7]. Недостаточность капитала с макроэкономической точки зрения является серьезным ограничением для расширения национального банковского посредничества (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Изменение показателей достаточности капитала банковского сектора РФ
за 2010-2015 гг., %

Показатель	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г	Абсолютное отклонение, +/-				
							2011/ 2010	2012/ 2011	2013/ 2012	2014/ 2013	2015/ 2014
Показатель достаточности собственных средств (капитала) (Н1.0)	18,1	14,7	13,7	13,5	12,5	12,7	-3,4	-1,0	-0,2	-1,0	0,2
Показатель достаточности основного капитала (Н1.2)	11,4	9,3	8,5	9,1	9,0	8,5	-2,1	-0,8	0,6	-0,1	-0,5
Отношение активов, взвешенных по уровню кредитного риска, к совокупным активам	59,6	58,8	50,7	51,4	45,4	48,3	-0,8	-8,1	0,7	-6,0	2,9

Приведенные в таблице данные демонстрируют существенное снижение достаточности капитала. Так, на начало анализируемого периода показатель равнялся 18,1%, в последующие годы вплоть до 2014 снижался до значения 12,5%. Лишь в 2015 году он повысился на 0,2% и составил 12,7%, что соответствует нормативам установленным Банком России в Инструкции №139-И, однако несет негативную тенденцию.

В 2015 году норматив Н1.0 поддерживался за счет госпрограммы докапитализации через ОФЗ и безвозмездной помощи собственников. С мая 2015 года по февраль 2016 года 27 банков были докапитализированы через механизм ОФЗ на сумму около 803 млрд руб. При этом данная помощь оказала поддержку преимущественно капиталу второго уровня. Так, в 2015 году объем субординированных займов, привлеченных в дополнительный капитал, вырос на 51%, или 1 трлн. руб., а безвозмездная помощь от собственников составила 138 млрд. руб. В 2016 году наиболее уязвимой к реализации кредитных рисков будет достаточность основного капитала.

Так как Н1.0 и Н1.2 взаимосвязаны, то показатели по нормативу Н1.2 соответственно снизились. Наблюдается лишь небольшое повышение в 2013 году, на 0,6% по сравнению с 2012 годом при снижении достаточности собственных средств на 0,2%, что говорит о снижении добавочного капитала. Показатель, как и в случае с предыдущим, приближается к минимально допустимому в 6%.

Другим, не менее важным видом банковского риска является кредитный риск, показатели которого представлены в таблицах 2.6 и 2.7.

Таблица 2.6

Показатели кредитного риска банковского сектора РФ за 2010-2015 гг., %

Показатель	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Совокупный кредитный портфель	22,2	28,7	34	40,5	52,1	57,5
Доля проблемных и безнадежных ссуд в общем объеме ссуд	8,2	6,6	6,0	6,0	6,7	8,3
Сформированный резерв на возможные потери по ссудам в % от общего объема выданных ссуд	8,5	6,9	6,1	5,9	6,5	7,8

Санкции, введенные против Российской Федерации в 2014 году, сильно отразились на банковском секторе. Отрицательная динамика прибыли коммерческих банков, увеличение сформированных банками резервов на возможные потери по ссудам (РВПС) на 86,6% в 2015 году в сравнении и с досанкционным периодом (2013г.), рост объема ссуд отнесенных к 5 категории качества с 1636,4 млрд. руб. в 2013г. до 3442,2 млрд. руб. в 2015 г.

С 2010 по 2013 года отслеживается динамика на снижение объемов кредитования собственных акционеров, с 1.8% в 2010 до 1.1% в 2013. В 2014 году произошел скачек относительно 2013, до 2.6%. В 2015 продолжился рост, но уже не такой резкий. Прибавка составила 0.2%. В 2015 банки выдали своим акционерам в 2.5 раза больше кредитных средств, чем в 2014. Максимально допустимое значение 50%, как мы видим риск совсем мал.

Таблица 2.7

Показатели кредитного риска банковского сектора РФ за 2010-2015 гг., %

Показатель	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Отношение размера кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных банками своим участникам (акционерам), к капиталу (Н9.1)	1,8	1,4	1,5	1,1	2,6	2,8
Отношение совокупной суммы кредитных требований к инсайдерам к капиталу (Н10.1)	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6
Отношение совокупной величины крупных кредитных рисков к капиталу (Н7)	184,6	228,4	209,0	204,3	245,5	254,4

Приведенные в таблице 2.7 данные демонстрируют существенное увеличение крупных кредитных рисков (Н7). Так, в сравнении с началом рассматриваемого периода, показатель увеличился на 69,8%. Так, самое значительное увеличение рисков произошло в 2011 и в 2014 годах.

Необходимо отметить, что реализация кредитного риска в особенности страшна для отечественных банков с дефицитом капитала для компенсации непредвиденных убытков, банкротство которых, как следствие, может значительно ослабить положение российской банковской системы. Кроме этого, сам потенциал кредитования ограничивается недостатком собственного капитала банка.

При условии реализации кредитного риска весь объем безнадёжных ссуд (стоимость которых должна быть зарезервирована) может быть покрыт резервами, однако сомнительные и проблемные ссуды (ссуды 3 и 4 категории качества), минимальная вероятность обесценения которых составляет 21% и 51%, были бы обеспечены резервами только на сумму 1103,5 млрд. руб. из 6177,7 млрд. руб. то есть на 17,86%.

Фактором, отягчающим кредитный риск также может являться высокий уровень мошенничества в данной сфере. Так, согласно данным Национального бюро кредитных историй в 2015 году было зафиксировано 596 тысяч кредитов, обслуживание которых не осуществлялось заемщиками с первого месяца

действия кредитного договора, то есть, имеющих признаки кредитного мошенничества. Это на 12,6% больше аналогичного показателя 2014 года.

В целях контроля за состоянием ликвидности банка, то есть за способностью обеспечить своевременное и полное выполнение своих денежных и иных обязательств, вытекающих из сделок с использованием финансовых инструментов, устанавливаются нормативы мгновенной, текущей, долгосрочной ликвидности, которые регулируют (ограничивают) риски потери банком ликвидности и определяются как отношение между активами и пассивами с учетом сроков, сумм и типов активов и пассивов, которые рассмотрим в таблице 2.8.

Таблица 2.8

Динамика показателей ликвидности банковского сектора РФ за 2010-2015 гг., %

Показатель	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам	13,5	11,8	11,1	9,9	10,4	10,6
Отношение ликвидных активов к совокупным активам	26,8	23,9	23,2	20,5	22,0	24,6
Отношение высоколиквидных активов к обязательствам до востребования (Н2)	64,8	60,1	58,0	57,5	67,0	97,5
Отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам (Н3)	94,3	81,6	82,9	78,7	80,4	139,3
Отношение долгосрочных (свыше 365 или 366 дней) требований к капиталу, скорректированному на размер минимального остатка на краткосрочных (до 365 дней) счетах клиентов (Н4)	77,6	82,0	85,5	88,9	92,8	59,0
Отношение средств клиентов к совокупным ссудам	109,5	105,3	101,2	98,7	96,9	106,1

Согласно нормативным значениям норматив мгновенной ликвидности (Н2) не должен быть больше или равняться 15%. Обращаясь к данным таблицы 2.8, мы видим, что на протяжении всего рассматриваемого периода показатель Н2 значительно превышает норму, пиковое значение показатель достигает в 2015 году и равняется 97,5%, наименьшее значение наблюдается в 2013 году и составляет 57,5%, что больше чем в 3,5 раза превышает минимальные

требования. Этот свидетельствует о высокой платежеспособности банков в банковской системе.

Обращаясь к показателю Н3, отвечающему за возможность банка исполнить свои обязательства в ближайшие 30 дней, необходимо отметить, что в 2015 году он составил 139,3%, что превышает значение нормативного значения почти в три раза. Данные таблицы 2.8 показывают, что на протяжении всего анализируемого периода банки сохраняют значительный объем ресурсов, достаточный для того покрытия всех обязательств до востребования и сроком до 30 дней.

Согласно нормативным значениям Норматив долгосрочной ликвидности банка (Н4) не должен быть меньше или равняться 120%. Данные таблицы 2.8 свидетельствуют о том, что на протяжении всего рассматриваемого периода данный показатель соответствовал нормативному значению, определенному в Инструкции 139-И.

Залогом успешного функционирования любой кредитной организации является способность управлять своими рисками в конкретных макроэкономических условиях. При этом в России в силу исключительной динамичности и турбулентности ее рынка управление рисками приобретает особое значение. Под рыночным риском принято понимать риск изменения значений параметров рынка (процентные ставки, курсы валют, цены акций или товаров, корреляция между ними и их волатильность). Рассмотрим динамику показателей рыночного риска в таблице 2.9.

Процентный риск – это риск возникновения финансовых потерь (убытков) вследствие неблагоприятного изменения процентных ставок по активам, пассивам и внебалансовым инструментам кредитной организации. Из таблицы выше следует, что в течение 6 лет идут относительно незначительные колебания +/-3%, за исключением 2015 года, когда процентный риск снизился на 9,2%.

Таблица 2.9

Динамика показателей рыночного риска банковского сектора РФ за 2010-2015 г.,
%

Показатель	2010г.		2011г.		2012г.		2013г.		2014г.		2015г.	
	Абс. знач.	Уд. вес	Абс. знач.	Уд. вес	Абс. знач.	Уд. вес	Абс. знач.	Уд. вес	Абс. знач.	Уд. вес	Абс. знач.	Уд. вес
Рыночный риск (к совокупному капиталу), в том числе	48,6	100	49,7	100	47,4	100	36	100	36	100	44	100
Процентный риск	36,7	76	33,8	68	36	76	28,6	79	28,6	79	34,4	78
Фондовый риск	8,6	18	12,9	26	6	13	3,7	10	3,7	10	3,3	8
Валютный риск	3,2	7	3	6	5,4	11	3,7	10	3,7	10	6,3	14

В 2012 году фондовый риск повысился на 4,3% по сравнению с предыдущим годом. В 2013г. еще более стремительное снижение на 6,9% до отметки 6%. В последующие годы продолжительное снижение, значение держалось на уровне 3,3%-3,7%.

Валютный риск отражает риск убытков вследствие неблагоприятного изменений курсов иностранных валют и(или) драгоценных металлов по открытым кредитной организацией позициям в иностранных валютах и (или) драгоценных металлах. С 2010 по 2015 год наблюдаем пик риска в 2013 году, он поднялся с 3% до 5,4%. В течение последующих двух лет наблюдалось постепенное снижение. В 2015 году еще один резкий скачок с 3,7% до 6,3%.

После резкого посткризисного роста по состоянию на 01.01.2012 и 01.01.2013, произошедшего по причине роста показателей балансовой прибыли, чистых активов и капитала коммерческих банков наметилось замедление и последующее сокращение показателей рентабельности активов и капитала, что отражено на рисунке 2.13. Необходимо также отметить, что после преодоления пикового значения показателей рентабельности капитала в 2012 году наблюдается значительный спад.

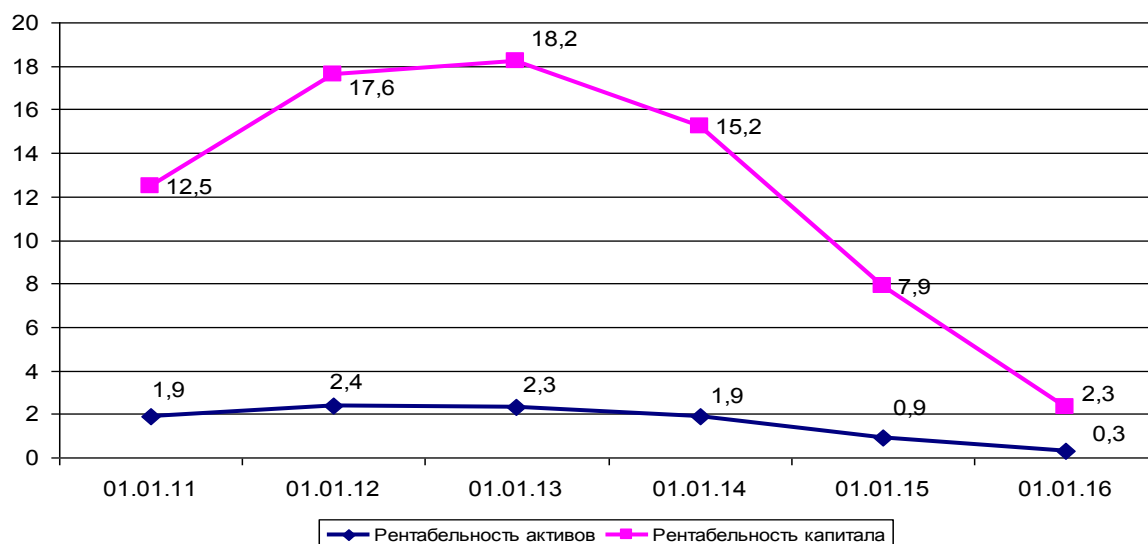

Рис. 2.13. Динамика показателей рентабельности активов и капитала коммерческих банков за 2010-2015 гг, %

Так по состоянию на 01.01.2016 по отношению к 01.01.2015 показатели рентабельности активов и капитала сократились в 3,4 раза, что может быть следствием сокращения прибыли, величины клиентской базы или консервативной инвестиционной политики банка.

Отметим, что снижение темпов рентабельности активов и капитала как следствие ведет за собой ослабление финансовой устойчивости коммерческих банков. Отрицательная динамика рентабельности активов и капитала является результатом снижения прибыли, в том числе из-за роста объема резервов на возможные потери по ссудам. Влияние этого фактора на рентабельность в течение периода с 2013г. по 2015г. носило устойчивый отрицательный характер, и есть возможность предполагать, что и в 2016г. эта тенденция сохранит свой вектор.

Подводя итог, необходимо отметить, что динамичный рост, которым характеризовалась банковская система, уже к началу 2014г. замедлился. Снижение показателей на фоне общего ухудшения макроэкономических показателей российской экономики. Стабильный курс рубля доллара,

поддерживающийся за счет высоких цен на нефть, резким его ослаблением, возникшим на фоне падения цен на нефть и введения санкций против России.

Проводимая Банком России жесткая кредитно-денежная политика и политика «очистки» банковской системы от банков, чья деятельность ведется с нарушением, привела к значительному снижению количества кредитных организаций. За период с 2010г. по 2015г. количество действующих кредитных организаций снизилось на 279 единиц. Снижение доверия населения к мелким банкам, на фоне угрозы отзыва лицензии, повлекло усиление концентрации вокруг банков из топ-30.

Рост курса доллара повлек за собой ухудшение финансового состояния заемщиков, а следовательно рост просроченной задолженности и суммы резервов на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности. Так, за период с 2013г. по 2015г. убыток от формирования резервов увеличился на 1103,4 млрд. долл., что безусловно негативно отразилось на банках и банковском секторе в целом.

Сокращение прибыли коммерческих банков, попадание их под международные санкции побудило Правительство РФ на оказание государственной поддержки. Так, в качестве меры государственной поддержки в 2015 г. Правительство РФ одобрило выделение 1 трлн. руб. для повышения капитализации банков.

Обращая внимание на показатели достаточности капитала банковского сектора РФ за период 2010-2015гг. необходимо отметить, что не смотря на соответствие нормативным значениям, установленным Банком России, прослеживаются негативные тенденции в существенном снижении достаточности капитала.

Рост кредитных рисков для отечественных банков, учитывая снижение достаточности капитала, может привести к банкротству банков, которое как следствие может ослабить российскую банковскую систему. Также стоит отметить, что рост кредитного риска также зависит от мошенничества в данной

сфере. Так, согласно данным Национального бюро кредитных историй в 2015 году было зафиксировано на 12,6% больше кредитов, имеющих признаки кредитного мошенничества.

Рост банковского сектора, наблюдавшийся в посткризисный период и выражающийся также в росте рентабельности активов и капитала, отмечился спадом, начавшимся в 2013 году и достигшим своего критического значения в 2015 году. Так, рентабельность активов в 2015 году составила 0,3%, а рентабельность капитала 2,3%, что является наименьшими показателями за весь рассматриваемый период.

Таким образом, можно сделать вывод, что банковский сектор России находится в состоянии неустойчивого равновесия вследствие внутренних причин (повышенный риск-аппетит) и внешних (продолжение глобального экономического кризиса и внешние экономические санкции). Для обеспечения системной устойчивости Правительство РФ и Банк России применяют меры поддержки в виде докапитализации крупнейших банков; банкам меньшего масштаба необходимо вырабатывать собственные решения в целях повышения финансовой устойчивости и сохранения своей доли рынка.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

3.1. Тенденции развития и регулирования рисков банковской системы Российской Федерации

Согласно прогнозу экспертов в 2017 году кредитный портфель нефинансовому сектору прибавит 6% благодаря удешевлению фондирования и более высоким темпам роста экономики. Но как и в 2016 году, рост портфеля у многих банков будет ограничен слабым запасом основного капитала на фоне ужесточения подхода ЦБ РФ к резервированию ссуд и скрытых в реструктуризациях проблемных кредитов крупному бизнесу. Поэтому рост будет неравномерным, и в 2017 году ожидается продолжение тенденции к консолидации банковской системы за счет ухода слабых игроков с рынка.

Темпы роста экономики и банковского сектора в 2017 году, как и прежде, будут определяться динамикой цен на нефть и ключевой ставки ЦБ РФ. Базовый сценарий предполагает среднегодовую цену на нефть (марки Brent) в 50 долларов за баррель и среднегодовой курс доллара на уровне 65 рублей, негативный - снижение цены на нефть до 40 долларов и курс доллара около 70 рублей, а позитивный - рост цены на нефть до 60 долларов и курс доллара около 55 рублей. Все сценарии предполагают сохранение напряженной геополитической ситуации. Базовый сценарий предусматривает замедление инфляции до 5% и снижение ключевой ставки до 8,5%. Негативный сценарий реализуется при ускорении инфляции до 8%, что приведет к росту ключевой ставки на 1-2 п.п. Понижение ключевой ставки до уровня лета 2014 года (7-8%) ожидается только в позитивном сценарии при достижении целевого уровня инфляции в 4%. Вероятность реализации базового сценария мы оцениваем в

60%, негативного и позитивного - по 20%. Плановые показатели банковского сектора представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1

Плановые показатели банковского сектора в 2016-2017гг.

Показатель	01.01.2017 (оценка)	01.01.2018 (базовый сценарий)	01.01.2018 (негативны й сценарий)	01.01.2018 (позитивный сценарий)
Активы (без учета валютной переоценки), млрд руб.	80 000	84 000	74 000	89 000
темп прироста, %	-4	5	-7	12
Кредиты нефинансовому сектору, млрд руб.	41 900	44 450	40 600	46 000
темп прироста, %	-5	6	-9	13
Кредиты крупному бизнесу, млрд руб.	27 000	29 000	26 000	30 000
темп прироста, %	-5	7	-4	11
Кредиты МСБ, млрд руб.	4 550	4 750	4 400	4 900
темп прироста, %	-7	5	-3	8
Необеспеченные кредиты ФЛ, млрд. руб.	5 950	5 900	5 500	6 100
темп прироста, %	-10	-1	-8	3
Ипотечные кредиты (портфель), млрд. руб.	4 400	4800	4 700	5 000
темп прироста, %	14	9	7	14
Доля просроченной задолженности в кредитах ФЛ (без учета ипотеки),%	13,2	14	15	12
Доля просроченной задолженности в ипотечном портфеле ФЛ, %	1,1	1,2	2	0,9
Доля просроченной задолженности в кредитном портфеле МСБ, %	14,3	15	16	13,5
Доля просроченной задолженности в кредитном портфеле крупного бизнеса, %	5,6	6	7	5
Доля ссуд V и IV категорий качества в совокупном кредитном портфеле, %	9,8	10,5	11,5	10
Прибыль, млрд руб.	950	850	650	1 000

По базовому сценарию в 2017 году совокупный кредитный портфель прибавит 6% на фоне замедления инфляции и удешевления фондирования, что показано на рисунке 3.1.

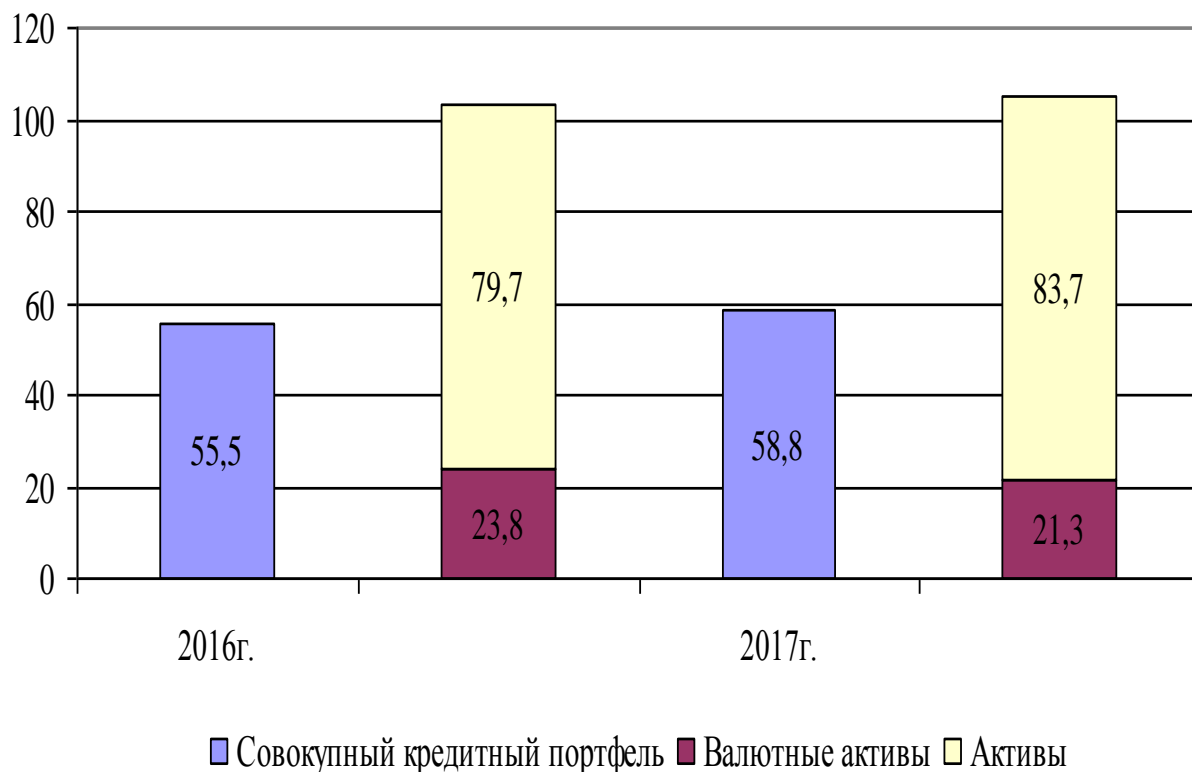

Рис. 3.1. Плановые показатели объемов совокупных активов и совокупного кредитного портфеля в 2016 -2017 гг., трлн. руб.

По базовому сценарию благодаря удешевлению фондирования, банки смогут продолжить снижение ставок, что приведет к росту всех сегментов кредитования, за исключением необеспеченных потребкредитов. По необеспеченным потребкредитам мы ожидаем темпы прироста близкие к нулю из-за ужесточения регулирования коллекторской деятельности в 2017 году. Несмотря на снижение, процентные ставки останутся сравнительно высокими, это можно видеть на рисунке ниже, что сделает восстановление кредитных портфелей достаточно робким.

Рис. 3.2. Динамика прогнозных значений средневзвешенных ставок по кредитам нефинансовых организаций и физических лиц на 2016-2017 гг., %

Кредиты крупному бизнесу прибавят около 7%, МСБ – порядка 5%. В свою очередь, портфель ипотечных кредитов замедлит темпы прироста до 9% в связи с завершением госпрограммы субсидирования ставки и ростом цен на первичное жилье в результате изменений в законодательстве о долевом строительстве. В рамках негативного сценария кредиты крупному бизнесу покажут падение на 4% (без учета валютной переоценки), сокращение портфелей МСБ и необеспеченных потребкредитов достигнет 3% и 8% соответственно, а портфель ипотеки вырастет на 6-7%. Позитивный сценарий предусматривает рост портфеля кредитов МСБ на 7%, кредитов крупному бизнесу – на 11%, необеспеченных потребительских кредитов - на 3%, ипотеки – на 14%.

Несмотря на снижение отчислений в резервы, ключевой проблемой банков остается слабый запас капитала. На 01.10.2016 крайне низкий потенциал абсорбирования убытков по основному капиталу (менее 1,5% совокупного кредитного портфеля) имели 14 банков, что почти в три раза больше, чем по

Н1.0 и Н1.1. В 2016 году количество банков в зоне риска по Н1.2 сократилось в два раза в основном за счет отзыва у них лицензий, а также снижения покрытия проблемных ссуд резервами. За 9 мес. 2016 года отчисления банков в резервы были в два раза меньше аналогичного периода 2015 года и на 25% меньше 2014 года, что привело к дальнейшему снижению покрытия обесцененных ссуд резервами, что можно видеть на рисунке ниже.

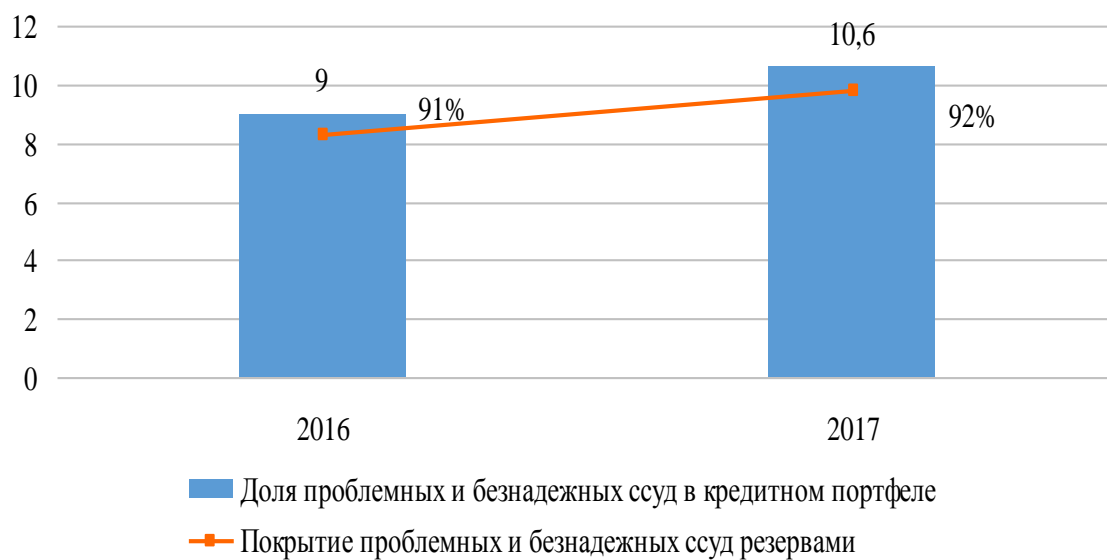

Рис. 3.3. Прогнозные значения доли проблемных ссуд в кредитном портфеле и покрытия его резервами на 2016-2017 гг., %

При этом по итогам 2016 года около трети банков являются убыточными в результате резервирования проблемных кредитов. Причем в этот период количество убыточных кредитных организаций почти удвоилось. В результате «индикатор здоровья» банковского сектора, рассчитанный на основе экспертных рейтингов, ненадолго показал позитивную динамику, но по итогам 4 кв. 2016 снова вернется на уровень начала 2015 года. Негативная динамика индикатора в конце 2016 года, помимо убыточности и слабого запаса основного капитала, также связана с проблемами в банковском секторе Республики Татарстан.

В рамках базового сценария в 2017 году прибыль банков снизится на 5-10% по сравнению 2016 годом за счет роста отчислений в резервы по проблемным активам. Рост доли проблемных активов предусматривают все сценарии, кроме позитивного. Доля кредитов «под стрессом» в базовом сценарии вырастет в 2017 году с 17% до 18% совокупного кредитного портфеля, в негативном сценарии – может достигнуть 21%, в позитивном – снизится до 16,5%. Доля ссуд только 4-5 категорий качества 01.11.2016 составила 9,8%, в базовом сценарии прогнозируется ее рост до 10,5%, в негативном – до 11,5%. Помимо роста доли проблемных активов значимое влияние на финансовый результат 2017 года окажет ужесточение подхода ЦБ РФ к резервированию кредитов. В частности, под риском существенного дорезервирования окажутся банки, кредитующие в значительных объемах аффилированные стороны и компании с признаками нереальности деятельности. Также в 2017 году ужесточение резервирования коснется банков, финансирующих пополнение оборотных средств предприятий с длинным циклом производства, и банков, уменьшающих резервы за счет залогов по завышенной стоимости. В результате, базовый сценарий предполагает прибыль банков по итогам 2017 года в размере около 850 млрд. руб., позитивный сценарий – около 1 трлн. руб., а негативный – 650 млрд. руб.

В 2017 году ожидается продолжение тенденции к консолидации банковской системы за счет санации крупных банков и ухода слабых игроков с рынка. Несмотря на послабления при расчете норматива Н25, 20% банков близки к его нарушению. При этом многие банки применяют схемы «обхода» норматива Н25, поэтому в 2017 году основная угроза для них будет заключаться в праве ЦБ РФ на применение мотивированного суждения касательно аффилированности заемщиков. Еще одним вызовом для крупных банков могут стать проблемные кредиты крупному бизнесу, скрытые в реструктуризациях. Доля просроченной задолженности по кредитам крупному бизнесу в 2,5 раза меньше, чем по кредитам МСБ. Однако, по оценкам

экспертов, еще около 7% ссуд крупному бизнесу не имеют просроченных платежей, но являются проблемными (как правило, это вынужденные реструктуризации). Адекватное резервирование таких ссуд может «съесть» до половины прибыли, которую банки получают в 2017 году. В результате снижения рентабельности банковского бизнеса и ужесточения надзора собственники многих крупных банков потеряют заинтересованность в их развитии. В связи с чем, накопленный объем проблемных активов в отсутствие финансовой поддержки со стороны бенефициаров приведет к необходимости санации таких банков как с участием крупных игроков банковского рынка, так и с помощью нового механизма через фонд консолидации банковского сектора.

3.2. Влияние требований Базельского комитета на российскую банковскую систему

Необходимо отметить, что научное сообщество не единогласно в восприятии Базель III как панацеи для банковской системы, так ученые разделились в мнениях по поводу влияния базельских требований к капиталу на различные показатели кредитной организации.

Так, П.И. Торавал и А. Дюшато, сотрудники Департамента банковского надзора Банка Франции, в своей работе «Финансовая стабильность и новое базельское соглашение» рассуждают о том, как внедрение Базеля II влияет на финансовую стабильность. По мнению исследователей, Базель II был создан для того, чтобы предотвратить банкротства банков благодаря более гибким требованиям по минимальному размеру капитала и более тесно увязывать данные требования с принимаемыми кредитной организацией рисками и изменением размера рисков. В работе проводились расчеты вероятности дефолта каждого заемщика согласно внутренними рейтинговым моделям, а также размер потерь кредитной организации в случае такого дефолта [160].

Одним из возможных минусов введения Базеля III является рост процентных ставок по кредитам банков вследствие повышенных требований к капиталу, а также принятие на себя чрезмерного риска в связи с необходимостью компенсировать издержки на поддержание капитала [81]. Повышенные требования к капиталу приведут к росту забалансовых операций, как способу снижения потребности банка в капитале [72]. Данное предположение подтверждает опыт введения Базеля II, который привел к массовому выводу активов за баланс, увеличению теневой деятельности, а значит глубокому ухудшению финансовой устойчивости кредитных организаций в странах с рыночной экономикой [140].

Отечественные ученые не раз подчеркивали, что вопрос о силе воздействия регулирования на банковский сектор является довольно сложным и требует отдельного анализа. Усиление регулирования, несомненно, может действовать и вопреки своей первоначальной цели, способствуя перетоку капитала в теневой сектор, усилению банковской активности на нерегулируемом секторе [95]. На встрече глав «Группы 20» в июне 2011 года эта проблема широко обсуждалась, и было принято решение об усилении надзора за теневым сектором [145].

Данные предположения подтверждают следующие исследования: экспертами была определена зависимость между уровнем зарегулированности (то есть тем, насколько деятельность кредитных организаций ограничивается правовым полем) [131] банковской системы и финансовой устойчивостью кредитных организаций. Если поначалу усиление регулятивных требований положительно сказывается на уровне финансовой устойчивости кредитных организаций страны, то с ужесточением регулятивных норм, эффективность регулирования падает, и банки берут на себя избыточный риск, чтобы получить прежнюю доходность при новых требованиях.

Эта же зависимость прослеживается и между уровнем благосостояния общества и уровнем зарегулированности банковского сектора. Так, эксперты

МВФ сделали вывод, что в случае полного отсутствия требования к достаточности капитала уровень вероятности дефолта кредитной организации будет существенно выше, чем в случае требования к достаточности капитала на уровне 4%. Но после достижения точки максимума эффективность банков и благосостояние общества падают, хотя риск дефолта остается на низком уровне. Таким образом, требования к достаточности капитала дают двойкий результат [131].

Базель III как способ устранить недостатки предыдущих документов, выпущенных БКБН, также не является безупречным. Урок, полученный в ходе мирового финансового кризиса, заключался, среди прочего, в том, что регулятивные требования могут вопреки своему первоначальному замыслу стать причиной процикличности и дать толчок как к падению, так и к росту кредитования. Под цикличностью регулятивных требований подразумевается достижения ими эффекта, противоположного их первоначальному замыслу. Так, например, в предкризисный период, когда в банковском регулировании Базель II был внедрен в достаточно высокой степени в большинстве стран-участниц БКБН, риски оценивались как невысокие, но и требования к капиталу оставались на низком уровне, что подталкивало кредитные организации к избыточному кредитованию ввиду свободных средств. В период же экономического спада, когда риски начали возрастать, что препятствовало кредитованию экономики, требования к капиталу, прописанные в Базеле II, увеличились в связи с плохой конъюнктурой экономики, что в свою очередь еще больше охладило экономику, заставляя банки сдерживать кредитование.

Ответом стало введение контрциклического буфера и буфера консервации в Базеле III. Однако, по мнению некоторых экспертов, даже введение контрциклического буфера не гарантирует снижение цикличности регулятивных требований. Так, эксперты ЕЦБ К. Деткен, М. Бен в работе «Установление контрциклического буфера капитала на основе моделей раннего предупреждения. Сработает ли это?» утверждают, что расчет

коэффициента введения контрциклической надбавки к капиталу является запаздывающим и приводит наоборот к большей цикличности путем введения надбавки [151].

Критика в адрес нового базельского документа сводится к тому, что он может тормозить экономический рост – это главная угроза для мировой экономики после финансово-экономического кризиса 2007-2009 годов. Ужесточение требований может привести к повышению процентных ставок банками и уменьшению объемов кредитования, что в свою очередь охлаждает экономику.

Данное предположение подтверждают оценки самого БКБН, в которых указывается, что повышение минимально допустимого требования к размеру капитала на 1 процентный пункт приводит в среднем к снижению ВВП на - 0,15% по сравнению с отсутствием изменений. Тем не менее, в долгосрочном периоде возможность снижения вероятности кризисов при более высоких требованиях к капиталу перекрывает данные издержки [137].

Согласно исследованию, проведенному Банком России, в банковском секторе Российской Федерации введение новых требований к капиталу первого уровня вызовет небольшой рост кредитных ставок, который, в свою очередь, приведет к снижению объема кредитования и ВВП. Однако изменение будет настолько незначительным, что положительный эффект от введения новых стандартов (повышение стабильности банковского сектора России), безусловно, превзойдет ее негативные последствия (снижение объемов кредитования и роста ВВП).

В проведенном в 2015 году тематическом исследовании БКБН оценивалось влияние требований Базеля III на различные показатели деятельности кредитных организаций (капитал, кредитный риск, рыночный риск, процентный риск, показатели ликвидности LCR и NSFR, левэридж и т.д.). В исследовании приняло участие 228 банков из 27 стран, среди которых 103 банка входили в группу с капиталом, превышающим 3 млрд. евро.

От России в исследовании принимал участие ПАО Сбербанк. В составе группы банков с капиталом, превышающим 3 млрд. евро, наибольшее число банков представляют Японию (14), США (13), Германию (8). В то же время около 70% совокупных взвешенных по риску активов банков приходится на банки США, Китая, Великобритании, Японии и Франции, что ставит результаты исследования в зависимость от этапов внедрения стандартов Базеля III в этих странах. На ПАО Сбербанк приходится 1,1% совокупных активов группы. На индийские банки приходится 1,6% активов, Бразилии – 2,5%, ЮАР – 0,4%.

Результаты исследования показали, что все исследуемые банки имеют приемлемый запас капитала. В среднем по банкам с капиталом, превышающим 3 млрд. евро, уровень достаточности капитала составляет 15,3% на отчетную дату, с учетом требований рекомендаций Базеля III – 14,0%. По банкам с уровнем капитала ниже 3 млрд. евро, уровень капитала на дату составляет 15,2%. Согласно выборке с 2011 года темп прироста капитала (порядка 20%) превышает темп прироста активов (порядка 6% с 2011 года), что позволяет банкам наращивать капитал. С 2011 года банки группы 1 сократили потенциальную нехватку капитала в случае полной имплементации требований Базеля III с 200 млрд. евро до 0, группы 2 – с 20 млрд. евро до нуля по нормативу базового капитала, нормативу основного капитала, нормативу совокупного капитала.

Можно сделать вывод, что многие кредитные организации при наличии высокой конкурентоспособности, могут легко осилить повышение требований к капиталу без изменения процентных ставок по кредитованию и выведения ряда операций за баланс. В случае же кредитных организаций с низким уровнем капитализации или плохим качеством формируемого капитала, можно допустить, что повышенные требования к капиталу либо изменят характер деятельности кредитной организации, либо приведут к отзыву ее лицензии, как слабого участника рынка.

Ряд исследований свидетельствует о том, что уровень капитализации банка, а также качество капитала оказывают положительное влияние на показатели деятельности кредитной организации, в том числе на показатели ее финансовой устойчивости. Так, рассматривая роль капитала в управлении кредитной организацией, его влияние на показатели доходности по акциям в докризисный, кризисный и посткризисный периоды, можно сделать вывод, что чем более качественный капитал был сформирован банком, тем выше были его показатели доходности по акциям во время кризиса. Интересно, что в докризисный период зависимость между уровнем капитализации банка, а также качеством этого капитала и показателями ценных бумаг была существенно ниже. Но для крупных банков такая чувствительность была существенно выше.

Самой важной частью капитала, влияющей на курс акций, выпускаемых кредитной организацией, был капитал первого уровня (Tier I). Необходимо подчеркнуть, что в период кризиса показатель стоимости ценных бумаг является несовершенной переменной, так как в кризисный период снижение стоимости ценных бумаг является естественным явлением, в виду большей «рискофобии» и осмотрительности инвесторов [134].

Среди положительных эффектов базельских соглашений, помимо предполагаемого усиления финансовой устойчивости, отмечаются рост стоимости бизнеса кредитных организаций (т.е. стоимость капитала, стоимость банковских депозитов и стоимость акций) [136].

По оценке консалтинговой компании KPMG возможное негативное влияние внедрения требований, указанных в Базеле III, можно свести к следующему:

- отрицательное воздействие на прибыль, показатель рентабельности ROE, на маржу и операционные возможности банка вследствие роста регулятивных требований к капиталу, стоимости финансирования;
- падение показателей доходности инвесторов в стабильный период приведет к сложности привлечения новых инвестиций [25].

- рост регулятивных требований к качеству и размеру капитала поможет вытеснить более слабые кредитные организации и сделать российский банковский рынок более сильным и конкурентоспособным;
- повышенные требования регулятора также могут способствовать увеличению капитализации российских банков для их выхода на международный рынок как сильных конкурентов;
- улучшение качества риск-менеджмента и культуры риск менеджмента в российских банках;
- снижение взаимосвязанности кредитных организаций и финансовых институтов вследствие повышенного внимания к уровню принимаемых рисков.

Таким образом, можно составить обобщающую таблицу положительных и отрицательных последствий введения стандартов Базеля III, выделяемых исследователями и специалистами.

Таблица 3.2

Факторы влияния требований Базеля III на кредитные организации

Показатель или требование базельских документов	Положительные черты	Отрицательные черты
Ужесточение регулятивных требований	Сильный, конкурентоспособный рынок (KPMG); Улучшение качества риск менеджмента (KPMG).	Экономический спад; Переток капитала в теневой сектор; Повышение размера принимаемых кредитной организацией на себя рисков; Падение эффективности банков и благосостояния общества (МВФ).
Контрциклический буфер	Снижение процикличности регулятивных требований; Уменьшение риска системного банковского кризиса.	Процикличность вследствие неправильного расчета коэффициента кредитного гэта.
Повышенные требования к источнику формирования капитала	Доверие контрагентов; Рост цен акций банка.	
Повышение требуемого минимального уровня капитала, усиление назора за рисками, принимаемыми кредитной организацией.	Более высокие показатели финансовой устойчивости; Рост стоимости бизнеса кредитной организации.	Рост процентных ставок.

Согласно оценкам Банка России, негативное влияние изменений на достаточность капитала кредитных организаций в среднем по банковскому сектору составило около 0,6% [88]. При этом в результате снижения минимального значения обязательных нормативов до предусмотренных базельскими стандартами уровней (с 10% до 8%), а также введения иных «компенсирующих» мер, по оценкам Банка России, негативное влияние на показатели деятельности российских кредитных организаций было полностью нивелировано и позволило российским банкам иметь достаточный запас капитала для кредитования национальной экономики.

3.3. Мероприятия по минимизации рисков банковской системы России

Прогресс в вопросе реформ регулирования является основой для более устойчивой финансовой системы. Новые стандарты достаточности капитала Базель III направлены на устранение пробелов, выявленных в ходе финансового кризиса 2008 -2009 гг. и большого количества общих слабых мест в финансовой системе. Успех новых стандартов зависит от их быстрого внедрения, разработчики международных стандартов должны уделять повышенное внимание прогрессу отдельных государств в этом вопросе.

В обеспечении системной стабильности банковской системы ее регулирование должно быть направлено на все более и более сложную организационную структуру банковских учреждений, которая должна своевременно реагировать на все более усложняющиеся банковские операции и оценку степени риска. Политика, которая упрощает организационную структуру учреждений, может иметь дело только с одним аспектом проблемы. Более общий и эффективный подход устанавливают пруденциальные требования к капиталу и к ликвидности, которые согласовываются с банковским риском.

Учитывая неопределенность оценки рисков, простые меры измерения риска платежеспособности банка, используемые в сочетании с более тщательными риск-чувствительными метриками, могут улучшить захват риска. Также оценку риска и регулирование можно улучшить через установление высоких стандартов качества для внутренних моделей оценки банковских рисков. Наконец, контролирующая структура может усилить рыночную дисциплину, требуя более конкретных сведений относительно характеристик и выполнения этих внутренних моделей [10].

Действуя параллельно с международным процессом реформ регулирования, ряд отдельных государств осуществляют или рассматривают национальные инициативы по регулированию банковской структуры в целях повышения финансовой стабильности.

Такого рода инициативы включают различные способы разделения коммерческой банковской деятельности (депозитное и кредитное посредничество в реальном секторе экономики) от рисков, присущих инвестиционно-банковским услугам. Инициативы имеют последствия не только для бизнес-моделей универсальных банков, но и для эффективности глобального пруденциального надзора, так как они взаимодействуют с международными регулятивными стандартами.

Данные предложения должны непосредственно защищать коммерческие банки путем ограждения их от убытков, понесенных в другом направлении. Структурное разделение, которое достигается этим ограждением, может само по себе обеспечить косвенную форму защиты коммерческих банков за счет снижения их сложности и (возможно) их размера [79]. Разделение также делает их более легко управляемыми, контролируруемыми, решительными и более прозрачными для внешних заинтересованных сторон. В добавок к этому, он может уменьшить моральную опасность, поскольку препятствует поддержке государственного сектора протекционной деятельности (гарантии вкладов и

кредитование центрального банка) от косвенного субсидирования других видов бизнес деятельности.

Инициативы структурной реформы имеют свои сложности. Определение и обеспечение грани, которая отделяла бы коммерческие и инвестиционные банковские операции, является общеизвестной трудной задачей, и это визуализируется возрастанием сложности финансового рынка [98]. Еще одной проблемой является избежание непреднамеренного сдвига посреднической деятельности за пределами периметра консолидированного надзора. Открытым остается вопрос относительно того, как структурные инициативы по реформе будут взаимодействовать друг с другом. В частности, будут ли национальные различия в структурном регулировании усложнять контроль международных банков. Избежание такого исхода потребует выхода на международный уровень координации в целях обеспечения равных условий.

Структурные банковские реформы, предложенные на национальном уровне, отличаются от международного регулирования, особенно в части Базель III. Прежние требования накладывают ограничения на конкретные виды деятельности, в то время как последние требования (как указано и установлено в требованиях по капиталу и ликвидности) зависят от рискованности консолидированной группы. С этой точки зрения, эти два подхода можно рассматривать в качестве дополнения. Действительно, некоторые аспекты структурного регулирования могут укрепить и усилить элементы Базель III.

Однако, структурное регулирование могло привести к различным требованиям по капиталу и ликвидности основным банковским и торговым организациям в рамках одной банковской группы. Таким образом, есть пределы взаимозаменяемости между структурными реформами по регулированию, с одной стороны, и регулированием капитала и ликвидности, с другой. Ограничения в банковской структуре могут поддерживать стабильность отдельных фирм, но их преимущества не столь очевидны для системы в целом. Буфера, которые устойчивы к неопределенности и отражают сложности в

оценке степени риска, могут оказать помощь на обоих уровнях (фирмы и системы).

Улучшение согласованности в применении новых, более жестких стандартов капитала. Мониторинг того, как нормативно-правовая база выполняется на практике, выявил более высокий чем ожидалось диапазон изменений весов риска по всем банкам. Возможно, эти различия являются систематическими и постоянными. Диапазон изменения показывает, что взаимодействие чувствительных к риску правил со сложностью моделирования риска, создали широкие возможности для несоответствий, способных серьезно ослабить как авторитет, так и эффективность структуры.

Обеспокоенность относительно возможных средств правовой защиты является уместной и зависит от факторов, которые в результате приводят к изменениям во внутренних способах оценки риска. Некоторые факторы присущи статистическому моделированию рисков; другие в значительной степени отражают практические аспекты оценки риска и специфику реализации пруденциального надзора. Оба типа факторов могут помешать способности внешних наблюдателей интерпретировать прогнозы моделей риска и понять различия между банками. Политика, включающая в себя калибровку баланса между основанными на риске и нечувствительными к риску элементами пруденциального надзора, должна отражать относительную важность этих факторов [122].

Расчет регулятивного капитала в значительной степени зависит от внутренних моделей риска банков. Однако результаты этих моделей могут отличаться в различных банках по причинам изменений в основном риске. Источники этих различий можно разделить на пять основных категорий, которые отличаются по прозрачности и степени искажения оценки риска, наносящих ущерб финансовой стабильности.

Для укрепления платежеспособности необходимо искать баланс между несколькими определенными, но противоречивыми целями: повысить качество

оценки риска в банках сохраняя законное разнообразие отдельных устойчивых перспектив; расширить права и возможности рыночной дисциплины путем поддержки способности внешних заинтересованных сторон, для сравнения производительности банков [144] - которые можно достичь за счет следующих мероприятий:

- улучшение надежности оценки внутреннего риска в банках за счет более жестких требований для принятия модели оценки рисков.
- повышение рыночной дисциплины путем улучшения понимания риск-взвешенных расчетов извне.
- использование взаимоусиливающего характера чувствительных и нечувствительных к риску метрик платежеспособности, которые будут способствовать устойчивости как отдельных банков, так и финансовой системы в целом [121].
- восстановление привилегий коммерческих банков в тех сферах деятельности, в которых они имеют сильные преимущества, обеспечивающие непрерывающийся поток доходов. Восстановление своих балансов путем признания убытков и наращивания капитала является ключом к будущему успеху.

Стратегические меры реагирования на сложности также важны для общего результата. Правила, которые упрощают организационную структуру банков, могут позволить снизить сложность на уровне фирмы, однако их влияние на общесистемные риски может быть неоднозначным. Это особенно верно, если национальные правила используют различные подходы и приводят к противоречивым требованиям для глобальных банков.

Другим не менее важным аспектом регулирования банковских рисков является необходимость создания отечественного рейтингового агентства, обусловленная зависимостью от иностранных рейтинговых агентств, которые, как показывают последние события, подвержены сильному политическому влиянию.

На долю трех западных международных рейтинговых агентств: Standard & Poors, Moody's и Fitch Ratings – приходится более 90% оценок, что говорит о монополизации этого рынка.

Помимо монополизации у рынка рейтинговых агентств есть ряд дополнительных фундаментальных противоречий.

Во-первых, коммерческий характер услуг рейтинговых агентств препятствует их объективности. Неудивительно, что заказчик, оплачивающий, исследование заинтересован в получении как можно более высокого рейтинга. В противном случае пропадает его желание пользоваться услугами агентства. Выходит, что агентства заинтересованы в завышении рейтингов отдельных компаний с целью сохранения клиентской базы.

Во-вторых, неспособность с точностью прогнозировать те или иные кризисные явления подталкивает агентства к занижению рейтингов отдельных корпораций и стран. Например, после кризиса в Юго-Восточной Азии в 1998 году РА на всякий случай перестали присваивать развивающимся странам высокие рейтинговые значения, так как в случае возникновения неожиданных финансовых потрясений в них могла пострадать репутация агентств.

В-третьих, конкурируя между собой агентства «большой тройки» стремятся сделать свои рейтинги наиболее привлекательными. Одними из параметров привлекательности являются опять же высокие показатели, что способствует необъективности рейтингов.

Наконец, не стоит исключать банальный коррупционный фактор. Многократные случаи с финансовыми неудачами крупных корпораций, которые были предсказуемы, но о приближении которых агентства молчали, дают основание полагать, что присвоение рейтинговых показателей является не только результатом беспристрастного анализа, но и предметом незаконных сделок.

Неприемлемость использования услуг международных рейтинговых агентств обнаружилась в ходе обострения конфликта Россия-Запад и

экономического кризиса в России. Агентство Fitch снизило кредитный рейтинг России до BBB- с негативным прогнозом. Moody's оценило российскую кредитоспособность на Baa3. А Standard&Poor's присвоило России рейтинг BB+. Если первые два показателя, хотя и низки, относятся к инвестиционной категории, то последний относится уже к спекулятивной.

Конечно, состояние российской экономики действительно весьма ухудшилось в последнее время, однако в полную политическую неангажированность агентств верится с трудом. Российский государственный долг находится на одном из самых низких уровней в мире и с появлением санкций возможности его выплаты существенным образом не изменилась. Известны исторические прецеденты, когда рейтинговые агентства меняли кредитный рейтинг стран без каких-либо явных на то оснований, и это приводило к политическим последствиям для них. Например, в первой половине 1990-х годов изменение суверенных рейтингов кредитоспособности Канады и Австралии оказало влияние на избирательные кампании и результат выборов в них.

Безусловно, Россия нуждается в собственной системе рейтинговой оценки рыночных игроков. Однако такая система должна отвечать определённым требованиям. Во-первых, она не должна искажать и подменять собой самостоятельную инвестиционную политику предприятий. Недопустима ситуация, когда финансирование проектов распределяется исключительно исходя из рейтингового статуса эмитента, невзирая на множество иных существенных параметров (социальная значимость отрасли, перспективность разрабатываемых технологий, реальная рентабельность производства и т. д.). Во-вторых, нельзя допустить превращения процедуры наделения хозяйствующих субъектов рейтинговыми показателями в процесс теневых договорённостей и торговлей местами в рейтинге.

Безусловно, на международной арене новое агентство вряд ли создаст конкуренцию большой «тройке» (S&P, Moody's и Fitch), но компании из стран

БРИКС и большинства стран СНГ смогут обратиться к нему для получения объективного рейтинга, который не будет занижен по политическим причинам.

Также одним из методов регулирования риска на стадии контроля рисков является их страхование. Социально-общественная функция страхования заключается в защите банка от неблагоприятных внешних и внутренних воздействий, которые не должны повлиять на финансовую устойчивость кредитной организации, а следовательно, на состояние денежно-кредитной системы государства. Кроме того, важность страхования банковских рисков обусловлена достаточно высокой степенью вероятности их реализации, особенно при сегодняшней неблагоприятной экономической или политической ситуации в стране.

Сама концепция банковского страхования (bancassurance) заключается в интеграции банков и страховых компаний с целью получения прибыли от координации продаж, объединения страховых и банковских продуктов, общего использования каналов, их распространения и выхода на одну и ту же клиентскую базу. Суть этого метода управления рисками заключается в снижении участия банка в возмещении ущерба за счет передачи страховой компании (страховщику) ответственности по несению риска.

Помимо страхования отдельных видов рисков, банки могут заключить договор комплексного страхования банковских рисков. В основе договоров страхования банковских рисков, заключаемых большинством европейских страховщиков, лежат разработанные в 1970-х гг. корпорацией Lloyd's "Общие обязательства по страховому обеспечению банков".

Комплексное страхование рисков банков, хотя и обладает огромным потенциалом роста, пока еще в России развито слабо. Около 30 российских банков как элемент системы управления операционными рисками используют комплексное страхование (BBB) и страхование от электронных и компьютерных преступлений (ECC). В их число входит и большинство государственных банков, и многие дочерние компании западных банков,

представленных в России, а также ряд российских коммерческих банков, в основном имеющих западных миноритарных акционеров-инвесторов.

Помимо прямой защиты от возможных убытков, обладание такого рода страховым покрытием способствует привлечению кредитных ресурсов на международных финансовых рынках на более выгодных условиях, так как наличие полиса страхования ВВВ свидетельствует о соблюдении международных стандартов банковского риск-менеджмента и высоких стандартов корпоративного управления.

Рост популярности страхования банковских рисков в мире обусловлен рядом причин. Одна из них - расширение страхового поля, т.е. рост числа банков, их активов и капиталов, увеличение объемов банковских операций. Другой причиной, вынуждающей банки прибегать к страхованию, является увеличение частоты и расширение круга рисков, наносящих убытки, рост объемов ущерба от различных случайных событий.

Наконец, наличие договора страхования повышает имидж банка, помогает привлекать клиентов и инвестиции, поскольку снижает риск его неплатежеспособности и банкротства. Это вызвано тем, что, помимо предоставления страховщиками гарантий возмещения убытков, причиненных банку, при заключении договоров страхования страховщики осуществляют тщательный контроль за его деятельностью.

Снижение кредитного риска можно добиться, совершенствуя механизм предоставления коллекторским агентствам данных о просроченной задолженности. Для этого требуется предпринять следующие меры:

- данные из Бюро кредитных историй должны стать более открытыми для лиц взыскивающих задолженности, сейчас они работают только с данными, предоставленными самим банком;
- для высокоэффективного взимания задолженности считаем целесообразным передавать все просроченные задолженности одного заёмщика одному коллекторскому агентству. С целью упрощения процедуры

идентификации заемщиков полагаем рациональным введение для них специальной единой банковской базы и персональных кодов, привязанных к паспортным данным.

Учитывая снижение достаточности капитала, целесообразно предпринять следующие меры:

- налоговые льготы по налогу на прибыль тех коммерческих банков, прибыль которых будет направлена на увеличение собственных средств (капитала), но не пойдет на выплату дивидендов;
- стимулирование развития выпуска субординированных обязательств, в том числе в части упрощения процедуры их выпуска. Например, процедуру увеличения собственных средств (капитала) за счет субординированного долга можно перевести из разряда «разрешительного» в «уведомительный», так как для проверки документации по выпуску достаточно регулярных инспекционных проверок;
- увеличение инвестиционной привлекательности банков, в том числе, включение в состав предупредительных мер воздействия Банка России рекомендации крупнейшим банкам, нуждающимся в дополнительной капитализации, например, перенаправление размещения денежных средств вместо высокорисковых активов, в которых содержится на сегодняшний день большая часть собственного капитала банков, в менее рискованные, такие как золото, государственные ценные бумаги (краткосрочные) и ценные бумаги компаний с государственным участием и т.п.

Изложенные выше меры могут повысить инвестиционную привлекательность банков через повышение финансовой устойчивости и ликвидности, что в свою очередь повлечет за собой положительные результаты при IPO. Так же это повысит репутацию банков в глазах финансовых организаций и привлечет дополнительные инвестиции. Открытость финансовой отчетности публичных организаций сделает возможным получение кредитов под залог акций. И хотя при введении таких мер может уменьшиться объем

прибыли у отечественных коммерческих банков, но в условиях мирового финансового кризиса большинство банков останутся устойчивыми и высоколиквидными и не потеряют доверия вкладчиков.

Подводя итог, стоит отметить, что состояние банковского сектора напрямую связано с общим состоянием экономики, в связи с чем, основным фактором, от которого зависят темпы роста экономики и банковского сектора является динамика цен на нефть и ключевой ставки ЦБ. Эксперты рассматривают три варианта прогнозов: негативный, базовый и позитивный сценарии. Согласно базовому сценарию, к которому склоняются эксперты напряженная геополитическая обстановка будет сохраняться, однако ключевая ставка снизится до 8,5%, кредитный портфель прибавит 6%, также стоит отметить снижение средневзвешенных процентных ставок по кредитам, однако оно будет незначительным. Среди негативных тенденций, которые сохранятся в 2017 году будет снижение прибыли банков за счет роста отчислений в резервы по проблемным активам. Стоит также отметить, что наиболее вероятным будет продолжение консолидации банковской системы за счет санации крупных банков и ухода слабых игроков с рынка.

В качестве меры по повышению престижа отечественной банковской системы на международной арене Российская Федерация в 1997 году присоединилась к списку стран, признающих и внедряющих рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору. Однако стоит отметить, что научное сообщество не единогласно в мнении о положительном влиянии положений Базельского комитета. Многие ученые подчеркивают отрицательное влияние требований на показатели кредитных организаций. Так, многие ученые склоняются к мнению, что внедрение Базель III повлечет рост процентных ставок по кредитам банков вследствие повышения требований к капиталу. Также ряд экспертов опасается, что усиление регулирования может способствовать перетоку капитала в теневой сектор. Однако нельзя забывать и о возможных положительных аспектах влияния Базель III, таких как более

высокие показатели финансовой устойчивости и сильный, конкурентоспособный рынок. Баланс между усилением регулирования и финансовой устойчивостью кредитных организаций несомненно является одним из главных вопросов, решаемых специалистами многих уровней.

Принятие Базель III не является единственным способом снижения рисков банковского сектора. Так, для обеспечения системной стабильности банковской системы ее регулирование должно быть направлено на все более и более сложную организационную структуру банковских учреждений, своевременно реагировать на все более усложняющиеся банковские операции и оценку степени риска.

Другим аспектом регулирования банковских рисков является создание национального рейтингового агентства. Потребность его создания связана с высокой зависимостью реальной инвестиционной привлекательностью экономики от оценок международных рейтинговых агентств. Неприемлимость использования услуг международных рейтинговых агентств обнаружилась в ходе нарастания политической напряженности между Россией и странами запада. Так, снижение кредитного рейтинга России до спекулятивной категории нельзя отнести к беспристрастному анализу. Новое рейтинговое агентство вряд ли сможет быстро создать конкуренцию большой «тройке» (S&P, Moody's и Fitch), однако компании из стран БРИКС и стран СНГ смогут обратиться к нему для получения объективного рейтинга, который не будет занижен по политическим причинам.

Снижение банковских рисков также возможно еще на стадии их контроля. Концепция банковского страхования предполагает интеграцию банков и страховых компаний. Суть этого способа заключается в снижении участия банка в возмещении ущерба за счет передачи страховой компании ответственности по несению риска. Существует отдельное страхование рисков, а также договоры комплексного страхования банковских рисков. Не смотря на прямую защиту от возможных убытков, привлечение кредитных ресурсов на

международных финансовых рынках на более выгодных условиях комплексное страхование рисков банков в России пока развито слабо.

Также необходимо отметить, что для снижения рисков банковского сектора необходимо повысить достаточность собственного капитала. Так, одним из способов увеличения капитала возможно использование налоговых льгот на прибыль тех коммерческих банков, прибыль которых пойдет не на выплату дивидендов, на увеличение собственных средств. Также положительно скажется перенаправление части денежных средств вместо высокорисковых активов в менее рисковые, например золото и государственные ценные бумаги.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном обществе в условиях обострения конкурентной борьбы, сохраняющейся нестабильности экономического развития, активизации интеграционных процессов вполне оправдано увеличение внимания к проблемам регулирования рисков банковской деятельности как со стороны научных работников, так и практикующих специалистов. Идеи предупреждения и минимизации рисков становятся все более востребованными в широких общественных кругах.

Таким образом, необходимость исследования проблемы регулирования банковских рисков, методов регулирования и мер, направленных на совершенствование надзорных функций, безусловно, является актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Проанализировав теоретические подходы к понятию банковских рисков, следует отметить, что существует множество подходов к определению понятия «риск». Согласно Большого Экономического Словаря, банковский риск – это опасность потерь, вытекающая из специфики банковских операций, осуществляемых кредитными учреждениями. Выделяют такие виды рисков как: кредитный риск, страновой риск, рыночный риск, рыночный риск, риск ликвидности, операционный риск, правовой риск, репутационный риск, стратегический риск. Однако, в противовес подробному рассмотрению понятия банковского риска, системный банковский риск или риск банковской системы не так подробно изучен. Многие страны G20 дают разные определения этому понятию. Однако, основное внимание регулирующих органов сосредоточено не на выработке единого определения системного риска, а на поиске оптимальных путей и моделей регулирования контроля за данными рисками.

Расширение экономических отношений и кризисные явления в мировой банковской системе стимулируют на совершенствование прежних и создание новых путей регулирования банковских рисков. Надзорная деятельность за

коммерческими банками и регулирование банковских рисков в разных странах осуществляется разными органами и методами. Так, можно выделить регулирование центральным банком, специальным надзорным органом, отдельным от национального банка и центральным банком совместно с государственными органами. Также стоит отметить, что можно выделить четыре вида методик оценки риска: комплексные системы оценки, рейтинговые системы оценки банковских рисков, статистические модели и системы финансовых коэффициентов.

Как уже упоминалось ранее, кризисные явления в банковской системе придают новый толчок развитию мер по минимизации банковских рисков. Так, после мирового финансового кризиса 2008 года, произошло смещение приоритетов финансового и банковского сообщества в сторону финансовой стабильности. В этот период был создан Базель III, документ, отличающийся от своих предшественников повышенными к капиталу кредитных организаций, а также рядом других изменений. Российская Федерация входит в число стран, признающих и внедряющих рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору, поэтому уже в сентябре 2012 года была начата работа по закреплению новых нормативных требований. Предполагается постепенное внедрение новых стандартов Базель III, которое продолжится в период с 2016 года до 2019 год.

Динамичный рост, которым характеризовалась банковская система, уже к началу 2014г. замедлился. Снижение показателей на фоне общего ухудшения макроэкономических показателей российской экономики. Стабильный курс рубля доллара, поддерживающийся за счет высоких цен на нефть, резким его ослаблением, возникшим на фоне падения цен на нефть и введения санкций против России.

Проводимая Банком России жесткая кредитно-денежная политика и политика «очистки» банковской системы от банков, чья деятельность ведется с нарушением, привела к значительному снижению количества кредитных

организаций. За период с 2010г. по 2015г. количество действующих кредитных организаций снизилось на 279 единиц. Снижение доверия населения к мелким банкам, на фоне угрозы отзыва лицензии, повлекло усиление концентрации вокруг банков из топ-30.

Рост курса доллара повлек за собой ухудшение финансового состояния заемщиков, а следовательно рост просроченной задолженности и суммы резервов на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности. Так, за период с 2013г. по 2015г. убыток от формирования резервов увеличился на 1103,4 млрд. долл., что безусловно негативно отразилось на банках и банковском секторе в целом.

Сокращение прибыли коммерческих банков, попадание их под международные санкции побудило Правительство РФ на оказание государственной поддержки. Так, в качестве меры государственной поддержки в 2015 г. Правительство РФ одобрило выделение 1 трлн. руб. для повышения капитализации банков.

Обращая внимание на показатели достаточности капитала банковского сектора РФ за период 2010-2015гг. необходимо отметить, что не смотря на соответствие нормативным значениям, установленным Банком России, прослеживаются негативные тенденции в существенном снижении достаточности капитала.

Рост кредитных рисков для отечественных банков, учитывая снижение достаточности капитала, может привести к банкротству банков, которое как следствие может ослабить российскую банковскую систему. Также стоит отметить, что рост кредитного риска также зависит от мошенничества в данной сфере. Так, согласно данным Национального бюро кредитных историй в 2015 году было зафиксировано на 12,6% больше кредитов, имеющих признаки кредитного мошенничества.

Рост банковского сектора, наблюдавшийся в посткризисный период и выражающийся также в росте рентабельности активов и капитала, отметился

спадом, начавшимся в 2013 году и достигшим своего критического значения в 2015 году. Так, рентабельность активов в 2015 году составила 0,3%, а рентабельность капитала 2,3%, что является наименьшими показателями за весь рассматриваемый период.

Таким образом, можно сделать вывод, что банковский сектор России находится в состоянии неустойчивого равновесия вследствие внутренних причин (повышенный риск-аппетит) и внешних (продолжение глобального экономического кризиса и внешние экономические санкции). Для обеспечения системной устойчивости Правительство РФ и Банк России применяют меры поддержки в виде докапитализации крупнейших банков; банкам меньшего масштаба необходимо вырабатывать собственные решения в целях повышения финансовой устойчивости и сохранения своей доли рынка.

Состояние банковского сектора напрямую связано с общим состоянием экономики, в связи с чем, основным фактором, от которого зависят темпы роста экономики и банковского сектора является динамика цен на нефть и ключевой ставки ЦБ. Эксперты рассматривают три варианта прогнозов: негативный, базовый и позитивный сценарии. Согласно базовому сценарию, к которому склоняются эксперты напряженная геополитическая обстановка будет сохраняться, однако ключевая ставка снизится до 8,5%, кредитный портфель прибавит 6%, также стоит отметить снижение средневзвешенных процентных ставок по кредитам, однако оно будет незначительным. Среди негативных тенденций, которые сохранятся в 2017 году будет снижение прибыли банков за счет роста отчислений в резервы по проблемным активам. Стоит также отметить, что наиболее вероятным будет продолжение консолидации банковской системы за счет санации крупных банков и ухода слабых игроков с рынка.

Другим аспектом регулирования банковских рисков является создание национального рейтингового агентства. Потребность его создания связана с высокой зависимостью реальной инвестиционной привлекательностью

экономики от оценок международных рейтинговых агентств. Неприемлемость использования услуг международных рейтинговых агентств обнаружилась в ходе нарастания политической напряженности между Россией и странами запада. Так, снижение кредитного рейтинга России до спекулятивной категории нельзя отнести к беспристрастному анализу. Новое рейтинговое агентство вряд ли сможет быстро создать конкуренцию большой «тройке» (S&P, Moody's и Fitch), однако компании из стран БРИКС и стран СНГ смогут обратиться к нему для получения объективного рейтинга, который не будет занижен по политическим причинам.

Снижение банковских рисков также возможно еще на стадии их контроля. Концепция банковского страхования предполагает интеграцию банков и страховых компаний. Суть этого способа заключается в снижении участия банка в возмещении ущерба за счет передачи страховой компании ответственности по несению риска. Существует отдельное страхование рисков, а также договоры комплексного страхования банковских рисков. Не смотря на прямую защиту от возможных убытков, привлечение кредитных ресурсов на международных финансовых рынках на более выгодных условиях комплексное страхование рисков банков в России пока развито слабо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ [Электронный ресурс]- Режим доступа: Справочная правовая система Консультант плюс. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/)
2. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 № 395-1 [Электронный ресурс]- Режим доступа: Справочная правовая система Консультант плюс. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/)
3. О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»): положение Банка России от 28.12.2012 № 395-П [Электронный ресурс]- Режим доступа: Справочная правовая система Консультант плюс. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142796/)
4. О порядке расчета показателя краткосрочной ликвидности («Базель III»): положение Банка России от 30.05.2014 № 421-П [Электронный ресурс]- Режим доступа: Справочная правовая система Консультант плюс. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164483/)
5. О расчете величины собственных средств (капитала), обязательных нормативов, и размеров (лимитов) открытых валютных позиций банковских групп: положение Банка России от 3 декабря 2015 года № 509-П [Электронный ресурс]- Режим доступа: Справочная правовая система Консультант плюс. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190826/)
6. Об оценке экономического положения банков: указание Банка России от 30 апреля 2008 года № 2005-У [Электронный ресурс]- Режим доступа: Справочная правовая система Консультант плюс. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77421/)
7. О внесении изменений в инструкцию Банка России от 3 декабря 2012 года № 139-И «Об обязательных нормативах банков»: указание Банка России от

- 30.10.2015 № 3855-У [Электронный ресурс]- Режим доступа: (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189728/)
8. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы: указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180268/
9. О методике определения системно значимых кредитных организаций: указание Банка России от 22 июля 2015 года № 3737-У [Электронный ресурс]- Режим доступа: (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184686/)
10. Об обязательных нормативах банков: инструкция Банка России от 03.09.2012 № 139-И [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139494/
11. О Методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков: письмо Банка России от 29.12.2012 № 192-Т [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140871/
12. О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости: письмо Банка России от 29.12.2012 № 193-Т [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140872/
13. О неотложных мерах оперативного надзорного реагирования: письмо Банка России от 15.04.2013 № 69-Т [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145555/
14. О расчете финансового рычага по Базелю III: письмо Банка России от 30.07.2013 № 142-Т [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150475/
15. Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах: положение Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П в

ред. от 24.04.2014 г. [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46304/

16. Базельский Комитет по банковскому надзору, «Консультативный материал Повышение устойчивости банковского сектора», Центральный банк Российской Федерации, декабрь 2009 [Электронный ресурс]- Режим доступа: cbr.ru/today/ms/bn/1.pdf.

17. Абдильманова, А.А. Некоторые аспекты формирования имиджа банков в Казахстане [Текст] / А.А. Абдильманова // Банки Казахстана. – 2010. – № 1. – С. 22.

18. Абдюкова Э.И. Операционно-стоимостной анализ финансовых инструментов в системе оперативного управления банковским риском [Текст] / Э.И. Абдюкова // Международная торговля и торговая политика. - 2014.- № 6 (86). - С. 19-26.

19. Абелгузин, Н.Р. Организация деятельности центрального и коммерческого банка [Текст] : учебное пособие / Н.Р. Абелгузин, Л.Р. Куманова. – Республика Башкортостан: Башкирский государственный университет, 2015. – 292 с.

20. Азрилиян, А.Н. Большой Экономический Словарь [Текст] : словарь / А.Н.Азрилиян, О.М. Азриелян, Е.В. Калашникова, О. Квардакова. – М.: Институт новой экономики, 2010г. – 1472 с.

21. Алексеев, В. Н. Финансовая инфраструктура России: проблемы развития в условиях глобализации [Текст] : монография / В. Н. Алексеев. – М.: Дашков и К°, 2014. - 217 с.

22. Андрианов В. Системные риски кредитно-банковской системы России [Текст] / В. Адрианов // Общество и экономика. - 2014. - № 1. - С. 71-112.

23. Артемов В.А. Эффективная система кредитования как источник финансирования экономического роста [Текст] : монография / В. А. Артемов. - Курск : КГУ, 2014. - 143 с.

24. Арунянц Г.Г. Управление банковскими рисками в условиях экономического кризиса [Текст] / Г.Г.Арунянц, А.Р. Бадеян // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2014.- № 3. - С. 98-102.
25. Базель III: вопросы внедрения [Текст]: обзор компании KPMG. – Режим доступа: <https://www.kpmg.com/RU>;
26. Барикенов Е.С. Банковские риски: анализ, методы оценки и снижения [Текст] / Е.С. Барикенов // Вестник магистратуры. - 2014. - № 11-2 (38). - С. 57-59.
27. Батищева, Е.А. Экономический анализ банковской деятельности [Текст] : учебное пособие / Е.А. Батищева. – Ставрополь: Аргус, 2015. – 125 с.
28. Беристайн П. Против богов: укрощение риска [Текст] / П. Беристайн // М.: АО Олимп-Бизнес. - 2000. - С. 26.
29. Бондаренко, В.С. Банковские риски: совершенствование управления кредитным риском при кредитовании затрат на модернизацию производства [Текст] / В.С. Бондаренко// «Вектор науки» Тольяттинский государственный университет. – 2011. – С. 208–210.
30. Борисюк, Н.К. Банковское дело [Текст] : учебное пособие / Н.К. Борисюк. - Оренбург: ОГУ, 2014. – 298 с.
31. Валенцева Н.И., Поморина М.А. Риски банковского сектора России: актуальность модели регулирования [Текст] / Н.И. Валенцева, М.А. Поморина // Банковское дело. - 2014. - № 6.- С. 33-37.
32. Воронов В.С. Современные финансовые рынки [Текст] : монография / В.С. Воронов. - Москва : Проспект, 2014. - 571 с.
33. Горюкова, О.В. Банковское дело [Текст] : учебное пособие / О.В. Горюкова. - Москва: Директ-Медиа, 2014. – 56 с.
34. Горюкова, О.В. Основы финансового мониторинга в кредитных организациях [Текст] : учебное пособие/ О. В. Горюкова. - Москва : Директ-Медиа, 2014. - 211 с.

35. Грязнова А.Г. Финансово-Кредитный Энциклопедический Словарь [Текст] : словарь / А.Г.Грязнова. - М.: Финансы и статистика, 2004. - 1168 с.
36. Гурнович, Т.Г. Банковское дело [Текст] : учебное пособие / Т.Г. Гурнович, Ю.М. Складорова. – Ставрополь: Аргус, 2014. – 236 с.
37. Джаилова А.У. Банковские риски и методы управления ими [Текст] / А.У. Джаилова // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. - 2014. - Т. 14, № 8. - С. 52-54.
38. Евдокимова С.С. Особенности управления банковским кредитным риском при реализации розничных кредитных программ [Текст] / С.С. Евдокимова, А.В. Глухов// Символ науки. - 2016. - № 1-1 (13). - С. 101-104.
39. Ерошкин, Ю.В. Методическое обеспечение оценки стратегического риска инновационной деятельности коммерческого банка [Текст] / Ю.В. Ерошкин// Лесотехнический журнал, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова. – 2013. – № 4 (12). – С. 177–185.
40. Жуков, Е.Ф. Банковский менеджмент [Текст] : учебное пособие / Е.Ф. Жуков, Н.Д. Эриашвили. - Москва: Юнити-Дана, 2015. – 328 с.
41. Жуков, Е.Ф. Банковское дело [Текст] : учебное пособие / Е.Ф. Жуков, Ю.А. Соколов. - Москва: Юрайт, 2015. – 2015 с.
42. Жуков, Е.Ф. Банковское дело в 2ч. Часть 1 [Текст] : учебное пособие / Е.Ф. Жуков, Ю.А. Соколов, А.Б. Бей. - Москва: Юрайт, 2016. – 312 с.
43. Жуков, Е.Ф. Банковское дело в 2ч. Часть 2 [Текст] : учебное пособие / Е.Ф. Жуков, Ю.А. Соколов, А.Б. Бей. - Москва: Юрайт, 2016. – 301 с.
44. Жукова И.А. Методические основы управления банковскими рисками в отечественном банковском секторе [Текст] / И.А. Жукова // Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 4-2 (45-2).- С. 700-703.
45. Жукова И.А. Методические основы управления кредитным риском при взаимодействии банковских и корпоративных структур [Текст] / И.А. Жукова // Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 5-1 (46-1). - С. 450-454.

46. Забежайло, И.М. Построение карты рисков как метод управления банковскими рисками [Текст] / И.М. Забежайло// «Вестник». Волгоградский Государственный Университет (Волгоград), Серия 3: «Экономика. Экология». – 2009. – № 2. – С. 209–213.
47. Заборовский В.Е. Совершенствование управления банковскими рисками в условиях экономической глобализации [Текст] / В.Е. Заборовский // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. - 2014. - № 5. - С. 102-110.
48. Зима А.С. Управление финансовыми рисками в банковской сфере [Текст] / А.С. Зима, Е.Н. Куш// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2016. - № 1 (11). - С. 83-86.
49. Зиядин С.Т. Экономическая сущность и классификация управления банковскими рисками [Текст] / С.Т. Зиядин, Р.Ш. Тахтаева, З.М. Турдиева, А.Е. Агумбаева, С.Н. Суйеубаева // Фундаментальные исследования. - 2016.- № 2-2. - С. 377-383.
50. Зиядин, С.Т. Влияние мирового глобально-экономического кризиса на состояние банковских систем [Текст]/ С.Т. Зиядин// «Actual Problems of Economics». – 2012. – № 8. – С. 419–430.
51. Зиядин, С.Т. Экономическая сущность и классификация управления банковскими рисками [Текст] / С.Т. Зиядин // Фундаментальные исследования. – 2016.- №2-2.- С.377-383.
52. Идрисова, С.К. Дифференциация режимов банковского надзора на базе мониторинга интегрального показателя риск-менеджмента / С.К. Идрисова, Д.А. Рабаданова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12–2 (41–2). – С. 721–724.
53. Инновационные банковские технологии и продукты: учебное пособие / М.В. Владыка, О.В. Ваганова, С.А. Кучерявенко, Т.В. Гончаренко, Н.И. Быканова. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – 108 с.

54. Казимагомедов, А.А. Кредитные риски коммерческого банка [Текст] : [монография] / А.А. Казимагомедов, Р.А. Сурхаев. - Москва: Перо, 2014. – 152 с.
55. Каширина М.В. Банковский сектор России: банковские риски и особенности страхования кредитных рисков [Текст] / М.В. Каширина // Вестник Самарского муниципального института управления. - 2015.- № 2. - С. 141-146.
56. Кейнс Дж. Общая теория занятости и денег [Текст]: авторский сборник/ Дж. Кейнс - М: Экономика, 2007. – 960 с.
57. Ключников, И. К. Мировые финансовые центры [Текст] : учебное пособие / И. К. Ключников. - Москва : Проспект, 2014. - 276 с
58. Ковалев, П.П. Банковский риск-менеджмент [Текст] : монография / П.П. Ковалев. – Москва: Финансы и статистика, 2009. – 304 с.
59. Комарова А.В. Проблемы управления рисками в банковской деятельности [Текст] / А.В. Комарова // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. - 2015. - Т. 1. - № 12. - С. 111-114.
60. Кормщикова Е.В. Формирование кредитной политики и системы оценки управления банковскими рисками [Текст] / Е.В. Кормщикова // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2014. - № 8 (32). - С. 47-51.
61. Кузмичева, И.А. Система управления банковскими рисками [Текст]/ И.А. Кузмичева, Э.А. Подколзина // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–25.
62. Лаврушин О.И. Банковские риски [Текст]/ О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева. - М.: КНОРУС, 2012. –296 с.
63. Лаврушин О.И. Банковское дело [Текст]/ О.И. Лаврушин. - Кнорус, 2016г. – 800 с.
64. Лаврушин, О.И. Новые модели банковской деятельности в современной экономике [Текст] : монография / О.И. Лаврушин, Н.И. Валенцева. – Москва: Кнорус, 2015. – 168 с.

65. Лаптев, С.В., Филина, Ф.В. Банковская система региона: проблемы оптимизации воздействия на развитие региональной экономической системы [Текст]/ С.В. Лаптев, Ф.В. Филина // Вести высших учебных заведений Черноземья. - 2013. – С. 73–81.
66. Ларионова И.В. Системные риски российского банковского сектора: оценка и методы регулирования [Текст]/ И.В. Ларионова // Вестник Финансового университета. – 2013. - № 1. - С. 29-35.
67. Ларионова, И.В. Риск-менеджмент в коммерческом банке [Текст] : монография / И.В. Ларионова, И.Н. Валенцева. – Москва: Кнорус, 2016. – 459 с.
68. Лытнев, О.Н. Основы финансового менеджмента [Текст] : учебное пособие / О. Н. Лытнев. - Москва : Директ-Медиа, 2014. - 323 с.
69. Макарова, С.Н. Управление финансовыми рисками [Текст] : монография / С.Н. Макарова, И.С. Ферова. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – 228 с.
70. Маршалл А. Принципы экономической науки [Текст]: авторский сборник / А.Маршалл и А.Пигу.- М.: ЭКСМО, 2007. – 594 с.
71. Мастяева, И.Н. Моделирование процессов управления рисками в банковском секторе [Текст]/ И.Н. Мастяева, Р.Э. Мирзаханян// Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. - 2014.- № 2. - С. 105-108.
72. Матовников, М.Ю., Новации в регулировании: зло или благо? [Текст] / М.Ю. Матовников// Деньги и кредит. - 2012- № 5.- С.35-39.
73. Моисеев, В. В. Россия в глобальном кризисе [Текст] : монография / В. В. Моисеев. - Москва : Директ-Медиа, 2014. - 802 с
74. Монахов, А.Ю. Методы управления кредитным риском в банковском риск-менеджменте [Текст]/ А.Ю. Монахов// Молодой ученый. - 2015. - № 6 (86). - С. 434-437.
75. Мотовилов, О. В. Банковское дело [Текст] : учебник / О. В. Мотовилов, С. А. Белозёров. - Москва : Проспект, 2014. - 408 с.

76. Мотовилов, О.В. Банковское дело [Текст] : учебное пособие / О.В. Мотовилов. - Москва: Директ-Медиа, 2015. – 385 с.
77. Мошенский, А.Б. Перечень и содержание решаемых задач при управлении банковскими кредитными рисками/ А.Б. Мошенский// Финансы и кредит. – 2008. – № 5 (293). – С. 41–47.
78. Мягкова, Т.Л. Банковское дело [Текст] : учебное пособие / Т.Л. Мягкова. - Саратов: Диполь, 2015. – 212 с.
79. Наточеева, Н.Н. Стратегическая финансовая безопасность коммерческих банков [Текст]: монография / Н.Н. Наточеева - М.: Адвансед солюшнз, 2011. – 128с.
80. Новосёлова, О.А Резервы в системе управления банковскими рисками [Текст] / О.А. Новоселова// Современные проблемы и перспективы социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов Йошкар-Ола. - 2014. - С. 170-174.
81. Об итогах IX научно-практической конференции Банки.Процессы.Стандарты.Качество [Текст]: Деньги и кредит. – 2013- № 7;
82. Обзор международной системы финансового регулирования [Текст]: сб./ Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/analytics>;
83. Ожегов, С.И. Толковый словарь [Текст]: словарь / С.И. Ожегов. - М.: Оникс, 2010. – 1376 с.
84. Орлова, О.Ю. Управление рыночными рисками в коммерческих банках [Текст] : учебное пособие / О.Ю. Орлова, Д.Б. Крылов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. – 79 с.
85. Остудина Т.В. Совершенствование системы управления рисками через создание интегрированной системы банковского риск-менеджмента [Текст] / Т.В. Остудина // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. -2014. - № 1 (30). -С. 133-140.

86. Отставнова, Л.А. Методы управления банковскими рисками [Текст]/ Л.А. Отставнова// Поволжский торгово-экономический журнал. - 2014. - № 4 (38). - С. 44-55.
87. Печалова, М. Ю. Банковские риски: распознавание и методы оценки [Текст]: монография / М.Ю. Печалова. – Москва: РИМ Университет, 2015. - 150 с.
88. Поздышев, В.А. Банковское регулирование в 2015-2016 годах: основные изменения и перспективы [Текст] / В.А. Поздышев// Деньги и кредит. – 2015 - № 12 – С. 26-28.
89. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь [Текст]: словарь/ Б. А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 512 с.
90. Россиина, Н.С. Организация профессиональной подготовки как основа управления рисками банковской деятельности [Текст] / Н.С. Россиина, Е.Ю. Коряковцева, Е.В. Хахлев // Ярославский педагогический вестник. - 2014. - Т. 2, № 2. - С. 148-155.
91. Сабетова, Т.В. Риск-менеджмент [Текст] : учебное пособие / Т.В. Сабетова, Т.В. Закишевская. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2014. – 211 с.
92. Савинова, Е.А. Риск-контроллинг как подсистема риск-менеджмента в коммерческих банках [Текст]/ Е.А. Савинова, З.С. Шевченко // Известия. –2013. – № 5 (83). – С. 97–103.
93. Светлова, В.В. Формирование комплексной модели управления рисками в банковской сфере [Текст]/ В.В. Светлова// Вопросы региональной экономики. - 2014. - Т. 20. - № 3. - С. 67-74.
94. Симановский, А.Ю. Банковское регулирование: революция [Текст]/А.Ю. Симановский// Деньги и кредит. - 2015. -№1. - С. 44-48.
95. Симановский, А.Ю., Банковская реформа: отдельные аспекты[Текст]/А.Ю. Симановский// Деньги и кредит. – 2012. - № 8. – С. 43-56.

96. Синки-Мл. Ф. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и индустрии финансовых услуг [Текст] : учебное пособие / Джозеф Синки-Мл. – Москва: Альпина Паблишер, 2016. – 1017 с.
97. Слепухина, Ю.Э. Риск-менеджмент на финансовых рынках [Текст] : учебное пособие / Ю.Э. Слепухина. Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2015. – 216 с.
98. Сорос Д. Мировой экономический кризис и его значение. Новая парадигма финансовых рынков [Текст]: монография/ Д.Сорос. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. – 110 с.
99. Статистический бюллетень Банка России №1 (224) 2012 [Текст]: стат. сб. / Центральный Банк Российской Федерации. – М.: ЗАО “АЭИ “ПРАЙМ”, 2012. – 272 с.
100. Статистический бюллетень Банка России №1 (236) 2013 [Текст]: стат. сб. / Центральный Банк Российской Федерации. – М.: ЗАО “АЭИ “ПРАЙМ”, 2013. – 273 с.
101. Статистический бюллетень Банка России №1 (248) 2014 [Текст]: стат. сб. / Центральный Банк Российской Федерации. – М.: ЗАО “АЭИ “ПРАЙМ”, 2014. – 278 с.
102. Статистический бюллетень Банка России №1 (260) 2015 [Текст]: стат. сб. / Центральный Банк Российской Федерации. – М.: ЗАО “АЭИ “ПРАЙМ”, 2015. – 312 с.
103. Статистический бюллетень Банка России №1 (272) 2016 [Текст]: стат. сб. / Центральный Банк Российской Федерации. – М.: ЗАО “АЭИ “ПРАЙМ”, 2016. – 304 с.
104. Статистический бюллетень Банка России №2 (225) 2012 [Текст]: стат. сб. / Центральный Банк Российской Федерации. – М.: ЗАО “АЭИ “ПРАЙМ”, 2012. – 272 с.

105. Статистический бюллетень Банка России №2 (237) 2013 [Текст]: стат. сб. / Центральный Банк Российской Федерации. – М.: ЗАО “АЭИ “ПРАЙМ”, 2013. – 273 с.
106. Статистический бюллетень Банка России №2 (249) 2014 [Текст]: стат. сб. / Центральный Банк Российской Федерации. – М.: ЗАО “АЭИ “ПРАЙМ”, 2014. – 278 с.
107. Статистический бюллетень Банка России №2 (261) 2015 [Текст]: стат. сб. / Центральный Банк Российской Федерации. – М.: ЗАО “АЭИ “ПРАЙМ”, 2015. – 312 с.
108. Статистический бюллетень Банка России №2 (273) 2016 [Текст]: стат. сб. / Центральный Банк Российской Федерации. – М.: ЗАО “АЭИ “ПРАЙМ”, 2016. – 306 с.
109. Статистический бюллетень Банка России №3 (226) 2012 [Текст]: стат. сб. / Центральный Банк Российской Федерации. – М.: ЗАО “АЭИ “ПРАЙМ”, 2012. – 271 с.
110. Статистический бюллетень Банка России №3 (238) 2013 [Текст]: стат. сб. / Центральный Банк Российской Федерации. – М.: ЗАО “АЭИ “ПРАЙМ”, 2013. – 273 с.
111. Статистический бюллетень Банка России №3 (250) 2014 [Текст]: стат. сб. / Центральный Банк Российской Федерации. – М.: ЗАО “АЭИ “ПРАЙМ”, 2014. – 281 с.
112. Статистический бюллетень Банка России №3 (262) 2015 [Текст]: стат. сб. / Центральный Банк Российской Федерации. – М.: ЗАО “АЭИ “ПРАЙМ”, 2015. – 307 с.
113. Статистический бюллетень Банка России №3 (274) 2016 [Текст]: стат. сб. / Центральный Банк Российской Федерации. – М.: ЗАО “АЭИ “ПРАЙМ”, 2016. – 304 с.
114. Тавасиев, А.М. Банковское дело [Текст] : учебное пособие / А.М. Тавасиев. - Москва: Юрайт, 2015. – 647 с.

115. Тавасиев, А.М. Банковское дело: словарь официальных терминов с комментариями [Текст] : словарь / А.М. Тавасиев, Н.К. Алексеев. - Москва: Дашков и Ко, 2014. – 651 с.
116. Тарханова, Е.А. Кредитный риск в системе управления рисками в банковской деятельности [Текст]/ Е.А. Тарханова, А.В. Пастухова// Молодой ученый. - 2014. - № 6 (65). - С. 499-501.
117. Титов, А.Б., Ваганова, О.В. Методический подход к определению перспективных отраслей региона в условиях турбулентности экономики Научный результат. Серия: Экономические исследования. – 2015. – Т. 1. – № 3 (5). – С. 56-63.
118. Титов, А.Б., Ваганова, О.В. Некоторые аспекты функционирования региональной инновационной системы на примере Белгородской области // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26. – № 4. – С. 550-556.
119. Усенко М.А. Аппарат управления операционными банковскими рисками [Текст] / М.А. Усенко // Молодой ученый. - 2014. - № 10 (69).- С. 266-269.
120. Усоскин, В.М. Базель III: влияние на экономический рост [Текст] / В.М. Усоскин // Деньги и кредит.- 2013. – С. 21-24.
121. Фаттахова, Р.Х. Принципы управления риском банковской ликвидности на основе стандартов качества банковской деятельности [Текст]/ Р.Х. Фаттахова// Baikal Research Journal. -2015. - Т. 6, № 3. - С. 11.
122. Филиппов, Д.И. Международный банковский риск-менеджмент в условиях глобализации [Текст]/ Д.И. Филиппов// Вестник Российского Экономического Университета имени Г. В. Плеханова. – 2015- № 2- С 35-38.
123. Филиппов, Д.И. Особенности развития финансового рынка Европейского союза в условиях глобализации [Текст]: монография/ Д.И. Филиппов. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. – 126 с.
124. Филиппов, Д.И. Совершенствование управления рисками банковской системы [Текст] / Д.И. Филиппов // Бизнес в законе.- 2016. - № 1. - С. 61-65.

125. Финансовый словарь (dic.academic.ru). European Central Bank, 2004, Annual Report: 2004, ECB, Frankfurt, Glossary.
126. Шапкин, А.С. Экономические и финансовые риски [Текст] : учебное пособие / А.С. Шапкин, В.А. Шапкин. - Москва: Дашков и К, 2014. – 544 с.
127. Шумпетер, Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия [Текст]: авторский сборник /Й.А. Шумпетер. - М.: Экономика, 1995. - С.384.
128. Эзрох Ю.С. Актуальные риски банковской системы России [Текст]/ Ю.С. Эзрох// Банковское дело. - 2014. -№ 4. - С. 22-27.
129. “Basel III: A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems”, Bank for International Settlements, 2010 (<http://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf>);
130. “Consultative document Countercyclical capital buffer proposal”, BIS, 2010;
131. “Guidance for national authorities operating the countercyclical capital buffer”, Bank for International Settlements, 2010 (www.bis.org/publ/bcbs187.pdf);
132. “Progress report on implementation of the Basel regulatory framework”, Bank for International Settlements, 2014 (<http://www.bis.org>);
133. “Progress report on implementation of the Basel regulatory framework”, BIS, 2014;
134. “Progress report on implementation of the Basel regulatory framework”, Bank for International Settlements, 2014;
135. A. Demirguc-Kunt, E. Detragiache, O. Merrouche, “Bank Capital: Lessons from the Financial Crisis”, Journal of Money, Credit and Banking, Vol. 45, No. 6 (September 2013);
136. A. Samitas and S. Polyzos, «To Basel or not to Basel? Banking crises and contagion», Journal of Financial Regulation and Compliance, Vol. 23 No. 3, 2015;
137. A.N. Berger and C.Bouwman, “Bank Liquidity Creation The Review of Financial Studies”, Vol. 22, Issue 9, 2009

138. An Assessment of the Long-term Economic Impact of Stronger Capital and Liquidity Requirements. Basel Committee. August 2010 (<http://www.bis.org/publ/bcbsl73.pdf>), p.26
139. Bank for International Settlements, 84rd Annual Reports, 2014
140. Concise Oxford English Dictionary, Oxford University Press, USA, 2008г. - 322 c.;
141. Cosimano T.F., Hakura D.S. “Bank Behavior in Response to Basel III: Cross-Country Analysis”, International Monetary Fund, 2011;
142. ECB, Financial stability review, 2014 (<https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/>);
143. Eric S. Rosengren, “Defining Financial Stability, and Some Policy Implications of Applying the Definition”, 2013;
144. European Central Bank, The concept of systemic risk. Special Feature in the December Financial Stability Report, 2009 г. C. 15– 19.
145. Fight A. «Understanding international bank risk», John Wiley & Sons Ltd, 2003.
146. G20 Los Cabos Summit Leaders’ Declaration. the Group of Twenty, 18-19 June 2011;
147. Global competitiveness report 2013 – 2014, World Economic Forum, Oxford University Press. 2013.
148. Group of Ten «Report on consolidation in the financial sector», January 2001, <http://www.imf.org/external/np/g10/2001/01/eng/pdf/file1.pdf>, 2001 г. C. 15– 19.
149. Hieronymi O. «Globalization and the Reform of the International Banking and Monetary System», Macmillan 2009.
150. International Monetary Fund, Bank for International Settlements, Financial Stability Board (2009), Report to G20 Finance Ministers and Governors. Guidance to Assess the Systemic Importance of Financial Institutions, Markets and Instruments: Initial Considerations. Briefing Paper for the G20 Finance Ministers and Central Bank Governors, 2009 г. C. 45– 69.

151. Kaufman G.G. and Scott K.E. «What Is Systemic Risk, and Do Bank Regulators Retard or Contribute to It?» *The Independent Review*, v. VII, n. 3, 2003г. C. 371– 391.
152. M. Behn, C. Detken, Y. A. Peltonen, W. Schnudel, “Setting countercyclical capital buffers based on early warning models. Would it work?”, European central bank, Working paper series No. 1604, November 2013.
153. M. C. Navajas, A. Thegeya, “Financial Soundness Indicators and Banking Crises”, WP/13/263 IMF Working Paper, December 2013;
154. M. Foot, “What is “financial stability” and How do we get it?”, The Roy Bridge Memorial Lecture, Financial Services Authority, April 2003;
155. Mishkin, F., “Financial Stability and the Macroeconomy”, Central Bank of Iceland Working Paper No. 9, May 2000;
156. P.Y. Thoraval, A. Duchateau, “Financial stability and the new basel accord”, 2003 (<http://www.banque-france.fr/>);
157. Resti A., Sironi A. «Risk Management and Shareholders’ Value in Banking», John Wiley & Sons Ltd, 2007.
158. Schinasi, G., “Defining Financial Stability”, IMF Working Paper No. WP/04/187, October 2004.
159. Speech by Stefan Walter, Secretary General, Basel Committee on Banking Supervision, at the 5th Biennial Conference on Risk Management and Supervision, Financial Stability Institute, Bank for International Settlements, Basel, 3-4 November 2010 (<http://www.bis.org/speeches/sp101109a.htm>).
160. T.F. Cosimano, D.S. Hakura, “Bank Behavior in Response to Basel III: Cross-Country Analysis”, International Monetary Fund, 2011.
161. Thoraval P.Y., Duchateau A., “Financial stability and the new basel accord”, 2003.

ПРИЛОЖЕНИЯ